

Ба 319

Б2 319

М. Осип. Безъ

ИСТОРИЧЕСКІЯ

9(с)1
13-674

СВѢДѢНІЯ

о

ПРИМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ МѢСТАХЪ

НАУЧНО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ОБЛАСТНОГО
МУЗЕЯ
Изд. №
193

въ

БѢЛОРУССІИ

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ И ДРУГИХЪ СВѢДѢНІЙ КЪ
НЕЙ ЖЕ ОТНОСЯЩИХСЯ.

Составлены Генералъ-Маіоромъ

Мих. Осип. Безъ — Корниловичемъ.

НАУЧНО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
ОБЛАСТНОГО
МУЗЕЯ

ПРОВЕРЕНО

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи III Отд. Собст. Е. И. В. Канцелярiи.

1855.

Б2 319

Бел. вѣдзем
1904 г.

ИСТОРИЧЕСКАЯ

СВЯТАЯ

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи бы
представлено узаконенное число экземпляровъ въ Ценсурный Ко
митетъ. Санктпетербургъ, 10 Мая 1855 года.

Ценсоръ В. Бекетовъ.

1855

1855

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая книгу я имѣлъ двоякую цѣль: 1) ознакомить читателей съ Бѣлоруссіею 2) доставить матеріалы тому кто прійметъ на себя трудъ составить о ней подробное описаніе.

Я умолчалъ о нѣкоторыхъ мѣстахъ и предметахъ по неимѣнію достаточныхъ свѣдѣній къ ихъ описанію, или какъ ничѣмъ не замѣчательныхъ по Исторіи.

Авторъ.

КРАТКІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА ИСТОРИЮ

БѢЛОРУССІИ И ПОЛОЦКАГО КНЯЖЕСТВА.

Губерніи Витебская и Могилевская, издревле называются Бѣлою-Русью или Бѣлоруссіею. Такое названіе произошло отъ бѣлаго лица, голубо-сѣрыхъ глазъ и свѣлорусыхъ волосъ у природныхъ жителей, и бѣлой одежды ⁽¹⁾ носимой крестьянами, зимою, изъ бѣлаго крестьянскаго сукна домашней работы, лѣтомъ, изъ грубаго холста. Голову мужчины покрываютъ валеною изъ бѣлой же шерсти не высокою на подобіе отрѣзнаго конуса шапкою, безъ полей ⁽²⁾, женщины, холщевою повязкою ⁽³⁾; это уборъ древнихъ Кривичей. Соединенные съ Славянами ихъ потомки Бѣлоруссы, съ принятіемъ Христіанской вѣры хотя забыли идоловъ, но до сихъ поръ сохранили свой особенный типъ въ обычаяхъ, предразсудкахъ, языкѣ, забавахъ, повѣрьяхъ, одеждѣ.

Какъ Бѣлоруссія лежитъ между Россіею и прежнею Литвою, то чрезъ нее производились всѣ сношенія, торговля, и

⁽¹⁾ Старовольскій въ своемъ сочиненіи, изд. въ 1625 году.

⁽²⁾ Называемая магеркою. Зимсю, носятъ суковную шапку съ ушами, въ срединѣ простеганную, а спереди и боковъ обложенную мѣхомъ.

⁽³⁾ Наметкою.

войны, какія обѣ Державы вели между собою. Исключая Южной и Восточной стороны Могилевской Губерніи, остальное ея пространство съ Губерніею Витебскою нѣкогда составляли большую часть Полоцкаго Княжества, о которомъ слѣдуетъ ниже.

Во второй половинѣ X-го вѣка, въ столицѣ Кривичей Полоцкѣ (1) княжилъ независимый Кривичанскій Князь Рохвольдъ (2). Слава о богатствѣ и красотѣ его дочери Рогнѣды дошла до Русскихъ князей: Ярополка Кіевскаго, и Владиміра Новгородскаго. Оба брата, чрезъ пословъ искали ея руки. Рохвольдъ спросилъ дочь, кого изъ двухъ братьевъ желаетъ имѣть супругомъ? «Не хочу разуть (3) рабыни-

(1) Я называю его столицей Кривичей, потому что Полочане не составляли особаго народа, а были тѣ же Кривичи; Полочанамъ же пменовались только потому что ихъ селенія лежали по обимъ берегамъ небольшой рѣчки Полоты, при устьѣ которой въ р. Двину построены Полоцкѣ. Народъ Кривичанскій занималъ всю Витебскую губернію, южную часть Псковской, Сѣверозападную часть Смоленской и сѣверную половину губерній Могилевской и Минской, къ чему неоспоримымъ доказательствомъ служить самое нарѣчіе Бѣлорусскаго языка, до сихъ поръ оставшееся въ разговорномъ хотя обрубломъ языкѣ, употребляемомъ жителями тѣхъ мѣстъ. Съ Кривичами къ Сѣверу граничили Славяне, съ Сѣверозапада Чудь, съ Запада Ливы или Латыши, и Литовцы, съ Югозапада и Юга Дреговичи, съ Юговостока Радимичи, которыхъ города были Гомъ или Гомель и Радомъ (нынѣ деревня въ 10 верстахъ отъ г. Чаусовъ Мог. губ.) а съ Востока Славяне разныхъ племенъ и названій.

(2) По Литовски *Рыквальдъ*, означаетъ владѣтеля. При Великомъ Князѣ Олегѣ, въ Полтескѣ, правителемъ былъ вѣроятно одинъ изъ *подвластныхъ ему Князей*, ибо, въ договорѣ Грековъ о дани, какую они обязались внести Олегу, о Полтескѣ (Полоцкѣ) упомянуто какъ о русскомъ городѣ. Но какъ удѣльные Князья отдѣлялись отъ верховной власти Великаго Князя совершенно случайно, пользуясь благопріятствовавшими имъ въ то время обстоятельствами, то надо полагать, что и Полоцкій Князь воспользовался смутами, происшедшими по смерти великаго Князя Игоря или Святослава, и сдѣлался независимымъ; какимъ его видимъ до покоренія Полоцкаго княжества Владиміромъ.

(3) У сѣверныхъ народовъ былъ обычай (какъ кажется до сихъ поръ сохранившійся между чухонскими крестьянами), что въ день свадьбы, молодая жена, обязана разуть мужу одну ногу — что служить знакомъ ея покорности.

ча, (1) за Ярополка иду!» отвѣчала прекрасная Кривичанка. Отказъ дѣвицы оскорбилъ Владиміра, но не ослабилъ въ немъ желанія силою овладѣть тѣмъ, чего не могъ получить просьбою. Собравъ войско, вступилъ въ область Кривичей, разбилъ ихъ, убилъ князя съ его двумя сыновьями, овладѣлъ Полоцкомъ (2) и всѣмъ княжествомъ; а опечаленную дочь убитаго, торжествующій побѣдитель принудилъ къ немилому браку съ собою. Совершивъ сію ужасную мечь, изъ Полоцка двинулся противъ брата Ярополка, убилъ его, овладѣлъ Кіевомъ и Великокняжескимъ престоломъ. Осиротѣвшая Рогнѣда, сокрушаясь о смерти отца и братьевъ, вела жизнь въ слезахъ и горести: но время, привычка и дѣти (3), уменьша тоску, возбудили въ ней нѣжнѣйшія чувства къ своему супругу и повелителю. Простя ему убійство отца, братьевъ, и всѣхъ милыхъ ея сердцу, не могла перенести предпочтенія въ любви, какое Владиміръ сталъ оказывать своимъ другимъ женамъ. Ревнивая и оскорбленная супругомъ (4) вздумала ему отмстить за всѣ претерпѣнныя горести. Когда Владиміръ заснулъ въ ея почивальнѣ, Рогнѣда, вооруженная ножемъ, съ трепетомъ въ сердцѣ, подошла къ постели, остановилась, высмотрѣла мѣсто куда бы вѣрнѣе нанести ударъ, и въ ту минуту, когда занесла было руку чтобъ заколоть мужа, онъ проснулся, вырвалъ ножъ и смертию рѣшился наказать упавшую къ его ногамъ преступ-

(1) Мать Владиміра была ключницею у его бабушки, Великой Княгини Ольги. Рабынцемъ называли дѣтей, родившихся отъ служителей или рабовъ.

(2) Въ то время, когда Рогнѣду, какъ невѣсту, собирались отправить въ Кіевъ къ Ярополку.

(3) Первая супруга Владиміра Рогнѣда имѣла отъ него сыновей: Изяслава, Ярослава, Всеволода, и дочерей: Предславу супругу короля Богемскаго, и Премиславу супругу короля Венгерскаго. По своимъ горестямъ, современниками названа Гориславою. Послѣ крещенія Владиміра, и она сдѣлалась Христіанкою. Когда Владиміръ женился на дочери Греческаго Императора, Рогнѣда постриглась въ монахини, названа Анастасією, скончалась въ 1000 году. (Изъ Зап. о Рос. Ист. Соч. Имп. Екат. II-й.)

(4) Такъ намъ передали лѣтописи.

ницу. Собравъ Бояръ, разсказалъ имъ о поступкѣ виновной, требуя ихъ совѣта. При видѣ маленькаго сына Владимірова Изяслава, со слезами просившаго отца помиловать его мать, Бояре и сами прослезились; къ просьбамъ малютки, присоединили свои чтобъ простить Княгиню. Владиміръ согласился, но удалилъ отъ себя Рогнѣду, отославъ ее вмѣстѣ съ старшимъ сыномъ Изяславомъ, въ городокъ Изяславль⁽¹⁾ (на Сѣверозападѣ въ 25 верстахъ отъ Минска).

Предъ кончиною, Владиміръ раздѣлилъ свои владѣнія между сыновьями, назнача Изяславу въ удѣлъ Полоцкое Княжество, принадлежавшее его дѣду, отцу Рогнѣды, Кривичанскому Князю Рохвольду.

Надѣля каждаго сына особымъ удѣломъ, Владиміръ былъ увѣренъ, что этимъ средствомъ отвратить могущія произойти между ними несогласія; но эта система удѣловъ, по его кончинѣ, и была причиною безпрерывныхъ споровъ и междуусобій между его дѣтьми и ихъ потомками.

Надо знать, что верховная власть престолонаслѣдія въ Россіи основывалась на правѣ старѣйшинства ограниченнаго правомъ Отчиннымъ. Для этаго, слѣдовало быть старшимъ въ родѣ, чтобы послѣ отца сѣсть на его престолъ. Основываясь на этомъ правѣ, Святополкъ, сынъ старшаго Владимірова брата Ярополка⁽²⁾, по смерти Владиміра, захватилъ Великокняжескій престолъ въ Кіевѣ, отнятый у него

⁽¹⁾ По этому случаю якобы основанный великимъ Княземъ Владиміромъ, чему трудно повѣрить: скорѣе можно допустить, что, по нештѣнію Княжескаго двorca въ Заславѣ, Владиміръ повелѣлъ его построить; для безопасности-жъ отъ нечаяннаго нападенія на Заславъ обвести стѣною; а какъ подобнаго рода огороженныя мѣста, лѣтописцы, въ своихъ сказаніяхъ, сокращенно называли *городомъ*, то и позднѣйшіе Историки могли впасть въ ошибку. Прим. Сочин.

⁽²⁾ Владиміръ женился на вдовѣ своего брата Ярополка, оставшейся послѣ него беременною. Хотя Владиміръ и называлъ Святополка своимъ сыномъ, но онъ былъ ему племянникъ. Въ 988 г. Владиміръ ему далъ въ Удѣлъ Туровъ (при впаденіи рѣки Олевски въ Припять), гдѣ и княжилъ онъ съ 988 по 1015 г. Соч. Сестренцевича о Rossyi Zachodniey.

Ярославомъ, который объявля себя великимъ Княземъ, къ своимъ владѣніямъ присоединилъ удѣлы братьевъ Бориса, Глѣба и Олега, убитыхъ Святополкомъ.

Сынъ старшаго Ярослава брата Изяслава, Полоцкій князь Брячиславъ, недовольный великимъ княземъ за то, что тотъ не сдѣлалъ никакого дѣла, и не далъ слѣдовавшей ему законной части изъ захваченныхъ удѣловъ послѣ убитыхъ дядей, воспользовался отсутствіемъ Ярослава (бывшаго въ Кіевѣ), вошелъ съ войскомъ въ принадлежавшую великому князю Новгородскую область, взялъ Новгородъ, и, разграбя его, возвращался съ добычею въ свои владѣнія; но на обратномъ пути, великимъ княземъ былъ разбитъ. Желая прекратить возникшее несогласіе съ предприимчивымъ племянникомъ ⁽¹⁾, Ярославъ съ нимъ помирился, и тогда же ему отдалъ въ потомственное владѣніе прилегавшіе къ его княжеству съ Востока два города Витьбескъ (нынѣшній Витебскъ) и Всвячь (Усвяты) со всѣми къ нимъ принадлежавшими волостями ⁽²⁾.

По смерти дяди и племянника, между ихъ дѣтьми возникли непрерывныя распри, обратившіяся наконецъ въ родовую вражду поколѣній: причиною къ ней со стороны Ярослава рода (присвоившаго себѣ верховную наследственную власть), была зависть къ могуществу Полоцкаго князя, и стремленіе великаго князя Кіевскаго покорить своей власти всѣ части Россіи, раздѣленной на удѣлы; со стороны-жъ По-

⁽¹⁾ Къ нему, въ Полоцкѣ, привезена захваченная обманомъ супруга великаго Князя Ярослава Владиміровича, которая кажется и была главною причиною къ заключенію мира между Ярославомъ и его племянникомъ, Брячиславомъ Изяславовичемъ. Потомки Изяславовы считали себя въ правѣ участвовать въ родовомъ наследственномъ владѣніи русскою землею, раздѣленною Владиміромъ между сыновьями, исключая изъ этаго дѣла своего сына Изяслава, которому съ отцевской стороны, изъ родового имѣнія на Руси, ничего не досталось: Полоцкое-жъ княжество по наследству было владѣніе принадлежавшее бабушкѣ Брячиславовой Рогидѣ, первой супругѣ Владиміра.

⁽²⁾ Ист. Госуд. Рос. Карамз.

лоцкого князя Всеслава Брючиславича, домогательство (основанное на правѣ своего происхожденія отъ старшаго рода Владимірова) получить если не верховную власть надъ удѣльными князьями, по крайней мѣрѣ быть самостоятельнымъ владѣтелемъ своихъ областей и находившихся въ нихъ удѣловъ ⁽¹⁾; но это-то домогательство и не нравилось великому князю Кіевскому: оно-то и было причиною, что, начиная отъ великаго князя Изьяслава 1-го, (неоднократно воевавшего съ Всеславомъ ⁽²⁾) всѣ послѣдовавшіе за нимъ великіе князья, въ продолженіи 70-ти лѣтъ, нападали на Полоцкія области, опустошали ихъ, изгоняли Князей изъ ихъ отчинныхъ удѣловъ отдавая послѣдніе своимъ сыновьямъ, которые въ свою очередь, были изгоняемы Князьями отнятыхъ удѣловъ, или Гражданами, смотрѣвшими на дѣтей великаго

⁽¹⁾ Каждое княженіе имѣло свои удѣлы и удѣльныхъ князей. Одни удѣлы давались временно, другимъ наследственные. Тогда былъ всеобщій обычай чтобы удѣлы давали въ кормленіе; денегъ было мало, вмѣсто ихъ, давали города, или волости.

⁽²⁾ Сынъ Брючислава, Полоцкій князь Всеславъ, въ 1066-мъ году съ войскомъ напалъ на Новгородъ, взялъ его, разграбилъ Софійскую церковь. Такой поступокъ разгнѣвалъ великаго князя Изьяслава. Объявилъ войну Всеславу, великій Князь съ войскомъ вошелъ въ Полоцкія области, гдѣ расположился лагеремъ возлѣ г. Орши. Желая помириться съ Дядею, повѣря его общанію, доверчивый Всеславъ по Днѣпру пріѣхалъ къ г. Оршѣ, гдѣ, съ двумя сыновьями вступая въ палатку великаго князя Изьяслава Ярославовича, измѣннически имъ схваченъ, отвезенъ въ Кіевъ, посаженъ въ темницу. Въ слѣдующемъ году, Кіевляне недовольные правленіемъ великаго князя освободили изъ темницы Всеслава, и 15-го Сентября признали своимъ Княземъ, но не на долго. Изгнанный Изьяславъ, собралъ войско, взялъ Кіевъ, погнался за Всеславомъ, разбилъ его, овладѣлъ Полоцкомъ, и отдалъ его въ удѣлъ своему сыну Мстиславу, а по его смерти другому сыну Святополку. Изгнанный изъ своихъ родовыхъ областей дѣятельный и предприимчивый Всеславъ, терпѣливо перенесъ всѣ постигшія его бѣдствія, въ послѣдствіи, не только снова умѣлъ овладѣть всеми отнятыми у него землями, но и удержать ихъ за собою до своей кончины, послѣдовавшей въ 1101 году. Онъ оставилъ послѣ себя семь сыновей: Бориса, Глѣба, Давида, Мстислава, Романа, Рохвольда, и Георгія. (См. родосл. Пол. Кв. помѣщенн. въ запискахъ Императрицы Екатерины II. о Росс. исторіи).

князя, какъ на своихъ временныхъ владѣтелей, не знавшихъ ихъ языка, обычаевъ, привычекъ.

По смерти Всеслава Брячиславича, сыновья раздѣлили его владѣнія между собою. Борисъ, какъ старшій, сѣлъ на Отчинномъ престолѣ въ Полоцкѣ, Глѣбъ въ Минскѣ, Давидъ въ Витебскѣ. Такимъ образомъ изъ одного, хотя и образовались три Княжества, (въ которыхъ и младшіе братья имѣли свои удѣлы), но всѣ они состояли подъ верховною властью Полоцкаго князя. Каждый сталъ родоначальникомъ своего рода: съ размноженіемъ каждаго рода, явилась потребность надѣлять сыновей удѣлами: надо было раздроблять родовой удѣлъ, или завоевывать новыя земли, и ихъ назначать въ удѣлы другимъ сыновьямъ. Сходная съ тогдашними суровыми обычаями страсть къ приобрѣтенію, побуждала князей къ жизни дѣятельной, неутомимой: рѣдкій предпочиталъ тихую, мирную, шумной боевой жизни, куда однихъ влекло честолюбіе или слава, другихъ постыдная жажда мщенія, или корысть; всякая война производила разореніе спокойныхъ жителей, истребленіе ихъ жилищъ, опустошеніе полей и мѣстъ, смоченныхъ слезами несчастныхъ оставленныхъ безъ хлѣба и приюта! Съ приобрѣтеніемъ новыхъ удѣловъ, расширялись владѣнія, возрастала сила и могущество Полоцкихъ князей, становившихся опасными власти великаго князя Кіевскаго, воля котораго ими не всегда исполнялась. Отважный Мстиславъ сносилъ ихъ непослушаніе, гнѣвался, выжидалъ случая; онъ вскорѣ представился. Полоцкіе князья отказались идти противъ Половцевъ; этого ему было достаточно къ объявленію имъ войны. Съ наступленіемъ 1129-го года, Мстиславъ послалъ объявить Полочанамъ, что ихъ Князья не только съ нимъ не пошли на брань противъ общихъ враговъ Россіи (разумѣя Половцевъ), но пользуясь его отсутствіемъ, осмѣливались нападать на его братьевъ; а какъ ему извѣстно, что въ этомъ дѣлѣ не жители виноваты, а ихъ Князья, то онъ и требуетъ, чтобъ своихъ Князей выслали къ нему въ Кіевъ.

Чувствуя себя не въ силахъ противоборствовать великому князю, соединившемуся съ Удѣльными князьями, избѣгая гибельныхъ послѣдствій войны, а съ нею и опустошенія всей страны, жители упросили своихъ Князей: Давида Глѣбовича съ сыновьями Ростиславомъ и Святославомъ, и двухъ Рохвольдовичей Василя, и Юанна, съ женами и дѣтьми, ѣхать въ Кіевъ, гдѣ, по повелѣнію Мстислава, ихъ, съ слугами, и пожитками, размѣстя на трехъ судахъ, отправили по Днѣпру въ Царьградъ, (Константинополь) къ Греческому Императору, ихъ родственнику ⁽¹⁾: Княжества жъ, Полоцкое и Минское съ удѣлами, великій князь отдалъ своему сыну Изяславу ⁽²⁾. Такимъ образомъ отчина Всеслава, отъ его потомковъ, перешла къ потомкамъ Ярослава, но не на долго.

Разоритель знаменитаго дома князей Полоцкихъ, обладатель ихъ имуществъ и областей, великій князь Мстиславъ, скончался 15 Апрѣля 1132 года: изгнанники получили свободу; одни тогда же возвратились на родину, другіе при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ: между тѣмъ, на великокняженіе Кіевское вступилъ братъ Мстислава Ярополкъ, Князь нерѣшительный, слабый, не умѣвшій удержать удѣльныхъ Князей въ повиновеніи; при немъ и его пріемникахъ, неудовольствія и претензіи между удѣльными Князьями, и ихъ ссоры съ великимъ Княземъ, не прекращались. Правители удѣловъ старались выйти изъ зависимости князя Кіевского, или увеличить свое могущество; зависть, властолюбіе, корысть, ненависть другъ къ другу, производили между князьями безпрестанныя войны опустошавшія отечество, изнуравшія народъ, и тѣмъ поощряли внѣшнихъ враговъ Россіи къ желанію ея завладѣть, какъ страною слабою, истощенною внутренними несогласіями.

⁽¹⁾ Дочь Всеслава Брючиславича была супругою сына Греческаго Императора Алексѣя Комнина.

⁽²⁾ Сестренцевичъ, въ книгѣ: о *Rossyi Zachodniéj*, именуетъ его княземъ Минскимъ, Туровскимъ и Пинскимъ. Если это показаніе справедливо, тогда владѣнія Полоцкаго Князя Всеслава, заключали въ себѣ нынѣшнія губервіи: *Минскую, Витебскую* и большую часть *Могилевской*.

Когда великіе князья на Югѣ вели войну съ своими сродниками, удѣльными князьями, Всеславовы потомки, изъ Царьграда, прибыли на родину въ свою Бѣлоруссію, беззащитную жертву Княжескихъ распрей, овладѣли своими удѣлами, покорили язычниковъ Ливовъ, или Латышей⁽¹⁾ и распространили свои завоеванія въ сосѣдней съ ними Литвѣ, подобно Россіи раздѣленной на удѣлы. Производя за нихъ споры, Литовскіе князья воевали между собою, мѣнялись удѣлами, отнимали ихъ другъ у друга, ссорились, мѣрились. Видя между ними такое несогласіе, Полоцкіе князья нападали на слабѣйшихъ, отнимали удѣлы, отдавали ихъ своимъ роднымъ. Такимъ образомъ во второй половинѣ XII-го вѣка покорено г. Вильно⁽²⁾, и отдано въ удѣлъ одному изъ

(1) Исторія, хотя не показала времени покоренія племенъ населявшихъ Двинскую область, однакожъ извѣстно, что въ послѣдней половинѣ XII-го вѣка Полоцкій Князь дозволилъ Католическому священнику Мейнгарду обращать въ Христіанъ Латышей въ принадлежавшей ему Двинской области. Полоцкій Князь Борисъ Давидовичъ былъ женатъ два раза. Отъ первой супруги, у него остались два сына: Василій и Вячеславъ (въ русскихъ лѣтописяхъ названъ Вячко). Вторая жена Бориса Давидовича Свентохна, католичка, дочь Казимира князя Поморскаго, не терпѣла своихъ пасынковъ. Когда у ней родился сынъ, отецъ его назвалъ Владиміромъ, а мать дала ему же имя *Войцеха*, что по Славянски кажется значить *Вечеславъ*. Для избѣжанія неудовольствій, часто случавшихся между мачихою и пасынками, Князь имъ далъ въ удѣлъ Двинскую область. Оба жили сперва въ Кокеносѣ (Кокенгаузъ), потомъ Вячко уѣхалъ въ Дерптъ или Юрьевъ; во время его осады Ливляндскими рыцарями въ 1225 году убитъ. Свентохна убита въ Полоцкѣ во время народнаго возмущенія, происшедшаго въ 1217 году. Вскорѣ послѣ нея скончался и князь Борисъ Давидовичъ. Надо думать, что ему наслѣдовалъ сынъ отъ второй супруги, Вечеславъ, въ послѣдствіи тесть великаго князя Александра Невскаго. (изъ Зап. Императрицы Екатерины II.) и прим. Сочин.

(2) См. Зап. Императрицы Екатерины II. Событіе правдоподобное, согласное съ тогдашнимъ образомъ войны и политики. Что существованіе Вильны гораздо древнѣе нежели какъ о томъ упоминаетъ лѣтописецъ Стрѣйковскій, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, если только обратимъ вниманіе на то, что люди для своего поселенія, избираютъ такіа мѣста гдѣ имѣется много удобствъ къ жизни: другіе сохраняя себя отъ нечаяннаго нападенія, селились среди лѣсовъ, или на неприступныхъ мѣстахъ, но всегда

Полоцкихъ князей, сдѣлавшемся родоначальникомъ Виленскихъ князей изъ рода Владимірова (1).

вблизи озеръ и рѣкъ. Всѣ эти выгоды представляетъ мѣстность, на которой расположенъ г. Вильно. Стрѣлковскій говоритъ, что великій князь Гедиминъ охотясь на горѣ убилъ Тура, гдѣ повелѣлъ построить городъ. Но какъ всякое обведенное стѣною, или укрѣпленное мѣсто древле называли городомъ съ тою только разницею что если стѣна была каменная тогда, къ слову: *городъ* прибавляли *камень* — если же надо было сказать о деревянной стѣнѣ или замкѣ, тогда писали: *срубленъ городъ*; Стрѣлковскій, говоря о построенномъ на горѣ замкѣ, называлъ его городомъ, но кто бывалъ въ Вильнѣ и видѣлъ Замковую или Турью гору (гдѣ отъ стоявшаго на ней замка до сихъ поръ остались полуразрушенныя стѣны двухъ каменныхъ башенъ) тотъ согласится со мною, что площадь на верхушкѣ замковой горы, достаточна только для помѣщенія небольшого замка, но отнюдь не города, расположеннаго внизу горы между двумя рѣками, и существовавшаго гораздо прежде XIV вѣка (*). Если же, до постройки замка въ Вильнѣ, Литовскіе князья жили въ г. Трокахъ, то это потому что тамъ находился укрѣпленный замокъ, подобно тому, какой былъ въ Керновѣ, столицѣ Витена и Гедимина, перенесшаго ее въ Троки. (Керновъ отъ Вильна въ 40, Троки въ 50 съ небольшимъ верстахъ). Замки еще были въ Кревѣ, Ольшанахъ и проч. Прим. Сочини.

(1) Такъ сказано въ запискахъ о Россійской исторіи, составленныхъ Императрицею Екатериною II, пользовавшеюся весьма лучшими историческими сочиненіями своего времени, и такими лѣтописями, изъ коихъ нѣкоторыя въ 1812 году истреблены войною или пожаромъ. Съ ними исчезли и факты: они могли бы пояснить много тѣмныхъ мѣстъ въ Россійской исторіи. Первымъ удѣльнымъ Виленскимъ княземъ изъ старшаго рода Владимірова показанъ Ростиславъ Роховольдовичъ; по немъ, его сынъ Давидъ; послѣ Давида, его сынъ Давидъ же. Сынъ Давида Давидовича назывался *Пройденъ*, (другіе его называютъ *Ерденъ*) имя языческое. Причину, почему отъ Христіанскаго Князя сынъ сдѣлался язычникомъ, кажется можно объяснить тѣмъ, что если Давидъ Давидовичъ былъ женатъ на дочери Литовскаго князя язычницѣ, то по его смерти оставшаяся послѣ него вдова, своихъ малыхъ лѣтей, изъ Христіанской вѣры могла обратить къ идолопоклонству, и это тѣмъ легче ей было исполнить, что находилась между своими подданными идолопоклонниками, между которыми, если и было малое число христіанъ составлявшихъ придворный штатъ Князя, то они не были въ состояніи ничего сдѣлать. Въ тѣхъ же запискахъ на стр. 242 сказано: что Псковской Князь Довмонтъ, въ креще-

(*) Гильзевъ въ своемъ соч. *Inflanty* говоритъ: что въ 1255 году первымъ Епископомъ Виленскимъ былъ Доминиканъ Витъ посвященный въ этотъ санъ Ригскимъ Архіепископомъ.

Наскуча междуусобіями подвластныхъ Князей, верховный Полоцкій Князь, видя вредъ, происходившій отъ гибельной системы удѣловъ, употреблялъ всѣ способы, служившіе ему къ сбереженію права на обладаніе всѣмъ княжествомъ: но не могъ окончательно уничтожить удѣльнаго права, освященнаго временемъ; а началъ исподоволь соединять удѣлы подъ свою державу. Дѣйствуя такимъ образомъ, князь Брячиславъ, (по другимъ, Вячеславъ) въ XIII вѣкѣ сдѣлался верховнымъ повелителемъ Бѣлоруссіи (1), состоявшей изъ кня-

ни Тимофей, въ 1266 году съ Псковитянами въ числѣ 50,000 помогалъ своему родственнику Князю Войшелгу противъ Литовцевъ же, и Князя *Ердена Давидова сына* съ Княгинею и двумя княжнами полонилъ, и всѣмъ княжествомъ (не Вилевскимъ ли?) овладѣлъ, и возвратился въ Псковъ. У *Пройдена* былъ сынъ *Витень*, тоже язычникъ, какъ и самое имя показывается: на немъ оканчивается родъ Удѣльныхъ Вилевскихъ Князей; но тутъ рождается вопросъ: не этотъ ли *Витень* былъ въ послѣдствіи великимъ Княземъ Литовскимъ, который у Польскихъ лѣтописцевъ (писавшихъ свои лѣтописи по Латыни) названъ *Витенесомъ*? — Вѣроятность вопроса подкрѣпляется самимъ временемъ, а именно: князь Ростиславъ Рохвольдовичъ могъ получить Вильно въ Удѣлъ не ранѣе 1165 или 1170 годовъ. Послѣ него спустя съ небольшимъ сто лѣтъ, является Литовскій князь Витень. (*) Если онъ одно лице съ Витенесомъ, упоминаемымъ Польскими и Литовскими лѣтописцами, то его сыновья, Гедминъ и Вонна, происходя по мужескому колѣну отъ старшаго рода Владимірова, (который раздѣлялся на многія непріязненные фамиліи, угасъ въ междуусобіяхъ, не оставя по себѣ прямыхъ наслѣдниковъ) имѣли справедливое право на обладаніе Полоцкимъ княжествомъ, которое одинъ изъ Полоцкихъ князей Католикъ, не имѣя потомства, духовною записью отказалъ Ригскому Епископу, а тотъ Ливонскимъ рыцарямъ. Если Литовскій великій князь Витень дѣйствительно имѣлъ право (какъ я выше упомянулъ) на обладаніе Полоцкимъ княжествомъ какъ наслѣдственнымъ, тогда понятна будетъ причина, почему рыцари рѣшились въ 1307 году его продать Литовскому князю Витену, назначившему Полоцкъ въ удѣлъ своему младшему сыну Воннѣ. Ему наслѣдовалъ его сынъ Любартъ или Любоко, убитый въ войнѣ съ Ливонскими рыцарями въ 1342 году. Послѣ него великій князь Литовскій Ольгердъ отдалъ Полоцкъ въ удѣлъ своему сыну Андрею Князю Трубчевскому, тогда же избранному и Псковитянами на княженіе въ Псковѣ.

(1) Въ 1-й части записокъ Императрицы Екатерины II-й упомянуто:

(*) Умеръ въ 1315 году.

жествъ Полоцкаго и Витебскаго. При немъ, послѣ продолжительныхъ распрей, устройство и тишина утвердились между князьями Всеславова рода; ихъ подданные стали забывать претерпѣнные бѣдствія: въ городахъ и селеніяхъ, явилось довольство. Неподвергшійся Монгольскому игу, независимый обладатель Бѣлоруссіи, своимъ могуществомъ, былъ страшенъ Ливонскимъ рыцарямъ, неоднократно нападавшимъ на владѣнія Литовскія, Полоцкія, Новгородскія. Желая послѣднія охранить отъ такихъ нападений, и себѣ приобрѣсть сильнаго союзника, Новгородскій князь Александръ Невскій въ 1238 году вступилъ въ супружество⁽¹⁾ съ Прасковьею, дочерью вышепомянутаго князя Бѣлорусскаго. По его смерти, Бѣлоруссія раздѣлена на два княжества: Витебское и Полоцкое; въ первомъ, княжилъ сынъ умершаго и⁽²⁾ шурина Александра Невскаго князь Константинъ Вячеславовичъ, въ послѣднемъ Литовскій князь Товтивиль, (въ крещеніи Феофиль). Происшествія того времени скрыты отъ исторіи и потомства, тщетно искавшаго причины, побудившей Полочанъ, по смерти ихъ владѣтеля, отказать его сыну въ правѣ наследства на отчинъ престолъ, а признать своимъ повелите-

что великій князь Всеволодъ III-й Святославичъ Кіевскій, въ 1212 году, отпустилъ свою дочь, Княжну Агафію въ Владиміръ на Клязьмѣ, во второе супружество за Князя Юрья, сына Князя Всеволода Юрьевича Ростовскаго и Бѣлорусскаго, назначившаго тогда же для ея содержанія г. Юрьевъ. Свадьбу сына отправилъ въ Владиміръ на Клязьмѣ 29-го Апрѣля 1212 года. Всеволодъ Юрьевичъ былъ сынъ Юрья Долгорукаго, а братъ Андрея Юрьевича Боголюбскаго, по смерти котораго, побѣдя своего брата Мѣхана и племянниковъ, поддержалъ могущество Суздальскаго княжества, но утратилъ господство надъ Полоцкимъ; пересталъ и титуловаться Бѣлорусскимъ княземъ.

(1) Вѣнчался лѣтомъ въ Торонцѣ. Осенью, молодые супруги пріѣхали въ Новгородъ, гдѣ, по случаю ихъ пріѣзда, были многіе пиры и веселья. Въ 1245 году князь Александръ Невскій прибылъ въ Витебскъ, откуда взялъ своего сына, гостившаго у своей бабушки супруги Бѣлорусскаго Князя (Зап. Имп. Ек. II.)

(2) Князь Витебскій участвовалъ во взятіи Дерпта или Юрьева въ 1262 году вмѣстѣ съ Новгородцами, Тверитянами и Полоцкимъ княземъ Товтивиломъ (изъ Зап. Имп. Екат. II.).

лемъ Литовца. Польскіе лѣтописцы утверждаютъ, что Товтивиль завоевалъ Полоцкъ; этому трудно повѣрить: Бѣлорусскій князь, соединенный родственнымъ союзомъ съ великимъ княземъ Александромъ Невскимъ, имѣлъ въ немъ сильнаго помощника: союзныя войска обоихъ, были сильнѣе тѣхъ какіе могъ выставить противъ нихъ Товтивиль; (по извѣстіямъ тѣхъ же лѣтописцевъ, не имѣвшій большаго удѣла въ Литвѣ). Скорѣе можно допустить, что Полочане, не уступавшіе въ своеволии Новгородцамъ, сами ему предложили принять верховную власть надъ собою, къ чему ихъ могли побудить не однѣ личныя достоинства Князя, но быть можетъ и его родство съ княземъ Полоцкимъ, или происхождение по мужской или женской линіи отъ рода Владиміра.

Мнѣніе не есть доказательство, но оно можетъ послужить къ развитію предмета, открытію истины. Я полагаю, что родоначальникомъ рода, отъ котораго произошелъ Миндогвъ ⁽¹⁾ былъ одинъ изъ Русскихъ князей, имѣвшій въ Литвѣ свой удѣлъ. Это мнѣніе основано на нижеслѣдующемъ: извѣстно, что жители мѣстъ, лежащихъ въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Минской и Гродненской, частью принадлежали къ княженію Полоцкому, или платили дань Русскимъ князьямъ. Опрічь Вильны (удѣла Полоцкаго) въ Литвѣ, могли быть и другіе удѣлы, гдѣ родоначальники, князя Владимірова рода, управляя язычниками, женатые на литвинкахъ язычницахъ, если въ продолженіи своей жизни сами не обратились къ идолопоклонству, то, по ихъ кончинѣ, могли это

(1) Крещенъ между 1252 и 1255 годами, а въ томъ году снова обратился къ идолопоклонству. Своякъ князя Ярослава Владиміровича былъ женатъ на Тверской княжнѣ. Во время мятежа въ Литвѣ въ 1264 году убитъ своимъ племянникомъ, Литовскимъ же княземъ Тройнатомъ, вскорѣ послѣ того убившимъ, и пріѣхавшаго къ нему своего брата Полоцкаго князя Товтивила, на котораго Тройнату донесъ Полочанинъ Проконій; якобы Товтивиль намѣревался убить Тройната. Тройнатъ требовалъ отъ Полочанъ выдачи сына Товтивилова Святослава, но бояре его не выдали, а отвезли въ Новгородъ, гдѣ крестили, назвавъ Михаиломъ (Зап. Им. Ек. стр. 238 и 239).

сдѣлать оставшіяся по нихъ малолѣтныя дѣти, побуждаемыя къ тому своею матерью язычницею и общимъ желаніемъ подвластнаго народа. Подобные переходы въ то время были не рѣдки: примѣромъ тому служатъ Литовскіе великіе князья Миндогвъ и Ольгердъ; оба нѣкоторое время были христіане, потомъ снова обратились къ идолопоклонству. Въ Литвѣ было много князей и храбрыхъ, и достойныхъ; почему жъ въ борьбѣ Псковитянь и Бѣлорусцевъ палъ на одинъ только родъ, отъ котораго происходилъ и Миндогвъ? Вопросъ, на который до сихъ поръ не было обращено вниманія: между тѣмъ, невольно рождаетъ мысль, что избранные на княженіе въ Псковѣ Литовскій князь Довмонтъ и въ Полоцкѣ (1) князь Товтивиль, не были природные Литовцы (какъ о томъ намъ передали въ своихъ лѣтописяхъ Польскіе историки) (2), по

(1) О своевольствѣ Полочанъ, приведу въ примѣръ только одинъ случай. По смерти В. К. Мстислава Владиміровича въ 1132 г., Полочане, изгнавъ отъ себя его сына Изяслава, избрали своимъ княземъ возвратившагося изъ Константинополя Василія Рохвольдовича, который, по возвращеніи оттуда жъ своего отца Рохвольда Борисовича, уступилъ ему Полоцкое княженіе, (какъ это видимъ изъ хода самыхъ событій и вторичнаго Рохвольдова брака съ дочерью изгнаннаго Изяслава). Въ 1151 году, безъ всякой причины, Полочане свергли съ престола своего князя Рохвольда, и въ Минскѣ посадили въ тюрьму; на его жъ мѣсто избрали Минскаго князя Ростислава Глѣбовича. Рохвольдъ ушелъ изъ тюрьмы въ Слуцкъ, оттуда поѣхалъ въ Друцкъ къ сыну князя Глѣба Ростиславича. Вѣроломные Полочане прислали сказать Рохвольду: „князь добрый! мы „согрѣшили предъ Богомъ и тобою, возстали на тебя безъ вины, выдали Глѣбовичамъ на муку, не помни зла и возвратись къ намъ.“ Рохвольдъ возвратился въ Полоцкъ, но усмирять князей своей области въ 1161 г. чрезъ вѣроломство тѣхъ же Полочанъ, снова утратилъ Полоцкъ, и удалился въ Друцкъ (Карамз.).

(2) Лѣтописи писали большею частью духовные, живя въ своихъ монастыряхъ; Польскіе лѣтописцы: *Длугошъ*, *Кадлубекъ*, *Богуфалъ*, *Кроммеръ*, *Меховій*, *Колловичъ*, были духовные и католики, жили въ Польшѣ, и о ней, много вѣрныхъ свѣденій передали потомству; на Литовскихъ же князей смотрѣли какъ на особъ непріязненныхъ ихъ отечеству и вѣрѣ, а потому, въ своихъ лѣтописяхъ, о нихъ повторяли только то, о чемъ было сказано въ другихъ лѣтописяхъ, прежде писанныхъ. Однакожъ образомъ упомянули и о происшествіяхъ, случившихся въ Бѣлоруссін,

если въ прямой линіи не происходили отъ Русскихъ князей, то находились въ близкомъ сродствѣ съ ними; женатые на княжнахъ Русскихъ, были любы избравшимъ ихъ гражданамъ, полагавшимъ въ нихъ видѣть своихъ природныхъ и законныхъ князей и повелителей. Не такія были бѣ чувства того же народа къ природному, хотя и крещеному литовцу!

Въ междуусобіяхъ, происходившихъ между потомками Владиміра въ XII вѣкѣ, въ войскѣ князей Кривичанскихъ (т. е. Бѣлорусскихъ), находились и Литовцы, служившіе имъ какъ ихъ подданные. Это одно ясно доказываетъ, что Кривичанскіе князья въ Литвѣ имѣли, если не особые удѣлы, то завоеванныя земли, жители которыхъ, предпочитали лучше быть въ подданствѣ Русскихъ, нежели своихъ князей по нижеслѣдующему: прежде, крестьяне не знали подданства ни крѣпостнаго права, жили по привычкѣ на мѣстахъ гдѣ жила ихъ дѣды и отцы, гдѣ сами родились, гдѣ покоились кости милыхъ ихъ сердцу! Если гдѣ ихъ угнѣтали, они оставляли родную сторону, переходили къ доброму владѣльцу, или уходили въ дремучіе лѣса и тамъ селились. Когда язычники служили и повиновались Русскимъ князьямъ, какъ ихъ подданные, то видно имъ у нихъ было хорошо

странѣ, имъ мало, а можетъ быть и вовсе неизвѣстной, населенной хотя и христіанами но не ихъ исповѣданія, а *odszczerpieńcami* т. е. отторгнувшимися отъ истинной вѣры (разумѣя подъ нею одну католическую признающую свою главою Папу). У нихъ, родъ Литовскихъ князей выведенъ отъ Палемона; о Русскихъ же князьяхъ, владѣвшихъ въ Литвѣ удѣлами, ничего не сказано. Стрѣйковскій, Гвагнинъ, Старовольскій, писали свои лѣтописи въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка, и хотя о Литвѣ и Бѣлоруссіи упоминали болѣе прочихъ, но и у нихъ происшествія прежнихъ вѣковъ не вездѣ вѣрно показаны, событія перепутаны, не соблюденъ хронологическій порядокъ въ престолонаслѣдіи и родословной Полоцкихъ князей; происшествія жъ случившіяся въ Полоцкомъ княжествѣ, въ особенности въ послѣдней половинѣ XIII вѣка такъ не ясны, что, не имѣя вѣрныхъ данныхъ или фактовъ, надо до истинны доходить ошупью, или догадываться по намекамъ, какъ бы мелькомъ сдѣланнымъ о томъ же у Русскихъ лѣтописцевъ. (Прим. Сочин.)

жить. Отсюда рождается другая догадка, что и самый свѣтъ христіанской вѣры проникъ въ ту часть Литвы, которая граничила съ Бѣлоруссіею, гораздо прежде Ягеллона, окончательно понудившаго Литовцевъ принять христіанство ⁽¹⁾.

По смерти В. К. Литовскаго Витена въ 1315 году, Литовцы признали своимъ повелителемъ его старшаго сына Гедимина. Соединенный родственною связью съ Польскимъ Королемъ ⁽²⁾, онъ приобрѣлъ себѣ въ немъ союзника на Западѣ противъ ордена Меченосцевъ, часто нападавшихъ на Литовскія области. Женидбою сыновей: Любарта и Ольгерда, перваго на наслѣдницѣ Владимірскаго княжества на Волыни, другаго на наслѣдницѣ Витебскаго княжества, (присоединенныхъ къ Литвѣ въ 1318 и 1320 г.) и завоеваніями у Русскихъ князей на Юго-востокѣ, онъ сильно увеличилъ Литовское княжество, и поставилъ его на высокую степень могущества. Ольгердъ, достойный преемникъ славы своего отца, неутомимый въ трудахъ, твердый въ предпріятіяхъ, искусный въ войнѣ, врагъ забавъ и праздности, господствовалъ въ княжествѣ Литовскомъ. Сосѣди его уважали и боялись. Потомки, не обладая ни умомъ ни волею своего предка, не умѣли продолжить его политики, стремившейся къ удержанію власти и расширенію владѣній. По его смерти, возникшія между его дѣтьми и племянниками ссоры, были причиною долготѣннихъ, кровавыхъ и опустошительныхъ войнъ, заключавшихся въ томъ, чтобы все принадлежавшее неприятелю, истреблять огнемъ и мечемъ. При Польскомъ

⁽¹⁾ Въ Литовскихъ удѣлахъ, гдѣ ихъ владѣтели были православные, между ихъ приближенными находилась большая часть христіанъ: не подлежитъ сомнѣнію, что въ томъ числѣ, было нѣсколько крещеныхъ Литовцевъ, оставившихъ свою вѣру не изъ убѣжденія въ пользу доставляемой челоѣку христіанскою религіею, но изъ одного только угожденія князю, тѣмъ болѣе, что такой переходъ изъ идолопоклонства въ христіанство, для Литовцевъ былъ не новъ: примѣромъ служили ихъ же князья, дѣлаясь христіанами, женились на дочеряхъ Русскихъ князей, съ которыми рѣдкій изъ нихъ не былъ въ родствѣ. Примѣч. Соч.

⁽²⁾ За сыномъ котораго Казимиромъ была дочь Гедимина Альдона во крещеніи Анна.

Король и Великомъ князь Литовскомъ Казимиръ, Бѣлоруссія представляла изъ себя систему малыхъ удѣльныхъ княжествъ, въ которыхъ, большая часть князей съ ихъ подданными, исповѣдуя православіе, неохотно себя видѣли вассалами Короля католика. Побуждаемые единовѣріемъ и возраставшимъ съ XVI вѣка могуществомъ великаго князя Московскаго, Бѣлорусскіе князья съ своими удѣлами, въ разное время, начали признавать его власть надъ собою; слѣдствіемъ такихъ переходовъ, были частыя войны Поляковъ съ Россіянами, въ которыя, Бѣлоруссія одинаково страдала отъ опустошенія, произведеннаго войсками враждовавшихъ между собою сторонъ. Не менѣе ей были бѣдственны войны: Царя Іоанна Васильевича съ Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ Августомъ и Стефаномъ Баторіемъ, Царя Михаила Феодоровича съ Сигизмундомъ III-мъ и Владиславомъ IV мъ, Царя Алексѣя Михайловича съ Іоанномъ Казимиромъ, Императора Петра Великаго съ Карломъ XII-мъ, и Императора Александра I-го съ Наполеономъ I-мъ. Въ эти то смутные періоды, разоренные жители, лишенные домашняго счастья и покоя, въ дремучихъ лѣсахъ искали для себя спасенія и приюта: многія ихъ тысячи погибли отъ меча, болѣзней, голода, язвы: пожары истребили памятники древности, архивы, акты, лѣтописи; въ памяти народной, хотя и остались неясныя понятія о быломъ, но и тѣ, отъ времени уменьшаясь, погасли на вѣки. Вотъ причины недостатковъ къ поясненію исторіи Бѣлорусскаго края!

Отечественная война въ 1812 году была весьма бѣдственна и разорительна для Бѣлоруссіи. Мѣстные жители не столько претерпѣли бѣдствій отъ непрерывныхъ переходовъ войскъ, какъ отъ грабежа, буйства, насилія бѣглыхъ или отсталыхъ солдатъ и мародеровъ. Страхъ многихъ побудилъ оставить свои селенія, дома и пожитки на попеченіе слугъ, а самихъ съ дѣтьми отправиться далѣе въ глубь Россіи, или скрываясь по лѣсамъ переносить лишения, какимъ были подвержены, терпя во всемъ недостатокъ. Въ то время

86277

НАУЧНО-КРАЕВЕДЧЕСКІЙ
Б. ВОУЛКА

Б. НАУЧНО-КРАЕВЕДЧЕСКІЙ
Б. ВОУЛКА

НАУЧНО-КРАЕВЕДЧЕСКІЙ
Б. ВОУЛКА

человѣчество, правосудіе, сожалѣніе исчезли: на сценѣ дѣйствовала сила, потребность, корысть. Жители, которые во все время войны не покидали своихъ домовъ, подверглись большимъ налогамъ хлѣбомъ, скотомъ, деньгами. Отступленіе Французовъ было ужасно. Изнуренные дальнимъ походомъ, лишенные обуви и теплой одежды солдаты отнимали у жителей послѣдній мѣшокъ муки, стаскивали послѣднюю одежду съ плечъ. Нуждаясь въ продовольствіи, охотно отдали бѣ золото за кусокъ хлѣба, чтобъ только можно его получить.

Характеръ народа познается въ бѣдствіи; какъ ни старался непріятель лъстивыми обѣщаніями склонить Бѣлорусцевъ къ вступленію въ свою службу, вѣрные законному Царю и власти, они не согласились; въ то время злоба раззорила имѣнія, ⁽¹⁾ сожгла усадьбы, нанесла тяжкія раны хозяйству! Время и трудолюбіе залечило эти раны.

Бѣлоруссія-страна гдѣ мечемъ рѣшались споры враждовавшихъ народовъ между собою; въ ней каждая верста была оспариваема мужествомъ, куплена кровью, ознаменована славою! Бѣлоруссію можно назвать обширнымъ кладбищемъ безчисленнаго числа побитыхъ, сражавшихся за вѣру, права своихъ властителей, ихъ честь, и достояніе: селищемъ мирныхъ жителей несчастныхъ жертвъ войны, нашедшихъ себѣ послѣдній спокойный пріютъ въ нѣдрахъ той самой земли, на которой въ первый разъ взглянули на свѣтъ Божій, трудились, страдали, и кончили свой временный бытъ съ молитвою къ Богу, съ надеждою въ сердцѣ на другую жизнь лучшую, вѣчную!

Въ Бѣлоруссіи нѣтъ сколько нибудь извѣстнаго мѣста, которое не ознаменовалось бы какимъ нибудь историческимъ происшествіемъ, если до сихъ поръ не объясненнымъ исто-

(1) По представленнымъ объявленіямъ общій убытокъ въ одной Могилевской губерніи простирался до 33,500,000 рублей ассигнаціями. (Могил. вѣд. 1849 года).

1152

рією, то собственно по одному только недостатку истребленных или утерянных фактовъ: самыя жь событія остались въ преданіяхъ жителей, объясняющихъ происхожденіе находящихся на ихъ поляхъ кургановъ, изъ которыхъ только малая часть раскопана: остальные уцѣлѣли, въ особенности на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ время выростило лѣсъ, покрывающій и самыя курганы вѣковыми соснами.

Г. ВИТЕБСКЪ (по лѣтописямъ Дбескъ, Витьбескъ) построенъ Кривичами ⁽¹⁾ по обоимъ берегамъ судоходной рѣки Двины и впадающей въ нея небольшой рѣчки Витьбы, на почтовомъ и торговомъ пути, ведущемъ изъ Петербурга въ г. Одессу и изъ Москвы въ г. Ригу.

Въ числѣ мѣсть подвластныхъ В. К. Владимиру былъ и Г. Витебскъ ⁽²⁾, присоединенный къ Полоцкому Княжеству въ 1020 году. Сыновья Всеслава раздѣлили Полоцкое Княжество на удѣлы. Давидъ, былъ первый Князь Витебскій ⁽³⁾. Наслѣдственность престола однимъ и тѣмъ-же родомъ, иногда прерывалась отъ взаимныхъ раздоровъ удѣльных Князей между собою, въ которыхъ одерживалъ верхъ не тотъ, на чьей сторонѣ была справедливость, но сильный, захватывая у слабѣйшаго его удѣлъ, власть, имущество: самого жь Князя изгоняли или сажали въ темницу, изъ опасенія, личной злобы, или взаимной ненависти. Слѣдствіемъ

⁽¹⁾ Надо полагать, что названіе Кривичи произошло отъ испорченнаго переписчиками а можетъ быть и самими лѣтописцами Литовскаго слова *Крейвасъ, Крейвайтисъ*, означающаго первосвященника. Кажется что у древнихъ Кривичей было въ обыкновеніи свои селенія называть по именамъ рѣчекъ, при которыхъ строились, что можно судить изъ названія Кривичанскихъ городовъ: Полтеска (Полоцка) и Витьбеска (Витебска): первый названъ отъ рѣчки Полоты, другой отъ Витьбы.

⁽²⁾ Ярославъ 1 отдалъ его Брячиславу Князю Полоцкому въ 1020 году. Карамз.

⁽³⁾ См. Зап. Имп. Екат. II. о Рос. Ист.

такихъ поступковъ было то, что позднѣйшіе лѣтописцы, не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній о всѣхъ событіяхъ прежняго времени, случавшихся въ Полоцкѣ, Витебскѣ и Минскѣ, не могли составить подробной и вѣрной хронологической таблицы владѣвшимъ въ нихъ князьямъ.

Послѣднимъ Удѣльнымъ Витебскимъ Княземъ былъ Ярославъ Васильевичъ ⁽¹⁾; выдавъ свою единородную дочь Марью въ 1318 году въ супружество за Литовскаго князя Ольгерда, скончался въ 1320 году. Послѣ него, дочь наслѣдовала Витебское княжество, присоединенное такимъ образомъ къ Литвѣ. Внявъ просьбамъ своей супруги, Ольгердъ язычникъ, принявъ Православіе, но не на долго ⁽²⁾.

Стараясь заслужить любовь своихъ новыхъ подданныхъ, Ольгердъ въ Витебскѣ построилъ двѣ каменные церкви: 1) Благовѣщенья Пресвятой Богородицы ⁽³⁾ въ нижнемъ Замкѣ

⁽¹⁾ Его дѣдъ Андрей Ярославичъ скон. 1265 г. жена дѣда Настасья Даниловна Княжна Галицкая скон. 1277 г. ихъ сынъ Василій Андреевичъ скон. 1297 г. Ярославъ Васильевичъ скон. 1320. Его дочь Марья скончалась въ Вильнѣ 1346 года *Kronika Litewska przez Narbuta.* (на посл. стр.)

⁽²⁾ Въ послѣдствіи обратился къ язычеству. Предъ кончиною, по просьбѣ своей второй супруги Ульяны Александровны, снова сдѣлался Христіаниномъ и постриженъ въ монахи, погребенъ въ Вильнѣ, въ одной церкви съ своею первою супругою Марьею.

⁽³⁾ Преданья, передаваемые устами незнающихъ Исторію, часто вводятъ легковѣрныхъ въ заблужденіе: доказательствомъ, служить мнѣніе, будто Благовѣщенская церковь въ Витебскѣ основана Великою Княгинею Ольгою (супругою Игоря). — Лѣтописи упоминаютъ о ея путешествіи по берегамъ р. Мсты, гдѣ, для лучшаго управления и взыванія податей, она повелѣла жителей раздѣлить на погосты; но о Витебскѣ ни чего не сказано, да едва-ли онъ и существовалъ въ ея время? еслижъ былъ и принадлежалъ къ владѣніямъ ея мужа, то былъ населенъ язычниками: слѣдственно, для кого было строить церкви? иное дѣло было въ XIV вѣкѣ: Витебскій Князь былъ христіанинъ: съ нимъ одной вѣры была вѣроятно и большая часть жителей! покажется-ль невѣроятнымъ, если Литовскій Князь Ольгердъ, принявъ Православіе, женивъ на Княжеской дочери, вздумалъ построить церкви? Устные преданія измѣняются отъ времени и способа, какимъ отцы передаютъ ихъ своимъ дѣтямъ: отсюда легко могла произойти ошибка въ произношеніи именъ похожихъ одно на другое; отъ того, и постройку церквей, вмѣсто Ольгерда, приписали Ольгѣ;

супротивъ Пречистенской Башни, давно не существующей. 2) Св. Духа ⁽¹⁾ за оврагомъ и ручьемъ въ поле (застроенномъ домами) издревле называвшееся *Заручевьемъ*. Вторая Ольгердова супруга Ульяна Александровна Княжна Тверская, въ Витебскѣ основала деревянную церковь Св. Юанна Богослова, какъ это видно изъ ея записи для той церкви ⁽²⁾ на владѣніе землею Федоровщиною, лежавшею за городомъ.

Послѣ Ольгерда, Витебскимъ Княжествомъ управляла вдовствующая Княгиня Ульяна, мать Великаго Князя Литовскаго Ягеллы вынужденнаго въ 1387 году Витебскихъ гражданъ наказать за ихъ буйство и непокорность. По кончинѣ Ульяны, (въ монашествѣ Маріи) Ягело, намѣстникомъ въ Витебскѣ назначилъ своего любимца Ловчаго Федора Весну, чѣмъ оскорбленный братъ Ягелы Ширдигело (Свидригело), надѣявшійся получить это Княжество, удалился къ Лифляндскимъ рыцарямъ: отъ нихъ, съ малымъ числомъ войскъ пробравшись чрезъ лѣса, внезапно подступилъ къ Витебску и овла-

это мнѣніе, усвоилось въ народѣ тѣмъ болѣе, что изъ Русскихъ, Ольга была первая Христіанка, къ тому же супруга В. К. Русскаго: о супружествѣ жъ Ольгерда съ дочерью Витебскаго Князя знали только современники и ихъ дѣти, а правнуки забыли, и не удивительно: въ памяти народа осталось имя, которое льститъ народной гордости; всѣ слышали объ Ольгѣ, рѣдкій знаетъ о Ольгердѣ: отсюда то и родилось мнѣніе, что церковь Благовѣшенья построена В. К. Ольгою, но это несправедливо. — Сдѣлавшись христіанкою въ 955 году, она изъ Константинополя (Царьграда) пріѣхала въ Кіевъ, гдѣ и скончалась (прим. Сочин.). (Стрѣйковскій, въ своей лѣтописи, построеніе вышеозначенныхъ двухъ церквей въ Витебскѣ приписываетъ Ольгерду.)

(1) При церкви Св. Духа, построенной Ольгердомъ, его вторая супруга Ульяна Александровна основала дѣвчій Св. Духовъ монастырь, гдѣ въ монахиняхъ носила имя Маріи. Въ архивѣ монастырскомъ хранился документъ, что она была похоронена въ томъ же монастырѣ, но куда дѣвался документъ неизвѣстно. Нынѣшняя цер. Св. Духа построена мѣщанами Бибками; при ней женскій монастырь, гдѣ въ настоящее время 6 монахинь.

(2) (Выписано изъ гродскихъ книгъ замка Господарскаго Воеводства Витебскаго). Нынѣшняя деревянная церковь построена на прежнемъ мѣстѣ въ 1706 году.

дѣлъ имъ; Федора Весну съ замковой стѣны повелѣлъ сбросить, который при своемъ паденіи сломилъ шею и утонулъ въ рѣкѣ Двинѣ (1).

Такимъ поступкомъ разгнѣванный Ягело, поручилъ своему двоюродному брату Витовту взять Витебскъ. Цѣлый мѣсяцъ Ширдигело упорно защищался: наконецъ Витовтъ овладѣлъ нижнимъ Закомомъ. Сильнымъ дѣйствіемъ изъ орудій, поставленныхъ при Благовѣщенской церкви, слѣлалъ проломы въ стѣнахъ и башняхъ верхняго замка, готовился къ общему приступу: изнуренныя голодомъ и трудами наемныя войска возмутились противъ несчастнаго князя, выдали его Витовту (2), который своего знаменитаго плѣнника и брата, въ 1396 году отправилъ къ Ягелѣ. По смерти Витовта, Ягело призналъ Ширдигела Великимъ Княземъ Литовскимъ; вмѣсто благодарности и дружбы, между родными братьями возникла опустошительная война: чтобы отмстить за изгнаніе на которое его осудила ненависть Короля, Ширдигело, съ помощью своего шурина Тверскаго Князя, Ливонскихъ рыцарей, и своихъ приверженцевъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, съ переменнымъ счастьемъ, воевалъ съ своимъ противникомъ Литовскимъ Великимъ Княземъ Сигизмундомъ Кейстуовичемъ, и въ это время осадилъ Витебскъ. Русь, любила Ширдигела (3): Витебляне ему отворили ворота, приняли его къ себѣ. Ожесточенный изгнанникъ излилъ свой гнѣвъ на приверженцахъ Сигизмунда, Князь Семенъ Ольшанскомъ, (разбившимъ Ширдигелу при Ошмянѣ) повелѣвъ его утопить въ Двинѣ, а Митрополита Герасима сжечь на кострѣ (4).

(1) Изъ книги: dzieje Polski za Władysława Jagiełły i Władysława III.

(2) По взятіи Ширдигела, Витовтъ присоединилъ Витебское Княжество на вѣчныя времена къ Литвѣ, которою владѣлъ до своей кончины, послѣдовавшей въ 1431 г.

(3) Поборникъ православія, имѣлъ много приверженцевъ между русинами въ Литвѣ, Бѣлорусси, Кіевскомъ Княжествѣ и на Волыни.

(4) Въ Степ. кв. II. стр. 72 и въ Псков. Лѣт. 1435 г. сказано: Того

Наконецъ, совершенно разбитый подъ г. Вилкомиромъ потерявъ Полоцкъ, Витебскъ, Оршу и Смоленскъ, уѣхалъ сперва къ своему шуринау Тверскому Князю, а отъ него въ Москву. Тѣмъ временемъ сынъ Литовскаго Князя Сигизмунда Михаилъ, подступя подъ Витебскъ, стоялъ подъ нимъ 6-ть недѣль, но не могъ взять замковъ. На слѣдующій годъ, Витьбляне и Полочане, потерявъ всякую надежду получить себѣ помощь отъ Ширдигела, покорились власти Сигизмунда Кейстуовича Великаго Князя Литовскаго.

Недовольные самовластіемъ Великаго Князя Московскаго, его братья Андрей и Борисъ Васильевичи ⁽¹⁾, въ 1479 году оставя свои удѣлы, съ приверженными Боярами, женами и дѣтьми, удалились въ Литву. Изъ Великихъ Лукъ просили у Польскаго Короля Казимира себѣ защиты: вмѣсто ея, имъ дозволено жить въ г. Витебскѣ.

Польскіе Короли Казиміръ Ягелоновичъ, Александръ ⁽²⁾ и Сигизмундъ 1., Витебскимъ гражданамъ предоставили право пользоваться нѣкоторыми особенными преимуществами, въ послѣдствіи подтвержденными Королями: Сигизмундомъ Августомъ, Стефаномъ Баторіемъ и Сигизмундомъ III-мъ.

Въ 1562 г. Курбскій выжегъ предмѣстье Витебска ⁽³⁾.

же лѣта, Князь Литовскій Ширдигело (Свидригело) пойма Митрополита Герасима въ г. Смоленскѣ, и окова твердо желѣзы, спровади въ Витебскъ, держа въ крѣпости 4 мѣсяца, соже огнемъ Юля 26 за такую вину, что перевѣтъ на него держалъ къ Князю Жигимонту, и выня у него грамоты перевѣтныя. Кар. Т. V. примѣч. 295.

⁽¹⁾ Услыша о походѣ Ахмета на Россію, и виявъ совѣтамъ своей матери и Митрополита, повѣря обѣщаньямъ Іоанна, надѣлать ихъ новыми волостями, оба брата въ 1480 году возвратились въ Россію, и участвовали въ походѣ противъ Ахмета. Карамз. Истор. Гос. Росс.

⁽²⁾ 1503 г. Юля 16 дана грамота Королемъ Александромъ жителямъ Витебской области, вмѣсто бывшей у нихъ отъ Короля Казимира, но украденной Новгородскими ворами, обокравшими церковь Пречистой Богоматери, въ которой она хранилась (Акт. Ист. З. Р.). Король Сигизмундъ I ее подтвердилъ въ 1509 году Февраля 8 дня.

⁽³⁾ Карамз. Ист. Гос. Рос.

Въ 1563 г. Россіяне овладѣли Витебскомъ. Морская язва истребила много народа въ городѣ.

Въ 1569 г. Россіяне сожгли большую часть Витебска.

Въ 1597 году Марта 17 Король Сигизмундъ III дозволилъ Витебску судиться правомъ Магдебургскимъ ⁽¹⁾, (а до того времени граждане оставались подъ присудомъ Замка Витебскаго) воспретилъ Евреямъ имѣть какую нибудь оспѣдность въ городѣ; всѣхъ мастеровыхъ уволилъ отъ службы въ Замкѣ. Согласно древняго обыкновенія повелѣлъ жителямъ, въ военное время, находиться подъ начальствомъ своего Войта, защищать городъ отъ непріятеля, и исполнять всѣ военные повинности ⁽²⁾. Свой загородный Дворецъ Лукишки, съ принадлежавшими къ нему деревнями ⁽³⁾, даровалъ городу: установилъ въ Витебскѣ ярманку въ день Св. Петра и Павла, утвердилъ гербъ ⁽⁴⁾, изображавшій въ голубомъ полѣ образъ Св. Спасителя, въ низу его обнаженный красный мечъ. Знамя или хоругвь Воеводства Витебскаго была зеленая, о двухъ стягахъ, съ гербомъ Княжества Литовскаго въ бѣломъ полѣ.

Въ 1602 году Казаки, подъ начальствомъ своего Атамана Дубины, напали на Витебскъ: Граждане принудили ихъ бѣжать изъ города; Дубину съ 12-ю его товарищами поймали и посадили на колъ, на *Волотовкахъ Заручайскихъ*.

1505 года Витебскій житель Марко Ильиничъ Лытка, съ 500 мѣщанъ Витебскихъ ходилъ подъ городъ Феллинъ, (въ Лифляндіи) гдѣ одержалъ побѣду надъ Россіянами; въ

⁽¹⁾ Королевскій указъ Александру Корвину-Гонсевскому, съ котораго копія хранится въ Витебскѣ въ докум. ратуши.

⁽²⁾ Акт. Ист. Запад. Русн.

⁽³⁾ Трубачи 8 двор. Туромшино 12, Октановичи 6, Луки 3, Новики 4 и дворъ Власовской всего 34 дворовъ, перевозъ на р. Лучосѣ и церковь Покрова Богородицы.

⁽⁴⁾ Въмѣсто прѣжняго Императрица Екатерина II. въ 1781 г. Сентяб. 21 изволила пожаловать городу одинакій гербъ съ Полоцкомъ, съ тою только разницею, что въ гербѣ перваго, красное поле съ серебрянными полосами.

награду за то получилъ отъ Короля грамоту на дворянство, съ правомъ называться Фелинскимъ.

1614 года высланный изъ Витебска противъ Россіянъ отрядъ, составленный изъ тамошнихъ мѣщанъ, потерпѣлъ сильное пораженіе подъ Глозомичами.

Въ 1616 году Россіяне съ Казаками сожгли Витебскъ (1).

Убийство Уніатскаго Епископа.

Въ 1624 г. Король лишилъ Витебскихъ гражданъ всѣхъ правъ и привилегій, за убійство Епископа Кунцевича въ 1623 году. Причиною къ убійству послужила ненависть, возбужденная мѣрами, употребленными Епископомъ къ введенію Уніи между гражданами издревле преданными Православію (2) Встрѣченная всеобщимъ ропотомъ русскаго народа Унія, въ началѣ имѣла мало охотниковъ и приверженцевъ: въ послѣдствіи, покровительствуемая Польскими Королями, Вельможами и Езуитами, до того распространилась, что наконецъ рѣдкій Бѣлорусскій дворянинъ остался въ православной вѣрѣ; въ городахъ, православное духовенство и граждане раздѣлились на двѣ партіи: православныхъ и Уніатовъ; при Сигизмундѣ III-мъ, обѣ партіи имѣли одного Епископа. Король Владиславъ IV уста-

(1) Такъ сказано въ донесеніи Бурмистра Витебскаго къ Вел. Гетм. Лит. Ходкевичу 1616 года (извлечено изъ рукоп. хран. въ Сапежинскомъ Архивѣ въ С. Петерб. Публ. Библиот.)

(2) Русскій языкъ и Православная вѣра, были господствующими въ Бѣлоруссіи по ея завоеваніи Литовцами, и по соединеніи Литвы съ Польшею; съ введеніемъ въ Бѣлоруссію Уніи, многіе Дворяне изъ Православныхъ сдѣлались Уніатами, но простой народъ долго противоборствовалъ измѣненію прародительской вѣры. Что касается до языка, тому лучшимъ свидѣтелемъ служитъ челобитная Брацлавскихъ дворянъ къ Польскому Королю Стефану Баторію, ему поданная въ 1576 г. Іюля 7, гдѣ основываясь на правахъ, они просили: чтобы Королевскіе указы къ нимъ присылаемые, были писаны по Русски, а не на Польскомъ языкѣ (Акт. Ист. о Зап. Русси).

новилъ для каждаго исповѣданія особыхъ Епископовъ. Іосифъ Кунцевичъ родился въ Владимірѣ на Волыни въ 1585 году, отъ родителей православнаго исповѣданія. Вступя въ духовное званіе, былъ приходскимъ священникомъ; сдѣлавшись Уніятюмъ, тридцати двухъ лѣтъ, былъ уже Епископомъ Полоцкимъ, Витебскимъ и Мстиславскимъ въ 1617 году. Побуждаемый религіознымъ чувствомъ, употреблялъ строгія мѣры къ обращенію своихъ прихожанъ въ Уніатовъ, но православные упорствовали, сносили обиды: о перемѣнѣ же своей вѣры не хотѣли и слышать. Изъ дѣла слѣдственной Коммисіи для открытія виновныхъ видно: что Витебскіе граждане, подушенные людьми неблагонамѣренными, старавшимися увеличить тлѣвшуюся въ православномъ народѣ ненависть къ Уніятскому владыкѣ въ городахъ: Могилевѣ, Полоцкѣ, Мстиславлѣ, Оршѣ и Витебскѣ, еще съ 1621 года неоднократно ослушивались Кунцевича, не дозволяя ему, православныхъ церквей обращать въ Уніятскія, и ихъ отдавать Уніатамъ для богослуженія. Чтобъ прекратить такое сопротивленіе, тогдашній Витебскій воевода Николай Завиша употреблялъ совѣты, угрозы, наказанія: ничего не помогало! подущенія не прекращались, ненависть въ народѣ къ Епископу возрасла до высокой степени! Недоѣзжая до Витебска, Кунцевичъ былъ предувѣдомленъ шляхтичемъ о грозившей ему опасности: не взирая на то, 11-го Ноября вечеромъ въѣхалъ въ городъ; его пріѣздъ послужилъ сигналомъ къ общему бунту. Остановясь въ своихъ палатахъ возлѣ Пречистенской церкви, ⁽¹⁾ на слѣдующій день пошелъ въ церковь, отслужилъ заутреню, возвратился домой. На башнѣ ратуши ударили въ вечерой колоколь: народъ толпою побѣжалъ къ палатамъ Епископа, напалъ на его людей, билъ, мучилъ, допытывался, гдѣ Владыка? Услыша шумъ, ⁽²⁾ онъ вышелъ

(1) На ея мѣстѣ выстроенъ Успенскій Соборъ, на *лысой горѣ*, издревле такъ именуемой.

(2) Убіенство Кунцевича извлечено изъ книги: *Żywot i męczeństwo Iózafata Kuncewicza*. (Соч. Ст. Косинскаго 1665 года.)

въ сѣни къ толпѣ, осѣнилъ ее крестнымъ знаменіемъ, и сталъ уговаривать, чтобы оставили въ покоѣ невинныхъ! сильный ударъ палкою по головѣ, повергъ Кунцевича на полъ: двумя ударами бердыша ему разсѣкли голову; собака убитого, вскочивъ на тѣло, стала его защищать: ее изрубили на куски; обезпамятѣвшаго, умирающаго Епископа выволокли на дворъ, сорвали одежду, и мучительно добили, крича: бей! убивай нашей вѣры измѣнника, и русскихъ церквей непріятеля! мертваго (1) таскали по двору, ругаясь надъ бездушнымъ трупомъ; наконецъ, приволокли къ краю высокаго крутаго берега *Лы-*

(1) Для открытія виновныхъ въ убійствѣ, Король назначилъ Коммисію, гдѣ Предсѣдателемъ былъ Виленскій Воевода Левъ Сапега: съ нимъ, Князь Друцкій Соколинскій, Александръ Корвинъ Гонсевскій, Александръ Дажибогъ Сапега Староста Оршанскій и Николай Завиша Воевода Витебскій. Коммисія съѣхалась въ Витебскъ 15 Января 1624 г. а къ 25-у числу окончены розыски и Судъ; шестнадцати человѣкамъ отсѣчены головы: трупы, Сапега велѣлъ бросить въ Двину, чтобы не заражали отечественнаго воздуха, какъ самъ выразился: надъ тѣми же преступниками, которые успѣли бѣжать и скрыться, коммисія постановила исполнить приговоръ въ томъ мѣстѣ гдѣ будутъ пойманы, а ихъ имѣніе отобрано въ казну. А какъ всѣ жители болѣе или менѣе были причастны убійству, то городу воспрещено судиться правомъ Магдебургскимъ (*), Вечевой колоколъ снять съ башни, ратуша развалена: гражданамъ повелѣно находиться подъ управленіемъ Витебскаго Воеводы, имѣть засѣданія и хранить дѣла въ Замкѣ. Повѣствуютъ: что когда съ башни ратуши сняли Вечевой колоколъ, и стали ломать ратушу (**), то плачь и нарѣканіе мѣщанъ о утратѣ своихъ правъ, былъ сильнѣе горести о судьбѣ постигшей казенныхъ собратій. Изъ книгъ: *Zywot Józefa Kuncewicza 1665 g. w. Wilnie, i Życie Sapiehów przez Kognowickiego.*

(*) Сынъ Сигизмунда III Польскій Король Владиславъ IV, въ 1641 г. дозволилъ Витеблянамъ по прежнему судиться правомъ Магдебургскимъ и пользоваться всѣми прежними преимуществами, за побѣду ими одержанную надъ Россіянами подъ Кашевичами.

(**) Мѣщане построили Ратушу, но она сгорѣла въ 1680 г. съ большою частью города; возобновляемая подвергалась пожарамъ въ 1708, 1735 и 1752 годахъ. Наконецъ по Высочайшему повелѣнію 1775 года члены Магистрата выстроили нынѣшнюю ратушу съ башнею, на верху которой нынѣ устроена казанча.

сой горы, сбросили въ Двину: недовольствуясь тѣмъ, нѣкоторые спустились къ рѣкѣ, привязали къ ногамъ и шеѣ по камню, а въ власяницу насыпавъ малыхъ каменевъ, вывели на средину рѣки, и бросили въ воду. Убийство произошло 12-го Ноября въ Воскресенье до разсвѣта. Современные писатели упоминаютъ, что ненависть въ народѣ къ убитому была такъ велика, что даже женщины не стыдились ругаться, и подковками на сапожкахъ, мертвому избили лице, грудь, тѣло. Бывшихъ при Епископѣ священниковъ и прислужниковъ избили, въ погребѣ выпили напитки, въ домѣ разграбили вещи, изломали мебель, двери, окна, печи; Пречистенскую церковь ограбили и разрушили, оставя въ ней однѣ стѣны. Рѣшеніемъ Уголовнаго Суда постановлено: чтобъ разоренную Пречистенскую церковь жители возобновили своимъ иждивеніемъ ⁽¹⁾.

Въ 1654 г. Россіане подъ начальствомъ боярина и воеводы Василья Петровича Шереметева осадили Витебскъ, и по 3½ мѣсячной осадѣ овладѣли замками ⁽²⁾: сопротивлявшихся побили, плѣнныхъ разослали въ дальніе города.

⁽¹⁾ Жители, хотя ее и построилъ, но отъ дурной постройки она скоро обветшала; на ея мѣстѣ Витебскій Подкоморій съ Бруслова Кисель, для прибывшихъ въ Витебскъ уніятскихъ монаховъ Базильяновъ въ 1682 г. построилъ монастырь (по Польски: Кляшторъ) истребленный пожаромъ въ 1708 г. Кисель вторично имъ выстроилъ монастырь, а Витебское братство, церкви: но какъ послѣдняя, по малости своей, не вмѣщала всѣхъ прихожанъ, то Витебскій житель Миронъ Галуза, вмѣсто ея въ 1715 г. построилъ обширнѣйшую, истребленную пожаромъ въ 1722 г. со всѣми монастырскими зданіями. Погорѣлыя мѣста оставались пустырями до 1743 г., а въ томъ году, стараніемъ Базильяновъ, заложены фундаменты церкви, (по высылкѣ Базильяновъ изъ Витебска, передѣланной въ Успенскій соборъ) и при ней два корпуса трехъ-ярусныхъ зданій, гдѣ находились кельи Базильяновъ и школы для дворянскихъ дѣтей (болѣе 100 человекъ). Непредвидѣнные обстоятельства до 1775 г. остановили всю постройку: но въ томъ году, по распоряженію тогдашняго Губернатора Кречетникова, работы хотя возобновлены, но такъ медленно, что окончательная постройка церкви и зданій произошла только въ 1785 году.

⁽²⁾ Къ взятію ихъ были употреблены и Малороссійскіе казаки. (опис. всѣхъ обит. въ Россіи народовъ соч. Георги 1799 года).

При Короляхъ: Сигизмундѣ III, Владиславѣ IV и Иоаннѣ Казимирѣ, церкви, одна за другою, постепенно обращены въ Уніятскія, что побудило наконецъ и самихъ жителей сдѣлаться уніятами; только малая часть, осталась при своемъ прежнемъ исповѣданіи.

Переговоры о мирѣ Русскихъ съ Поляками начаты еще въ 1664 г. въ г. Красномъ; самый же миръ заключенъ въ 1667 г. 30-го Января между Смоленскомъ и Мстиславлемъ въ имѣніи Андрусовѣ надъ р. Илородною. По тому миру, Россія возвратила Литвѣ воеводства: Мстиславское, Витебское, Полоцкое и Ливонское; такимъ образомъ Россіяне всѣ имѣнія, которыми въ продолженіи 13-ти лѣтъ владѣли, были вынуждены, возвратитъ прежнимъ владѣльцамъ.

Въ 1701 г. Января 31-го дня, для свиданія съ Польскимъ Королемъ Августомъ II-мъ, Царь Петръ I изъ Москвы отправился въ Польшу въ замокъ Биржи, на почтовыхъ подводахъ, чрезъ г. Можайскъ, Дорогобужъ, Смоленскъ, Витебскъ, Полоцкъ, Друю, Динабургъ, въ Биржу, куда прибылъ 17-го Февраля (1).

Въ 1708 г. 21 баталіонъ Русской пѣхоты, съ Генеральнымъ Штабомъ, стояли въ Витебскѣ и его окрестностяхъ: оттуда, одна дивизія пошла въ Чашники; Генераль Репнинъ двинулся къ Лукомли, Алартъ въ м. Уллу, артиллерія въ м. Бочейково (1).

Витебскіе граждане, держа сторону возведеннаго на тронъ Карломъ XII Польскаго Короля Станислава Лещинскаго, тайно послали находившемуся въ Бѣлоруссіи Шведскому войску 7,000 талеровъ. Петръ I, не желая оставить у себя въ тылу населеннаго и укрѣпленнаго мѣста непріязненнаго ему и его союзнику Королю Августу II-му, повелѣлъ, бывшимъ въ арміи козакамъ и калмыкамъ съ 4-хъ концовъ зажечь Витебскъ; съ тѣхъ поръ онъ обѣднѣлъ, населенность въ немъ уменьшилась, торговля упала.

(1) Журн. Пет. Вел. и его тетради.

Витебскъ (1) постоянно оставался во владѣнїи Польши, до присоединенія Бѣлоруссїи, т. е. до 1772 года. Въ то время часть города, лежащая на лѣвомъ берегу р. Двины, сперва вошла въ составъ Могилевской губернїи (2), но въ томъ же году, по представленію Бѣлорусскаго Генераль-Губернатора Графа Захара Чернышева, всему городу повелѣно считаться въ Псковской губернїи, гдѣ Витебскъ назначенъ провинціалнымъ городомъ Витебской провинціи (3). При учрежденїи Бѣлорусскихъ губернїи 22-го Марта 1777 г., Витебская провинція вошла въ составъ Полоцкой губернїи. По соединенїи губернїи Полоцкой съ Могилевскою въ одну Бѣлорусскую губернїю, (12-го Дек. 1796 г.) Витебскъ, объявленъ губернскимъ городомъ всей Бѣлоруссїи. Наконецъ при новомъ раздѣленїи Бѣлоруссїи (1802 г.) на двѣ губернїи: Могилевскую и Витебскую, утвержденъ губернскимъ городомъ Витебской губернїи.

Французы подъ Витебскомъ.

Въ достопамятную отечественную войну 1812 года, послѣ сраженія подъ мѣстечкомъ Островною, Русскіе отступили къ Витебску, въ окрестностяхъ котораго Главнокомандующій 1-ю Арміею, Фельдмаршалъ Барклай-де-Толли намѣревался дать генеральное сраженіе, но получа извѣстіе отъ

(1) Шрекъ о Витебскѣ говоритъ, что въ 885 году опекунъ Игоря Олегъ, изгналъ Хановъ Козарскихъ изъ Витебска и Чернигова.

(2) Полное Соб. Зак. 1772 г. параг. 15,848 т. XIX гдѣ сказано: «какъ Двина учреждена границею, раздѣляющею обѣ губернїи, такъ что Витебскъ, лежащій по другую сторону рѣки, остается въ Могилевской губернїи, Мы же признаемъ способиѣ, дабы онъ съ землею былъ присоединенъ къ Псковской губернїи, и границу обѣихъ новыхъ губернїи положить зачавъ отъ р. Двины чрезъ м. Островну прямою линїею къ Смоленской губернїи.»

(3) Тамъ же 1772 г. Окт. 9 дня параг. 13,879.

Главнокомандующаго 2-ю Армію Князя Багратіона о возможности съ нимъ соединиться подъ Витебскомъ, приказалъ всѣмъ войскамъ отступить по дорогѣ къ Смоленску. Арьергарду жь, расположенному на правомъ берегу р. Лучесы, приказано сколь можно долѣе удерживать Французовъ, что арьергардъ вполне исполнилъ. Въ этомъ натискѣ, Вице-король Италійскій, съ своимъ 4-мъ корпусомъ, потерялъ дивизіоннаго Генерала Руссея, одного бригаднаго Польскаго Генерала (оба умерли отъ ранъ), 7 штабъ-офицеровъ, 93 оберъ-офицеровъ и 3,600 рядовыхъ ⁽¹⁾. Снявшись съ позиціи, арьергардъ послѣдовалъ за главною Армію, по дорогѣ къ Смоленску. Витебскъ остался беззащитенъ. Слухъ о скоромъ вступленіи Французовъ поразилъ жителей ужасомъ: боязливое ожиданіе наполнило всѣ сердца: въ городѣ, не было ни одной дышущей груди, которая не трепетала бѣ отъ болѣзненнаго безпокойства о своей будущей участи. Оставшіеся въ Витебскѣ отцы и матери, съ горячностью прижимая къ груди своихъ дѣтей, молили Бога, чтобы Онъ, ихъ сохранилъ отъ всѣхъ бѣдствій и разореній, какимъ подвергаются граждане живущіе въ мѣстѣ, гдѣ производятся военныя дѣйствія. Въ ночь (съ 15-го на 16-е Іюля) никто изъ жителей не могъ сомкнуть глазъ: во всѣхъ домахъ суетились, закапывали въ землю цѣнныя вещи, прятали и заколачивали въ сундуки, и высылали съ своими семействами на возахъ или экипажахъ, куда кто могъ, въ надеждѣ, что туда не прійдутъ Французы; болѣе же всего отправилось въ г. Невель, куда въ то время изъ Витебска наѣхало много чиновниковъ, дворянъ, купцевъ, чернаго и бѣлаго духовенства. По той же дорогѣ, слѣдовалъ и не одинъ бѣднякъ, гонимый страхомъ, едва имѣя у себя насущный хлѣбъ, приправленный горькою судьбою ⁽²⁾!

(1) Изъ официальныхъ донесеній начальствовавшихъ корпусами Князю Невшательскому. (Сынъ Отеч. 1813 г.).

(2) Изъ рассказовъ жителей очевидцевъ.

НАПОЛЕОНЪ ВЪ ВИТЕБСКЪ.

На разсвѣтъ 16-го Іюля два Французскіе эскадрона (одинъ гвардейскихъ конныхъ егерей, другой мамелюковъ) въѣхали въ городъ, подскакали къ гаубтвахтѣ, гдѣ сойдя съ лошадей, одни ее заняли, другіе отправились назначать квартиры для Штаба Императора и Генераловъ. Спустя часъ, начали вступать въ городъ Французскіе пѣхотные полки, и выстраиваться по обѣимъ сторонамъ по всему пространству улицъ: Заручевской ⁽¹⁾, Замковой и Смоленской. Разставленныя войска поставили ружья въ козлы, скинули съ себя ранцы, и въ такомъ положеніи ожидали въѣзда Императора, остановившагося на дорогѣ противъ господскаго двора Лукишекъ, въ верстѣ отъ города. Наполеонъ, сойдя съ лошади, сѣлъ на большой дорогѣ, и спустя ноги въ канаву смотрѣлъ на проходившія мимо его войска. Ровно въ 7 часовъ въѣхалъ въ городъ среди своихъ Маршаловъ и Генераловъ, одѣтыхъ въ шитые золотомъ мундиры, что представляло разительную противоположность съ скромною одеждою самаго Императора, имѣвшаго на себѣ зеленый мундиръ съ звѣздою, поверхъ его разстегнутый сѣрый сертукъ, а на головѣ трехъ-угольную шляпу безъ пера. Наполеонъ на буланой лошади ѣхалъ шагомъ между двумя

⁽¹⁾ Въ 1812 году, изъ Орши въ Витебскъ не было прямой шоссейной дороги; она сдѣлана въ царствованіе Императора Николая I-го, не было и каменнаго моста чрезъ р. Видьбу; старая почтовая дорога изъ Орши шла чрезъ городъ Бабиничи въ Витебскъ по Заручевью на деревянный мостъ, построенный чрезъ ровъ (*) близъ Благовѣщенской церкви, потомъ Замковою улицею, на площадь что предъ Николаевскимъ соборомъ: оттуда, чрезъ каменный мостъ на р. Витьбѣ по Смоленской улицѣ до почтоваго дома. По сдѣланному описанію, понятно, почему Французскія войска выстраивались по тому пути для встрѣчи своего Императора. Шоссейная прямая дорога между Оршею и Витебскомъ сдѣлана и ѣзда по ней открыта въ 1831 году.

(*) Древле въ немъ былъ ручей.

рядами войскъ, привѣтствовавшихъ его громогласнымъ *Vive l'Empereur!* Онъ благодарилъ жителей приложеніемъ руки къ шляпѣ, въ особенности дамъ и женщинъ, съ любопытствомъ на него смотрѣвшихъ изъ всѣхъ растворенныхъ окошекъ. Такимъ образомъ проѣхалъ за Смоленскую заставу, гдѣ проскакавъ по Петербургской дорогѣ версты три, и осмотра мѣстность, возвратился въ городъ въ отведенный ему домъ. Войдя въ покои отстягнувъ свою шпагу, бросилъ ее на столъ покрытый развернутыми картами Россіи, и сказалъ: «Я здѣсь остановлюсь, ознакомлюсь съ мѣстностью, соединю корпуса моей арміи, дамъ ей отдохнуть, и устрою Польшу. Военныя дѣйствія кампаніи 1812 года окончены: будущій годъ окончитъ остальное! (1)» Въ то же время въ дворцѣ (2) дѣлали надлежащія приготовленія къ его помѣщенію. Для сдѣланія площади предъ дворцомъ, разобрали нѣсколько деревянныхъ домовъ, и стѣны строившейся каменной церкви; оставшіяся отъ нихъ мусоръ, бревна, кирпичи, съ берега скинули въ Двину. На другой день и въ послѣдующіе за нимъ дни, въ 6 часовъ утра на дворцовой площади въ присутствіи Наполеона ежедневно бывалъ разводъ, на которомъ былъ обязанъ находиться Штабъ Императора.

Въ продолженіи первыхъ 3-хъ дней по занятіи Витебска, Французскія войска проходили чрезъ городъ, направляясь по дорогамъ ведущимъ къ городу Смоленску на мѣстечки Яновичи и Лезно. Въ самомъ же Витебскѣ, остался только конвой Императора, состоявшій изъ отряда мамелюковъ, конныхъ гренадеръ, конныхъ егерей, и Польскихъ уланъ. Наполеонъ, имѣлъ привычку ежедневно ѣздить верхомъ по городу (иногда два раза въ день) съ многочисленною свитою, между двумя или тремя эскадронами конвоировавшихъ его кавалеристовъ, преимущественно изъ мамелюковъ или Поль-

(1) Histoire de Napoleon 1812 par Comte Segur. Lieutenant General.

(2) Обыкновенно занимаемый Генералъ-Губернаторомъ. Въ этомъ дворцѣ скончался Великій Князь Константинъ Павловичъ въ 1831 году.

скихъ уланъ. Во время такихъ прогулокъ, осмотря нѣкоторыя изъ главныхъ улицъ, повелѣлъ ихъ укрѣпить баррикадами. (1).

Въ одной изъ комнатъ дворца, Наполеонъ повелѣлъ устроить католическій олтарь, гдѣ всякій праздникъ слушалъ литургію. Службу отправлялъ ксендзъ Полонскій, тотъ самый, который по волѣ Наполеона предъ собранными въ езуитскомъ костелѣ гражданами произнесъ рѣчь, приглашая ихъ на вѣрнопопданство Французскому Императору. Присягнувшій, былъ обязанъ на рукавѣ носить цвѣтную кокарду: кто ея не имѣлъ, тотъ не смѣлъ показаться и на улицѣ, иначе подвергался оскорбленіямъ, а не рѣдко и побоямъ отъ солдатъ. На площадкѣ предъ домомъ, и въ самомъ домѣ дворянскаго собранія, были на скоро устроены печи, для печенія хлѣба Французскимъ войскамъ.

Послѣ 16-ти дневнаго пребыванія, Императоръ Наполеонъ выѣхалъ изъ Витебска, для новыхъ побѣдъ и славы! Честолюбіе влекло его въ глубь Россіи, а ложное политическое мнѣніе, заставило думать, что взявъ Москву обезсилить тѣмъ Россію, предпишетъ ей миръ. Но человекъ полагаетъ, а Богъ располагаетъ: всѣмъ извѣстенъ бѣдственный конецъ Французской арміи, и самаго Наполеона! Не намъ, а Богу сердцеvidцу судить о дѣлахъ усопшаго! Смерть помирила его съ людьми, а гробъ все закрылъ! По вступленіи Наполеона въ Витебскъ, въ полкахъ непріятельскихъ скоро явились недостатокъ, неповиновеніе, грабежъ по деревнямъ. Фуражиры и мародеры (2) наводнили окрестности

(1) Баррикады были сдѣланы поперегъ улицъ, состояли изъ высокаго остроконечнаго частокола, предъ нимъ, земляной валъ: баррикады находились: 1) на Заручевѣ гдѣ еврейская синагога. 2) На Задунавѣ, предъ мостомъ ведущимъ въ ту часть города. 3) Близъ Смоленской заставы. 4) Въ зарѣчной части города поднявшись съ моста на Двинѣ на гору возлѣ церкви Св. Симеона, въ которой изъ окошекъ подѣлали амбразуры для орудій поставленныхъ внутри церкви.

(2) Крестьяне ихъ называли миро-дерами.

Витебска: (1) главнѣйшія мѣста ихъ поисковъ были господскіе дома и усадьбы: первымъ требованіемъ солдатъ была пища, деньги, водка. Наѣвшись и напившись, принимались хозяйничать въ домѣ: отворяли сундуки, комоды, шкафы; распаривали тюфяки, подушки; поднимали полы, били шомполами по стѣнамъ, наблюдая по звуку, капитальная ль стѣна или имѣющая пустое мѣсто въ срединѣ. Этимъ средствомъ, открывали въ нихъ потайныя закладенныя мѣста, откуда вынимали всѣ спрятанныя вещи. Осмотрѣвши, и такъ сказать ограбивши домъ, отправлялись въ анбары, кладовыя, погребъ: забирали платье, бѣлье, обувь, съѣстные припасы, фуражъ, лошадей, рогатый скотъ, и домашнихъ птицъ; словомъ, не оставляли ничего. Наслышавшись о такомъ грабительствѣ, помѣщики желая охранить свои дворы отъ совершеннаго раззоренія, выпрашивали у Французскихъ чиновниковъ охранные листы, и по нѣскольку солдатъ для залога, но въ послѣдствіи, когда дѣла непріятеля худо пошли, то не помогло и это средство, въ особенности при отступленіи непріятеля.

Состояніе Витебска, во время пребыванія въ немъ Французовъ, хорошо изображено въ описаніи сдѣланномъ тамошнимъ домовладѣльцемъ послѣ войны и помѣстившимъ его въ одномъ изъ журналовъ, гдѣ между прочимъ сказано: «Услыхавъ, что Наполеонъ ужъ въ Витебскѣ, и грабежъ пресѣкается, мы туда отправились: женщины несли дѣтей при грудяхъ, иныя вели ихъ за руки, мужчины шли пѣшкомъ. Въ Витебскѣ, по всѣмъ улицамъ которыми я проходилъ, всѣ дома, сарай, анбары, были наполнены Французами: по улицамъ, не было видно гражданъ кромѣ бѣдныхъ, и Евреевъ; на Задвиньѣ, лавки и погребъ были пусты, двери вездѣ отперты, поломаны, стекла

(1) Въ бытность Французовъ въ Витебскѣ степень теплоты въ воздухъ по термометру Реомюра доходила до 26 и 27 градусо́въ (Kotesp. Warszawski 1812 roku).

«побиты, оконницы расколоты, иныя висѣли на одномъ крю-
 «ку вкось по окну. Въ церквахъ, костелахъ, монастыряхъ,
 «лежали раненные и больные, и тамъ же, для нихъ храни-
 «лись запасы. Въ моемъ домѣ, рѣшетки отдѣлявшія садъ
 «отъ подворья были поломаны и разбросаны; вездѣ вокругъ
 «сада и дома проломы: садъ обращенъ въ конюшню и пасты-
 «бище, вездѣ навозъ и смрадъ. Слуги квартировавшаго у
 «меня постояльца, ставили на фортепьянѣ горшки, кастрюли,
 «крошили табакъ; по стѣнамъ между картинами, развѣши-
 «вали сырое мясо, съ утра до утра топили печи, трубы не
 «закрывались, двери и окна не затворялись; имѣя предъ гла-
 «зами дрова, ломали заборы, полисадники; въ горницахъ
 «рубилы мебель на топку печей въ самое лучшее лѣтнее вре-
 «мя, всякую нечистоту выливали за окна. Со всѣхъ сто-
 «ронъ входили въ домъ солдаты, брали все что можно было
 «захватить. Многіе изъ раззоряемыхъ подобнымъ образомъ
 «гражданъ, будучи въ равномъ со мною бѣдствіи, жаловались
 «начальству, но правосудія не было: Начальники не могли
 «ничего сдѣлать, ихъ не слушали.»

СРАЖЕНІЕ СЪ ФРАНЦУЗАМИ ВЪ ВИТЕБСКѢ И ВЗЯ- ТІЕ ЕГО.

При обратномъ походѣ Наполеона изъ Москвы къ Оршѣ
 и Борисову, Витебскъ еще былъ занятъ Французами, пока
 Графъ Витгенштейнъ, по взятіи Полоцка, съ главными си-
 лами не двинулся къ Чашникамъ, а къ Витебску послалъ
 Генераль Маіора Гарне; 26-го Октября по утру въ 7-мъ ча-
 совъ, Русскіе подошли къ Витебску. Французы сняли доски съ
 моста на Двинѣ, и зажгли перекладины, а изъ 2-хъ орудій помѣ-
 щенныхъ на горахъ Лысой и Замковой, перекрестными вы-
 стрѣлами препятствовали переходу нашихъ солдатъ чрезъ мостъ.
 Не взирая на такія препятствія, охотники вмѣстѣ съ седмою

дружиною Петербургскаго ополченія, съ громогласнымъ еди-
нодушнымъ крикомъ Ура! бросились на мостъ, потушили
огонь, перебѣжали его по перекладинамъ, отняли орудія, вор-
вались въ Витебскъ, и послѣ непродолжительнаго но упор-
наго сопротивленія, овладѣли городомъ, гдѣ захватили въ
плѣнъ бывшаго въ Витебскѣ Губернаторомъ Французскаго
Генерала Паже, Коменданта Полковника Шеаре, 10 Офи-
церовъ, 7 Жандармовъ, 300 человекъ нижнихъ чиновъ и два
орудія съ ящиками и лошадьми. Побѣдителямъ достался
Провіантскій Магазинъ съ 750 четвертями муки и ржи,
40 четвертями крупъ, сѣна 4000 пудъ и 6 бочекъ вод-
ки. Жители встрѣтили своихъ избавителей съ радостными
слезами на глазахъ, съ ласковымъ привѣтомъ въ домѣ.

Во время Польскаго правительства городъ раздѣлял-
ся на посады (1), именуемые по мѣсту, на которомъ бы-
ли построены; привычка къ этимъ названіямъ между жи-
телями до того усвоилась, что и нынѣ, когда по полицей-
скому распредѣленію городъ раздѣленъ на три части, если
вы у Витебскаго жителя спросите; гдѣ живетъ такой то?
Вамъ не назовутъ части, а скажутъ мѣсто, напр. *Замка*,
Взорья, *Задунавья*, *Заручевья*, *Подвинья*, *Песковатика*, *За-
двинья* (2). Подъ словомъ *Замка* надо разумѣть все обширное
пространство земли между рѣкою Видьбою, рѣкою Двиною и
ручьемъ, которое прежде занимали два замка: верхній и ниж-
ній. Ольгердъ укрѣпилъ верхній замокъ каменною, а ниж-
ній деревянною стѣною съ башнями и вежами. При его по-
томкахъ, отъ неоднократныхъ осадъ, башни развалились
или обветшали: ихъ замѣнили деревянными. Свѣдѣнія о
Витебскѣ, намъ оставилъ ротмистръ Витебскаго замка Алек-
сандръ Гвагинъ въ своей рукописной Исторіи *Сарматіи Ев-
ропейской*, (писанной на Русскомъ языкѣ оконченной 1587-мъ
годомъ) гдѣ онъ говоритъ: «Въ Витебску два города широ-

(1) О нихъ будетъ ниже сказано въ самомъ концѣ въ выпискахъ.

(2) Его же называли и Русскимъ посадомъ.

«кіе, а дѣломъ издавна крѣпкіе, а тѣ города одинъ вышній, другой нижній, а двѣ башни дубовыя, сдѣланы и насыпаны землею и каменемъ: наряду и всякой стрѣльбы въ городѣ много, и тѣ башни, вмѣстѣ съ городомъ, со всхода солнца, обошла рѣка Двина, а съ другой стороны города, въ Двину впаала рѣчка Витьба подѣ городомъ; а тотъ городъ всѣхъ городовъ пограничный, и всей Литвы есть найкрѣпчайшій, какъ-бы башня противъ недругу Московитину, потому что на самыхъ границахъ недруга того, и многожды отъ него, Москва великимъ убыткомъ утекла и проганивана бывала, а служивыхъ людей на немъ, четыре ротмистра пѣшихъ, всегда живутъ, въ которомъ щетѣ и Азъ съ своимъ отцемъ Амвросіемъ ко-Вагниномъ 10-ть лѣтъ служимъ.» Въ другой его лѣтописи на Польскомъ языкѣ, изданія 1612 года, говоря о замкахъ, упоминаетъ: «что оба окружены башнями и стѣнами деревянными, также турами наполненными землею и каменьями.» *Вежи*, тѣ же башни, только въ нихъ были устроены темницы, куда заключали преступниковъ; а какъ взятіе подѣ арестъ, т. е. лишеніе вольности, или заключеніе, по Польски называется *вензенемъ*, а заключенный, *вензень*, то отсюда, и мѣсто гдѣ устроены тюрьмы, получило названіе *Вежи*. Тюрьмы были двухъ родовъ: однѣ, въ стѣнахъ башни, назывались обыкновенными, другія, въ ней-же были подѣланы подѣ горизонтомъ земли, глубиною въ 12 локтей: туда сажали уголовныхъ преступниковъ за тяжкія преступленія. Устройство и починка тюремъ въ *Вежахъ* ⁽¹⁾ лежала на отвѣтственности Воеводы и Старосты Замка, обя-

(1) Въ королевскомъ указѣ, помѣщенномъ въ книгѣ *Volumina Legum* подѣ 1726 годомъ, о починкѣ тюремъ въ Вежахъ сказано: «Издвеле правомъ постановлено, чтобы въ Вежахъ тюрьмы для преступниковъ, Воеводы и Старосты, содержали бѣ изъ своихъ доходовъ, чинили, или новыя строили, строго при томъ соблюдая, чтобы каждая такая тюрьма, была по крайней мѣрѣ на 12 локтей подѣ землю.» (Въ такія то тюрьмы сажали людей всѣхъ чиновъ и званія, которыхъ верховный Трибуналь находилъ заслуживавшими заключенія.)

занных ихъ устраивать и исправлять изъ своихъ доходовъ, отъ чего, во многихъ мѣстахъ, тюрьмы бывали опущены.

Въ башняхъ, гдѣ нижній этажъ былъ насыпанъ землею и камнемъ, тогда онъ служилъ подмостками раставленнымъ на немъ орудіямъ для обстрѣливанія замковыхъ стѣнъ и башень; но чаще того всѣ этажи служили помѣщеніемъ пушкарямъ, жившимъ въ замкѣ, или магазинами для провіанта, оружія, амуниціи и боевыхъ снарядовъ; въ одной изъ башень обыкновенно устраивались ворота съ опускною съ верху рѣшеткою (толстою, дубовою, окованною); ее опускали въ то время, когда непріятель штурмуетъ замокъ, заваливалъ ровъ, и приближался къ воротной башнѣ, или врвался въ нее; башня съ воротами была выше другихъ; въ лѣтописяхъ названа *воротною* или *сторожевою*, потому что съ нея давали знать о непріятелѣ; служила и для въѣзда въ замокъ. Стѣна верхняго Замка шла по верху лѣваго берега рѣчки Видьбы до ея устья, и угловой башни, названной *Устьянскою башнею*; отъ нея берегомъ рѣчки Двины, мимо нынѣшняго дома Дворянскаго Собранія, до другой угловой же башни *Пречистенской* ⁽¹⁾ (противъ церкви Благовѣщенія), гдѣ сходились стѣны обонхъ замковъ; отъ нея, одна стѣна поворачивала влѣво на замковую гору (гдѣ устроены двѣ бесѣдки и гульбище, называемое *Воксалъ*), другая жъ стѣна, пройдя берегомъ ручья, доходила до *криваго моста* ⁽²⁾, оттуда по берегу рва, прокопаннаго изъ ручья въ рѣчку Видьбу, дойдя до угла поворачивала влѣво гдѣ продолжая идти берегомъ Видьбы, соединялась съ башнею верхняго Замка. Такимъ образомъ между рѣчкою Видьбою, Двиною и ручьемъ все лежавшее пространство ⁽³⁾, было окружено стѣною или Турами, насыпанными внутри землею и камнями.

Путешественникъ или Археологъ, напрасно любопыт-

⁽¹⁾ Ак. Ист. Зап. Руси.

⁽²⁾ Такъ назывался деревянный мостъ на сваяхъ ведущій чрезъ ровъ на Задунавье.

⁽³⁾ Во время половодья вода его окружаетъ со всѣхъ сторонъ.

ствовадь-бы нынѣ взглянуть на остатки замковъ Ольгерда. Что уцѣлѣло отъ пожаровъ и непріятельскихъ нападений, то въ послѣдствіи разобрано жителями на постройку домовъ и мощеніе улицъ. На мѣстахъ, гдѣ древле красовались историческо-достопамятныя стѣны съ ихъ грозными башнями, растеть полынь; гдѣ раздавались побѣдныя пѣсни храбрыхъ, царствуетъ безмолвіе и пустота! Только едва замѣтный изъ подъ дикоростущей травы известково-кирпичный мусоръ служитъ нѣмымъ указателемъ мѣсть, гдѣ стояли стѣны, неоднократно свидѣтельницы безсильной злобы враговъ, тщетно пытавшихся овладѣть ими; самый валъ, по которому шла стѣна верхняго замка, мѣстами раскопанъ: Если безусловно вѣрить преданіямъ, то и нынѣшній домъ Дворянскаго собранія выстроенъ на мѣстѣ древнихъ Княжескихъ Палатъ, но это несправедливо. Княжескій Дворецъ находился внутри ограды верхняго замка; мѣсто же, гдѣ домъ Дворянскаго Собранія, Королевскимъ Указомъ 1641 года повелѣно отвезть въ Замкъ для постройки присутственныхъ мѣсть, какъ о томъ сказано въ собраніи Королевскихъ Указовъ и постановленій, утвержденныхъ на главномъ Сеймѣ и помѣщенныхъ въ книгѣ *Volumina Legum*.

Сообщеніе Заручевья съ городомъ въ настоящее время производится по двумъ мостамъ чрезъ ручей: первый, деревянный, на сваяхъ; близъ церкви Благовѣщенья, что на берегу Двины; другой, каменный, на шоссе, ведущемъ изъ Орши въ Витебскъ. Въ такъ называемомъ замкѣ находятся: Замковая улица и другая, перпендикулярная къ ней, ведущая мимо театра къ дому дворянскаго собранія: третья улочка изъ площади къ кривому мосту на Задунавьѣ. Возлѣ Благовѣщенской церкви, католическій фарный костель, или соборъ, по ветхости закрытъ: въ немъ служенія не производится. Чрезъ ширину улицы, почти насупротивъ его, бывшій Доминиканскій, каменный, построенный въ 1771 году, и при немъ монастырь монахинь-католичекъ. Замковая площадь, по одну сторону, обстроена двумя казенными домами,

изъ которыхъ въ одномъ живетъ Предсѣдатель Казенной Палаты, въ другомъ Губернаторъ; супротивъ ихъ, другую сторону площади, занимаетъ передѣланный изъ костела Никольскій соборъ и примыкающія къ нему обширныя зданія, составлявшія нѣкогда Езуитскій монастырь, или ихъ коллегiумъ, съ обширнымъ фруктовымъ садомъ, обнесеннымъ каменною стѣною. Въ зданіяхъ бывшаго монастыря помѣщаются архіереи и состоящіе при немъ лица духовнаго званія. Всѣ постройки, произведенныя Езуитами въ Бѣлоруссіи, отличаются своею прочностью, громадностью, архитектурою и великолѣпіемъ. Въ своемъ монастырѣ, Езуиты имѣли школы для обученія молодыхъ дворянъ. Изъ Уніатской церкви Базыльянскаго монастыря, на лысой горѣ, (основаннаго на мѣстѣ древней Пречистенской церкви), сдѣланъ Успенскій Соборъ. Отъ него до дворца по берегу устроенъ бульваръ, съ котораго видъ на лежащую за Двиною зарѣчную часть города, или Задвинье, очарователенъ. Сообщение чрезъ рѣку Двину лѣтомъ производится по деревянному мосту на высокихъ сваяхъ, ежегодно срываемыхъ весеннимъ половодіемъ, иногда и осенью, въ дождливое время, когда вода въ Двинѣ поднимается до высокой степени. Дабы устранить такое неудобство, еще въ 1838 году чрезъ Двину хотѣли сдѣлать каменный мостъ, учинена и смѣта, однакожь къ постройкѣ не приступлено.

Всѣхъ церквей въ городѣ, 18; между ними: два собора, 12 приходскихъ и 4 кладбищенскія церкви⁽¹⁾. Католическихъ⁽²⁾

(1) Въ сообщенной мнѣ вѣдомости церквамъ, когда они построены, показано: 1) Петропавловская 1780 года, 2) Ильинская 1746 года, 3) Христорождественская 1810 года, 4) Богоявленская 1805 года, 5) Преображенья 1815 года, 6) Воскресенская что на рынкѣ 1772 года, 7) Заручевско-Воскресенская въ Кожемякахъ 1800 года, 8) Иоанна Крестителя 1816 года, 9) Иоанна Богослова деревянная 1708 года, 10) Благовѣщенская при Великомъ князѣ Литовскомъ Ольгердѣ; но и она отъ пристроекъ и передѣлокъ до того взмѣнила свой прежній видъ, что ее скорѣй можно почесть зданіемъ новѣйшей архитектуры.

(2) До 1833 года въ Витебскѣ было нѣсколько католическихъ кляш-

костеловъ три: 1) главный и обширѣйшій отъ прочихъ Св. Антонія, въ бывшемъ Бернардинскомъ монастырѣ, близъ р. Видьбы и краснаго моста, 2) на Замковой улицѣ, въ бывшемъ Доминиканскомъ монастырѣ, нынѣ въ католическій женскій монастырь монахинь Марьявитокъ; этому монастырю въ 1831 году княгиня Ловичъ (супруга великаго князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА) изволила пожаловать большую сумму. 3) За р. Двиною. Каменныхъ еврейскихъ синагогъ двѣ: ихъ же молитвенныхъ домовъ или школъ, до 30. Исключая торговой площади, (противъ почтоваго двора) остальные двѣ: одна противъ Ратуши, другая у Никольскаго собора, съ главнѣйшими улицами въ городѣ выложены булыжнымъ камнемъ съ тротуарами по бокамъ для пѣшеходовъ; прочія улицы, въ ненастное время, нестерпимо грязны, отъ чего и ѣзда по нимъ тяжела и затруднительна. Между одно-этажными деревянными, есть двухъ и трехъ этажные каменные дома новѣйшей архитектуры. Послѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Дворца, лучшимъ зданіемъ въ городѣ домъ дворянскаго собранія, Гимназія, обширныя строенія принадлежащія къ соборамъ Успенскому и Никольскому, дома Приюта и Губернскаго Правленія, Тюремный Замокъ, Сухопутный гошпиталь (на зарѣчной сторонѣ) и нѣсколько другихъ принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Всѣхъ домовъ въ городѣ болѣе 2,500. Газовое освѣщеніе (спиртоскопидарнымъ составомъ), введено въ 1851 году и то по одной только шоссейной дорогѣ отъ Петербургской до Могилевской заставы на протяженіи болѣе 2½ верстъ; десять столбовъ съ фонарями освѣщаютъ мостъ чрезъ Дви-

торовъ или монастырей: 1) Езуитскій 1644 года, 2) Бернардиновъ 1731 года, 3) Піаровъ 1755 года, 4) Доминикановъ 1771 года, 5) Тринитаровъ 1760 года, 6) Уніятскій ордена Базильяновъ. Исключая костеловъ Бернардинскаго и Доминиканскаго остальные обращены въ церкви; въ монастырскихъ же зданіяхъ мѣстятся духовные. Въ 1804 г. въ Витебскѣ у Езуитовъ учениковъ было 78, у Базильяновъ 111, у Піаровъ на Зарѣчной сторонѣ 70. (пут. Севергина 1804 г.).

ну (1). Улицы освѣщаются обыкновеннымъ образомъ, но такъ тускло и рѣдко, что многія мѣста остаются безъ освѣщенія.

Витебскъ служитъ мѣстомъ развитія коммерческой и промышленной дѣятельности губернии, и перепутьемъ Москвы съ Ригою, Одессы съ Петербургомъ. Купечество состоитъ изъ нѣсколькихъ человекъ Русскихъ торгующихъ краснымъ, пушнымъ, мѣднымъ и желѣзнымъ товаромъ, и евреевъ, въ рукахъ которыхъ находится почти вся торговля. Дамскіе уборы получаютъ изъ за границы чрезъ Юрбургскую таможенную; изъ Москвы привозится красный и пушной товаръ, рыба, икра, чай, варенья; изъ Риги шерстяныя матеріи, соль, сельди, сахаръ, табакъ, вины, апельсины, лимоны; изъ Одессы чрезъ Гомель разные бакалейные товары: изъ Смоленска, въ высокихъ но узкихъ холщевыхъ мѣшкахъ, гречневую такъ называемую Смоленскую крупу. Въ мѣстечкѣ Зельвѣ на ярманкѣ, Витебскіе купцы у Бѣлостокскихъ фабрикантовъ покупаютъ сукна, разныя полушерстяныя и бумажныя издѣлія; зажиточнѣйшіе жъ, посылая прикащиковъ по деревнямъ, скупаютъ у помѣщиковъ ленъ, льняное сѣмя и доставляютъ ихъ купцамъ въ г. Ригу: бѣднѣйшіе у Рижскихъ купцевъ служатъ комиссіонерами. Промыслъ Витебскихъ мѣщанъ состоитъ въ постройкѣ барокъ (2), струговъ и большихъ лодокъ называемыхъ *шкутками*; многіе нанимаются расчесывать ленъ, и вяжутъ его въ бунты; другіе, весною, нагружаютъ товаръ на барки, сносятъ дрова на берегъ, складываютъ ихъ въ саженные костры,

(1) Для скорѣйшаго перехода Французской арміи чрезъ Двину, въ Витебскѣ Французы, навели 4 моста. (Gazeta Korespondent Warszawski 1812 roku).

(2) По всему протяженію берега Зарѣчной стороны или Задвинья живутъ мастеровые занимающіеся постройкою барокъ, изъ лѣса пригоняемаго по р. Двинѣ. Барки длиною отъ 16 до 17 сажень, шириною 5 сажень. Такая барка стоитъ отъ 250 до 300 рублей серебромъ. Есть мѣщане, у которыхъ къ веснѣ поспѣваетъ отъ 10 до 15 судовъ разнаго рода.

распиливаютъ бревна на доски, или нанимаются въ работники для гонки плотовъ въ г. Ригу. На Заручевьи кожевники живутъ, по берегу р. Двины: ихъ дома, начавшись отъ еврейской синагоги, тянутся почти до самаго двора Лукишекъ; ежегодно выдѣлываютъ много товара и сбываютъ его въ городѣ, или на ярманкахъ; другіе торгуютъ огородными овощами.

До взятія Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Витебска, Кальвины (1) жили въ нижнемъ замкѣ, имѣли свой домъ для молитвеннаго сбора, при немъ, школу и больницу деревянные; всѣ ихъ строенія разобраны Россіянами: матеріалъ перенесенъ въ верхній замокъ, и употребленъ на другія надобности; оставшіяся отъ разобранныхъ домовъ мѣста розданы гражданамъ, которые ихъ обратили подъ огороды, или заняли хозяйственными постройками. По мирному договору, заключенному въ 1667 г., Россіяне возвратили Витебскъ Полякамъ. Для приѣма г. Витебска отъ Россіянъ, Польскій Король назначилъ Огинскаго, и въ то же время, ему поручилъ и внутреннее управленіе городомъ.

Основываясь на привилегіяхъ, данныхъ прежними Королями, Витебскіе мѣщане долго запрещали евреямъ строить или покупать дома въ городѣ и производить торговлю. Польскій Король Іоаннъ Собіесскій привилегією 1679 г. дозволилъ евреямъ въ Витебскѣ строить молитвенныя школы, дома, бани, рѣзать скотъ, продавать мясо, хлѣбъ, соль, медъ, пиво, водку и торговать разными товарами: съ тѣхъ поръ число евреевъ въ Витебскѣ значительно умножилось.

1836 года, Августа 3-го, послѣдовалъ указъ, чтобъ вмѣсто существовавшаго въ Витебскѣ Правленія Бѣлорусскаго учебнаго округа, учредить совѣтъ Попечителя изъ его помощника, Инспектора казенныхъ Училищъ и Директоровъ двухъ Гимназій, назнача пребываніе Попечителя округа и его помощника, вмѣсто Витебска, въ г. Вильнѣ. Того же

(1) Dzieje Kościoła wyznania Helweckiego przez Lukaszewicza.

года, Октября 14-го, утвержденъ и штатъ Гимназій и Училищъ въ губерніяхъ: Витебской и Могилевской.

Когда послѣдовало Высочайшее соизволеніе, всѣхъ Уніатовъ соединить въ нераздѣльный составъ православной Россійской Церкви, Кіевскій Митрополитъ Филаретъ, изъ Петербурга, возвращался въ Кіевъ чрезъ Витебскъ. Остановясь въ немъ, въ Троицынъ день, въ Успенскомъ соборѣ совершалъ литургію съ Епископами: Полоцкимъ Исидоромъ и управлявшимъ тогдашнею Бѣлорусскою воссоединенною епархіею Василиемъ и съ 8-ю священниками обѣихъ епархій отъ каждой по 4-е. Набожность и любопытство влекло христіанъ въ церковь увидѣть небывалое дотоѣ зрѣлище и къ общему моленію пріобщить и свои молитвы за счастливое соединеніе двухъ исповѣдацій. Когда, по окончаніи служенія, прочли указъ Св. Синода о воссоединеніи; когда присутствовавшіе услышали въ немъ помѣщенные трогательные слова Монарха: *«благодарю Бога и принимаю»* слезы умиленія, оросившія каждое лице, были нѣмыми истолкователями чувствъ къ благочестивому Царю, соединившему дѣтей одной матери, насиліемъ раздѣленныхъ другъ отъ друга въ продолженіи 244 лѣтъ. Императоръ НИКОЛАЙ I-й окончилъ великое дѣло, начатое Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II.

Когда Митрополитъ, стоя на амвонѣ, произнесъ: «слава тебѣ показавшему намъ свѣтъ!» Хоръ пѣвчихъ запѣлъ: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе.» По приглашенію гражданъ, на другой день, Митрополитъ съ тѣми же Епископами совершилъ литургію и молебствіе въ воссоединенной церкви Св. Петра и Павла.

1839 года, Августа 5-го дня повелѣно: архіерею изъ Полоцка переѣхать на постоянное жительство въ г. Витебскъ.

1839 года, Декабря 28-го дня, въ Витебскѣ учреждена Палата Государственныхъ Имуществъ, для управленія Государственными крестьянами, и попечительства надъ свободными хлѣбопашцами и сельскими обывателями.

О путешествіи Великой Княжны Елены Иоанновны изъ Смоленска чрезъ Витебскъ и Полоцкъ въ Вильну, въ супружество Великому Князю Литовскому Александру Казиміровичу, въ 1495 году (¹).

Изъ Смоленска, панъ Юрій Глѣбовъ провожалъ Великую княжну съ версту за городъ.

Недоѣзжая до Витебска за двѣ версты, ее встрѣтилъ Намѣстникъ Витебскій Князь Михаилъ Ивановъ Заславскій со всѣми жителями, и княземъ Ряполовскимъ былъ ей представленъ. Дѣти боярскіе шли пѣшкомъ, по сторонамъ ея тапканы (колесицы), какъ было и въ Смоленскѣ. А какъ Великая княжна пріѣхала къ мосту, къ верхнему городку, и бояре: Князь Семень Ряполовскій и Михайло Русалка шли у тапканы пѣшіе до монастыря Михаила Архангела, гдѣ встрѣтилъ княжну Архимандритъ съ духовенствомъ, и благословилъ великую княжну крестомъ, которая пошла прямо въ отведенныя ей палаты, куда за нею послѣдовали и бояре. Переночевавъ, была въ монастырѣ у обѣдни и молебна, послѣ котораго отправилась по дорогѣ въ Полоцкъ. Князь же Михайло со всѣми жителями проводилъ Великую княжну за городъ съ версту, а князей: Александра, Яна и Юрія Зиновьевыхъ не было въ Витебскѣ, поѣхали впередъ въ Полоцкъ.

Выписка изъ вѣдомости, составленной 1747 г. и хранящейся въ Ратушѣ г. Витебска.

Въ посадѣ *Взгорскомъ* отъ моста *Завитьбинскаго* домовъ 71, пустыхъ мѣсть пять.

Въ переулкѣ *Богословскомъ* 13 домовъ.

Внизу, вдоль р. *Видьбы*, 7 домовъ, и сверхъ ихъ огородовъ 9-ть безъ строеній.

Въ улицѣ *Богородицкой* домовъ 25, огородовъ 9.

(¹) Древн. Рус. Вѣд. соч. Новикова.

Въ улицѣ Подвинской домовъ 16 и огородъ.

Пушкарскихъ домовъ 6, огородовъ 5.

Въ посадѣ Песлянскомъ, (Песковатикъ) домовъ 13 и огородъ.

Всего въ посадѣ Взгорскомъ домовъ 154, огородовъ 30.

Въ посадѣ Задунайскомъ жилыхъ домовъ 29, пустыхъ мѣсть и огородовъ 12-ть.

Въ посадѣ Заручайскомъ домовъ 34 огородовъ 1.

Въ посадѣ Слободскомъ — 121 — 15.

Въ посадѣ Русскомъ (за-Двиньѣ) 24 — 4.

Изъ принадлежащихъ къ Митрополіи Антонія Селявы, Митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Руси, Архіепископа Полоцкаго, Витебскаго и Мстиславскаго въ разныхъ посадахъ домовъ и пустыхъ мѣсть 180-ть.

Принадлежащихъ Виленской капитулѣ 27.

Въ городѣ *полавочнаго* были обязаны платить съ лавки по 12 грошей Литовскихъ, а на торгу, гдѣ продають хлѣбъ и пироги въ балаганахъ крытыхъ досками всѣ пекари и пекарки, (хлѣбники и хлѣбницы) продававшіе хлѣбъ на рынкѣ въ посадахъ обязаны платить каждый *полокотнаго* по 6 грошей Литовскихъ.

Лавокъ рѣзницкихъ 15, съ лавки платили по 12 грошей Литовскихъ; отъ сельдей, соленой, копченой и свѣжей рыбы платилось отъ копы (1) (60-ти) по грошу Литовскому. Эта подать называлась *покопцизною*.

Соляныхъ лавокъ было 6-ть; лавокъ, гдѣ продавались горшки, миски 8-мь.

Изъ другой вѣдомости той же ратуши.

Мѣщане конные для посылокъ, принадлежавшіе Городскому распоряженію.

(1) Копя, означаетъ число шестьдесятъ. До сихъ поръ, въ некоторыхъ мѣстахъ, огородные овощи и фрукты продають на копы; въ особенности этотъ счетъ усвоенъ въ Малороссіи, между простымъ народомъ. Сжатые снопы въ полѣ тоже считаютъ на копы.

С. *Стырики* четыре волоки земли, пять человекъ двѣ службы.

Въ селѣ *Кокшино* на двухъ волокахъ (волокахъ) земли четверо мѣщанъ: служба.

Кабичи на двухъ волокахъ три человекъ: служба.

Мармызы двѣ волоки, четверо: полъ службы.

Задорожцы волока земли два человекъ: полъ службы.

Збоевичи волока два человекъ: полъ службы.

Стугны два человекъ: полъ службы.

Копачи волока три человекъ: полъ службы.

Ольги одна волока, четверо: полъ службы.

Подовалицы волока пять человекъ: полъ службы.

Тунисовиче волока пять человекъ: полъ службы.

Зыгайловскій три человекъ: четверть службы.

Земля подводная за городомъ, и посадомъ *Взгорскимъ*, съ которой городъ до казны платилъ ежегодно по 20 копѣ грошей *Литовскихъ*: нынѣ *Г. Вильбутовичъ* — *Паплонскій* не извѣстно по какому праву завладѣвши ею, держитъ въ счетѣ 32-хъ домовъ.

Примѣчаніе. Изъ этой раскладки службы, по количеству владѣемой земли, кажется, можно заключить, что служба требовалась съ двухъ волокъ земли урожайной, хотя бы ею владѣлъ одинъ человекъ. Съ половиннаго же количества такой же земли, хотя бы ею владѣли пять человекъ, требовалось только полъ службы. Если же земли было и много, но она мало урожайная, тогда съ ней службы требовалось менѣе, какъ это видно изъ *Зыгайловской* усадьбы. (Примѣч. Сочин.)

(1) Волока, (Włoka) земли имѣетъ 30 морговъ, каждый моровъ 1,600 кв. саж. десятина 2,400 кв. саж. По этому расчету Волока земли содержитъ въ себѣ двадцать десятинъ.

Выписки изъ писемъ, адресованныхъ Витебскими жителями къ Виленскому Воеводѣ Генеральному Комисару Ливоніи Ивану Карлу Ходкевичу великому Гетману Литовскому Графу на Шкловъ и Мыши. (Изъ рукописей Сапежинскаго Архива въ С. Петерб. Имп. Публ. Библ.)

1-е.

Витебскіе мѣщане одну часть замка работали и направляли отъ себя, а теперь у нихъ нѣтъ охоты, почему и просятъ чтобы Вы, по данной Вамъ власти, имъ напомнили то, чтобъ они свою часть въ Замкѣ Острогомъ укрѣпили, и орудій мало имѣютъ, да изъ тѣхъ одно въ Смоленскъ отдано, то мы бы согласились его оттуда на свой счетъ сюда привезть лишь бы только могли его достать. Витебскъ Февраля 16 дня 1616 года. подписали: Сангушко, Жаба, Уженецкій, Коссовъ, Старосельскій, Гурко, Якимовичъ, и Тарновскій.

2-е и 3-е.

Россіяне сожгли предмѣстье въ Велижѣ, людей изрубили, другихъ въ плѣнъ побрали и къ Витебску умышляютъ итти. Къ пѣхотѣ, квартирующей на Острожку (т. е. въ нижнемъ замкѣ), просимъ прислать для обороны одинъ эскадронъ кавалеріи Захарія Заруцкаго, а не кого другаго къ нимъ прислать, который уже у нихъ былъ. Пѣхотная рота въ Витебскѣ была подъ начальствомъ Ротмистра Александра Гурки, которыхъ сами мѣщане только содержатъ. Обыватели-жъ Воеводства Витебскаго имѣя своихъ подданныхъ мѣщанъ въ городѣ болѣе половины, ни Гайдукамъ ни солдатамъ ничего не даютъ, работы и стражи замка и города не чинятъ, къ тому же пѣхота въ замкѣ не ночуетъ: мы одни только стережемъ и войско кормимъ. Витебскъ Февр. 1616 года. Одно подписали Бурмистры, Райцы и Лавники г. Витебска; другое подписали Александръ Гурко подвоевода, Иванъ Уфемцкій Градскій Судья, Христофоръ Храповицкій Стольникъ Витебскій и Жаба Подстолій.

4-ое.

Изъ Витебска 29 Августа 1616.

Россiяне Воеводство Витебское опустошаютъ, подъ Велижъ подступили и Суражъ сожгли, и въ нашихъ маестностяхъ много вреда подѣлали. Обыватели нашего воеводства въ особенности вельможи съ нами не соединяются, чтобы общими средствами снабдить и защитить замки. Городскіе жители, надѣясь на свою силу, тоже не хотятъ участвовать въ постройкѣ замковой; съѣстныхъ припасовъ имѣемъ мало; ибо, по случаю непріятельскихъ нападений, хлѣбъ въ полѣ остался, а засеять не можемъ, пороху не имѣемъ, Замковой пѣхотѣ жалованья не платятъ, и та хочеть разойтись, только мы, въ числѣ нѣсколькихъ дворянъ, что находимся и сторожимъ Замка въ страхѣ, нуждѣ, и безпокойствѣ ежеминутно ожидая прихода непріятеля, о которомъ слышать, что онъ нарочно высланъ, чтобы опустошать окрестности, и находится въ большомъ числѣ людей. Подписали: Александръ Гурко, Адамъ Коссовъ, Яковъ Тарновскій и Матвѣй Захаржевскій.

5-ое.

Изъ Витебска Сентября 1616 года.

Городъ Витебскъ солдаты и Козаки Россійскіе сожгли, между тѣмъ солдатъ и роту Гайдуковъ городъ долженъ содержать, отъ чего нѣкоторые мѣщане и шляхта изъ города разошлись; не знаемъ что дѣлать, солдатъ ли всѣмъ снабжать, Гайдуковъ ли кормить, или работою заниматься, исправляя замки и городъ; тѣ же, что въ городѣ на предмѣстьи у шляхты живутъ, или за ними считаются (которыхъ есть большая половина города) ограждаются вольностью дворянства въ то время, когда насиліе разрушаетъ или опровергаетъ всѣ права; не хотятъ съ нами быть за одно, ни какой стражи, ни работы въ городѣ не отправляютъ, отъ чего въ городѣ происходятъ большіе безпорядки: между тѣмъ квартирующие солдаты дѣлаютъ непомѣрные требованія и несправедливости, требуя съ одной службы, или дома городского

болѣе, нежели съ 10-и службъ шляхетскихъ (Дворянскихъ). А какъ теперь городскіе участки земли стоятъ пустыремъ, такъ и съ нихъ требуютъ такой же дачи, какъ и съ тѣхъ, которые приносятъ доходъ. Подписали : Бурмистры, Райцы и Лавники г. Витебска.

Слѣдуетъ къ описанію г. Витебска (1). Въ бытность Наполеона въ 1812-мъ году въ Витебскѣ, Начальникъ Штаба Французской Арміи Александръ Бертъ выдалъ приказъ, чтобы никто не смѣлъ хранить у себя, покупать и продавать оружія въ мѣстахъ, занятыхъ Французскою Арміею. Кто имѣлъ у себя какое оружіе, о немъ непременно слѣдовало донести начальству. Дозволялось имѣть одно только употребляемое для охоты. Въ особенности запрещалось Евреямъ торговать имъ.

Марковъ монастырь. Въ двухъ верстахъ отъ г. Витебска, на правомъ берегу рѣки Двины, красуются великолѣпныя зданія Православнаго Маркова монастыря.

Отшельникъ Маркъ Зимянинъ поставилъ малую деревянную часовню. Въмѣсто нея Литовскій Князь Левъ Самуилъ Огинскій, Тіунъ Троцкій, основалъ Православный Марковъ монастырь, подарилъ ему свою усадьбу Шидловщизну въ 1642 году. Его сынъ, Подкоморій Витебскаго Воеводства, Князь Семень, въ 1687 году построилъ монахамъ кельи и обширную деревянную церковь Св. Троицы. Въ 1751-мъ году, 22-го Декабря, Витебскій Уніатскій Дзеканъ, Казиміръ Лукашевичъ, съ шляхтою ворвались въ монастырь, Игумена Серафима Кочета увезли въ Витебскъ, монаховъ выгнали, Архивъ и имущество монастырское разграбили, а монастырь въ управленіе отдали Уніатскимъ монахамъ, Базильянамъ. По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи, Марковъ монастырь снова поступилъ къ Православному Духовенству.

(1) Газета Курьеръ Литовскій 1812 года.

ДВИНСКАЯ ПРОВИНЦІЯ. Земли, лежащія на правомъ берегу рѣки Двины, начиная отъ рѣчки Сайранки къ Рижскому заливу, во второй половинѣ XII вѣка принадлежали Полоцкому Княжеству. Купцы изъ Ганзеатическихъ городовъ Любека, Висби и Бремена (1) по Двинѣ пріѣзжали съ товарами въ города Полоцкъ и Витебскъ; съ ними въ 1186 году пріѣхалъ Католическій Священникъ Мейнгардъ. Обласканный Полоцкимъ Княземъ, испросилъ у него позволеніе проповѣдывать слово Божіе между подвластными ему латышами-язычниками. По приглашенію Мейнгарда, изъ Германіи къ нему прибыли Рыцари и другіе искатели приключеній. Одушевленные религіознымъ энтузіазмомъ, они всѣми мѣрами ему способствовали волею и неволею обращать язычниковъ въ католическую вѣру (2). Для охраненія жъ себя и своихъ сотрудниковъ отъ нечаяннаго нападенія, Мейнгардъ, въ селеніи Иксулѣ, (на правомъ берегу при самой рѣкѣ Двинѣ) построилъ замокъ, а для новообращенныхъ христіанъ костелъ. Въ послѣдствіи, Папа (3) наименовалъ Мейнгарда первымъ Епископомъ той части Ливоніи гдѣ жители были Католики. Наслѣдовавшій по немъ Епископъ Бертольдъ, своимъ строгимъ обращеніемъ произвелъ

(1) Купцы изъ Бремена въ Двину въ первый разъ прибыли въ 1158 году, о чемъ упоминаетъ Генрихъ Литовецъ.

(2) Въ 1196 году между Ливоніи, въ пользу церкви, установлена подать, состоявшая въ томъ, что каждая деревня, была обязана давать по одной пурѣ (22 гарнца) хлѣба, что сохранялось до нынѣ, и это называлось *ссыпкою*. (Изъ книги: *Infanty Nylzena 1750 roku.*)

У Естовъ или Естляндцевъ въ пользу церкви, давали десятину, что называлось на ихъ языкѣ *Kumnis*. Рыцари, на покоренныхъ ими жителей возложили обязанность на нихъ работать, подчинили суду и расправѣ тѣхъ на чьихъ земляхъ они жили. (оттуда же.)

(3) Въ XIII-мъ вѣкѣ, а именно въ 1257-мъ и 1258-мъ годахъ Папа Григорій IX писалъ къ Моденскому Епископу, своему Легату въ Ливоніи, о томъ, чтобы обращенные въ Христіанство язычники въ Ливоніи не были присвоены въ рабство; рабы жъ, отъ своихъ Господъ чтобъ получили нѣкоторое облегченіе въ рабствѣ, и чтобъ имъ дозволять ходить въ церковь. Изъ книги *Historica Russiae Monumenta*.

негодование между туземцами, которые его убили напавъ на него, при заложении г. Риги въ 1196 году. Послѣ него въ 1197 году къ Ливамъ изъ Германіи на 23-хъ корабляхъ ⁽¹⁾ пріѣхалъ Албертъ (въ послѣдствіи Епископъ) самовластный правитель Ливоніи; онъ есть настоящій основатель г. Риги (въ 1200 г.) и ордена Ливонскихъ Рыцарей ⁽²⁾, признавшихъ въ послѣдствіи надъ собою власть и покровительство Германскаго Императора.

Когда же въ половинѣ XVI столѣтія Императоръ отказался отъ защиты и покровительства Ордена, Рыцари въ 1561 году рѣшились избрать себѣ инаго Протектора. Швеція, Данія и Польша, одна предъ другою домогались сей верховной власти; вольный выборъ Рыцарей избралъ Польскаго Короля Сигизмунда Августа. Постановленія съ обѣихъ сторонъ утвержденныя торжественною присягою опредѣлили условія заключеннаго союза: по нимъ, Лифляндія отреклась отъ существовавшаго до-толѣ Орденскаго правленія: Задвинская жъ часть Лифляндіи, состоявшая изъ нынѣшнихъ уѣздовъ Витебской Губерніи, Режицкаго, Люцынскаго и Дина-

(1) Гильзень.

(2) Рыцари, избрали своимъ Гермейстромъ (т. е. верховнымъ начальникомъ) Вино-фонъ-Розбахъ. Вскорѣ Орденъ поссорился съ Албертомъ; чтобы ихъ помирить между собою, Папа прислалъ Епископа Мутенскаго, который раздѣлил между ними завоеванныя владѣнія, и тѣмъ прекратилъ ссору. Съ тѣхъ поръ въ Ливоніи были двѣ власти: сосѣдство, было причиною частыхъ столкновеній кровавыхъ обѣимъ сторонамъ, гибельныхъ подвластному народу. Въ 1451 году Гермейстеръ Янъ Менгденъ напалъ на укрѣпленный замокъ Кокенгузенъ, гдѣ Ригскаго Епископа взялъ въ плѣнъ, заключилъ въ темницу, и отравилъ. При взятіи замка, возникшій въ немъ пожаръ истребилъ Архивъ оригинальныхъ произшествій Ливоніи, всѣхъ привилегій ей данныхъ Папами и Германскими Императорами, и самую древнюю метрику той провинціи. Въ 1557 г. Гермейстеръ Вильгельмъ Фирстенбергъ переманилъ Ригское войско къ себѣ, съ которымъ овладѣлъ замкомъ Кокенгузеномъ, захватилъ въ немъ Ригскаго Епископа и заключилъ въ темницу. Послѣдній Ригскій Архіепископъ Князь Вильгельмъ, духовною записью въ 1563 году отказалъ Польскому Королю Сигизмунду Августу II-му всѣ свои владѣнія. (оттуда же).

бургскаго, признала непосредственное Польское Правленіе⁽¹⁾; Курляндія жъ и Семигалія⁽²⁾, лежавшія по другую сторону рѣки Двины и прилегавшія къ Литвѣ, предпочли состоять подъ покровительствомъ Короля на ленномъ правѣ, удержавъ у себя до смерти послѣдняго Гермейстера Кетлера⁽³⁾: по немъ, его потомки какъ ленные владѣтели пользовались однимъ только титуломъ Герцога Курляндскаго, но уже не назывались Гермейстерами и зависѣли отъ Короля Польскаго.

Присоединенная въ 1561-мъ году къ Литвѣ часть Лифляндіи, названа Воеводствомъ Ливонскимъ: главнымъ городомъ назначенъ Динабургъ; Войтовства: Режицкое (Розитенъ), Люцынское и Марьенгаузское, переименованы въ Староства: вмѣсто прежнихъ Войтовъ, учреждены Старосты. Ливонское Воеводство въ 1772-мъ году переименовано въ Двинскую Провинцію.

Въ настоящее время изъ всей Бѣлоруссіи, крестьяне бывшей Двинской Провинціи, едвали не суть зажиточнѣе прочихъ Уѣздовъ, по причинѣ удобренной земли, и рачительно наблюдаемаго владѣльцами порядка, въ своевременномъ распредѣленіи работъ по способностямъ каждаго крестьянина, что весьма много значитъ въ хозяйствѣ.

(1) По отреченіи Императора, отъ верховной власти надъ Орденомъ, Задвинская часть Лифляндіи отказалась отъ ленной системы, и отъ протекавшаго изъ нея посредническаго правленія Тевтонскаго Ордена, а подчинилась Польскому Правительству непосредственно. Ей обѣщано сохраненіе правъ, вольностей, законовъ, привилегій, обычаевъ; дворяне допущены до всѣхъ тѣхъ правъ и преимуществъ, какими пользовались Польскіе дворяне. (Пол. Собр. Зак.)

(2) Ее слѣдуетъ называть *Земли-гала* что по Латышски значитъ: оконечность Земли: слово *Галасъ* конецъ, а *Земли* Земля.

(3) Въ 1587-мъ году умеръ Готардъ Кетлеръ послѣдній Гермейстеръ Ордена Рыцарей, и первый Курляндскій Герцогъ. Послѣ него остались два сына: Фридрихъ и Вильгельмъ, и двѣ дочери: Анна и Елисавета. Анна, была супругою Князя Албрехта Радзивила Маршала Великаго Княжества Литовскаго. Послѣ Фридриха, умершаго бездѣтнымъ, наследовалъ его братъ Вильгельмъ: у него былъ сынъ Яковъ Герцогъ Курляндскій, въ Митавѣ Шведами взятъ со всемъ семействомъ въ 1658 году и отправленъ въ Ригу, оттуда въ Нарву. (Hulzen).

Отъ ежегодной расчистки лѣсовъ производимой владѣльцами подѣ засѣвъ хлѣба, вѣковые лѣса, въ своемъ пространствѣ годъ отъ году уменьшаются; болота прокопанными чрезъ нихъ глубокими канавамъ въ многихъ мѣстахъ совершенно осушены и обращены въ луга; въ нѣкоторыхъ деревняхъ крестьянскія избы и надворныя строенія расположены и построены хорошо: словомъ, изъ всего видѣнъ лучшій бытъ тамошнихъ владѣльцевъ и ихъ крестьянъ противъ другихъ мѣстъ. Западная часть Витебской губерніи населена выходцами изъ Россіи ⁽¹⁾, и Латышами: послѣдніе почти всѣ исповѣданія Римско-Католическаго ⁽²⁾. Въ Рѣжницкомъ уѣздѣ ихъ болѣе 57-ми тысячъ, въ Динабургскомъ болѣе 55-ти тысячъ, а въ Люцынскомъ болѣе 48-ми тысячъ душъ обоого пола. Такое число католиковъ въ бывшей Двинской провинціи не покажется удивительнымъ, если вспомнимъ что съ XIII вѣка господствующею вѣрою въ Ливоніи была Католическая.

ГОРОДЪ ДИНАБУРГЪ ⁽³⁾ (Шевгинъ, Борисоглебскъ). По миру заключенному Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ съ Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ, Ливонія уступлена Полякамъ. Въ числѣ разоренныхъ мѣстъ, былъ древній Динабургъ и его Замокъ ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ Большею частью старовѣрами.

⁽²⁾ Отъ частыхъ войнъ Россіянъ съ Поляками и Шведами начавшихся съ второй половины XVI столѣтія за право владѣть Ливонією, послѣдняя такъ была опустошена, что во многихъ мѣстахъ гдѣ костелы лежали въ развалинахъ, а священники избѣгая смерти или плѣна удалились, жители до того одичали, что забывъ Католическую вѣру, многіе изъ нихъ обратились къ идолопоклонству: стали поклоняться старому высокому и развѣстому дубу или липѣ, собирались подъ ними, и приносили жертвы. Воевода Смоленскій Александръ Гонсевскій, подаря Езуитамъ свое имѣніе Ауль, (нынѣ Авлія) вмѣстѣ съ Динабургскимъ старостомъ Ляцкимъ поручилъ имъ (послѣ войны) одичалый народъ снова обратить въ Католическую вѣру. (Inflanty p. Jana Hylzena).

⁽³⁾ См. Ист. Гос. Рос. и Топ. Опис. въ Бѣл. 1780 года.

⁽⁴⁾ На его мѣстѣ находится деревня военнаго поселенія *Старый-*

Баторій, осмотра берега Двины, нашель выгониѣйшимъ Динабургъ заложить на томъ же берегу рѣки, только 18 вер-

Замокъ. Возлѣ, между двумя оврагами, на узкомъ продолговатомъ горномъ отрогѣ, до сихъ поръ видѣнъ кирпичный мусоръ отъ развалинъ Динабургскаго замка. Къ нему, вѣздъ съ сѣвера велъ на подъемный мостъ черезъ ровъ, слѣды котораго до нынѣ сохранились. Замокъ имѣлъ фигуру параллелограма, въ длину 120, въ ширину 40 шаговъ: весь, кирпично-каменный съ башнями. Изъ замка къ р. Двинѣ была площадка, составляла наружный дворъ, опоясанный зубчатою стѣною примыкавшею къ башнямъ замка. Въ стѣнѣ наружнаго двора двое воротъ; отъ нихъ къ Двинѣ дорожки по покатосямъ горы. На противулежащихъ высотахъ, былъ расположенъ городъ: среди его стояла деревянная Лютеранская кирка разобранная старостою Динабургскимъ Ляцкимъ, и имъ отданная Езуитамъ на костелъ въ новомъ Динабургѣ въ 1631 году.

Для удержанія въ повиновеніи туземцевъ, Ливонскіе рыцари въ 1278 году, на правомъ берегу Двины, заложили замокъ, и назвали его Динабургомъ. Литовцы старались помѣшать работамъ: но Магистръ Эрнестъ фонъ Росбургъ, начальникъ войскъ назначенныхъ охранять рабочихъ, и самыя работы производившіяся подъ его вѣдѣніемъ, удачно отражалъ нападенія, и оконча постройку, осенью, возвратился по Двинѣ въ г. Ригу. Въ Динабургскомъ замкѣ, жилъ Кунторъ или управитель всей земли принадлежавшей къ Динабургскому замку: имѣлъ овальную печать раздѣленную чертою по срединѣ на двѣ части; въ верхней, Богородица съ Спасителемъ на рукахъ; въ нижней, человекъ на колѣняхъ обнимаетъ стѣну замка; вокругъ печати надпись по Латинѣ: *Comendato de Duneborge.*

Въ 1315 году замокъ взятъ Литовцами и раззорѣнъ; въ послѣдствіи имъ же поправленъ.

Въ 1405 взятъ и сожженъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ Витовтомъ.

Въ 1418 взятъ и раззоренъ имъ же, за данную Литовскими рыцарями помощь Князю Ширдигелѣ.

Въ 1559 Сентября 5-го договоромъ, заключеннымъ въ Вильнѣ между Гросмейстеромъ Ливонскимъ Готардомъ Кетлеромъ и Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ Августомъ, замки: Динабургъ, Люцынъ, Режица, Мариенгаузъ, Лубанъ, Ашератъ, отданы Королю съ условіемъ заплатить ему послѣ войны съ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ 700,000 гульденовъ.

1561 г. Динабургъ назначенъ столицею одного изъ 4-хъ повѣтовъ Ливонскихъ. Ему пожалованъ Королемъ гербъ изображавшій въ красномъ полѣ бѣлаго Грифа держащаго мечъ у правой ноги, въ срединѣ Грифа буквы S. A. Установленъ Каштелянъ съ правомъ судить всѣ апелляціонныя дѣла нижнихъ судовъ.

стами ниже перваго, къ чему и приступлено въ 1582 году; новый городъ укрѣпленъ землянымъ шанцемъ (до нашихъ временъ сохранившимъ названіе Баторіева) раскопаннымъ въ 1825 году при постройкѣ Динабургской крѣпости.

Послѣ двукратныхъ приступовъ, Шведы овладѣли Динабургомъ въ 1600 году. Польскій Гетманъ Радзивиль соединясь съ Фаренсбахомъ ихъ разбилъ, и отнялъ городъ.

Въ 1626 году Шведы вторично пытались имъ овладѣть, но Воевода Гонсевскій ⁽¹⁾ ихъ къ тому не допустилъ.

Постановленіемъ сейма въ 1647 г. въ Динабургѣ производилась складка хлѣба, который доставлялся въ г. Ригу, а прежде сего тамъ же взымали цло съ плывшихъ по р. Двинѣ въ г. Ригу плотовъ, барокъ и разныхъ другихъ судовъ, посылаемыхъ не только купцами, но и дворянами, отъ чего часто на сеймъ поступали жалобы; постановленіемъ 1647 года всякій сборъ пла и мыта съ судовъ, плывшихъ по Двинѣ и принадлежащихъ дворянамъ, взымаемый въ Динабургѣ и Кокенгузенѣ отмѣненъ ⁽²⁾, подъ опасеніемъ взысканія съ виновныхъ штрафа 500 гривенъ. (изъ Volum Leg).

По завоеваніи Динабурга, Царь Іоаннъ Васильевичъ, былъ въ немъ въ 1577 году, откуда милостиво сносился съ бѣглецами Крузе и Таубе. (Карамз. т. IX).

1578 года Комендантъ Динабургскаго замка Полковникъ Вильгельмъ Плятеръ наповнѣ Русскій Гарвизонъ, ночью, впустилъ въ замокъ Поляковъ бывшихъ подъ начальствомъ Литовскаго Гетмана Ходкевича.

⁽¹⁾ По окончаніи войны со Шведами, Гонсевскій своею записью Динабургскимъ Езуитамъ подарилъ деревню *Аулъ* или *Мойжу* (нынѣ Авлія) въ 1651 г. Въ то же время, Староста Динабургскій Ляцкій, для содержанія Езуитовъ Динабургскихъ, имъ подарилъ свое имѣніе *Ужвальдъ*. Деревня *Аулъ*, слово Татарское: такъ названа отъ населенныхъ въ ней плѣнныхъ Татаръ, что въ древнія времена было въ обычаѣ. Обѣ деревни: *Аулъ* и *Ужвальдъ*, въ округѣ Витебскаго военнаго поселенія. Въ *Ужвальдѣ* живетъ начальникъ округа. Въ 1569 году селеніе *Мойжа* принадлежало землянину Шмольштынскому Ивану Блюму, котораго Россіяне въ Январѣ того года со всеми людьми забрали въ плѣнъ, а имѣніе разграбили. (Метр. Лит.).

⁽²⁾ Исключая однако Крейцбурга, гдѣ продолжали его брать съ однѣхъ купеческихъ судовъ. (Изъ книги: *Implanty przez Nylzena*).

Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1656 году 30-го Іюля овладѣлъ Динабургомъ и назвалъ его Борисоглѣбскомъ; но по возвращеніи его Полякамъ въ 1667 году, названіе Борисоглѣбска исчезло.

Въ 1677 году Динабургъ отъ войны до того былъ опустошенъ, что дворяне были принуждены для выборовъ собираться въ Посвалѣ (въ поветѣ Унитскомъ).

Въ 1700 году Саксонское войско зимовало въ Динабургѣ.

Въ 1710 Замокъ разруженъ и пушки вывезены въ Вильно по причинѣ вымершаго гарнизона отъ язвы свирѣпствовавшей въ городѣ.

Въ 1746 году Езуиты заложили монастырь и при немъ костель, что нынѣ соборъ въ крѣпости.

По присоединеніи отъ Польши части Лифляндіи къ Россіи, указомъ 1772 г. Октября 9-го дня, Динабургъ назначенъ провинціальнымъ городомъ Двинской провинціи, вошедшей въ составъ Псковской губерніи. Указомъ того же года утверждено представленіе о постройкѣ крѣпости. Для гарнизона, назначенъ баталіонъ въ 5-ть строевыхъ ротъ, и одной инвалидной, въ которой всегда бы находилось мастеровыхъ не менѣе 30 человекъ. Коменданта, и Гарнизонъ для новой крѣпости, повелѣно перевести изъ назначенной, но еще только что начатой строиться земляной крѣпостцы на устьѣ рѣки Евикшты въ Двину. Первымъ Комендантомъ Динабургскимъ былъ Бригадиръ Друмонть.

Изъ провинціального города Двинской провинціи Псковской губерніи, Динабургъ обращенъ въ уѣздный городъ Полоцкой губерніи 1777 г. Марта 22-го. Планъ ему утвержденъ 1778 г. Февраля 21-го. Гербъ 1781 г. Сентября 21-го. Динабургъ сожженъ Конфедератами Польскими бывшими подъ начальствомъ Огинскаго въ 1795 году: тогда же въ немъ сгорѣлъ и архивъ. Для постояннаго гарнизона въ Динабургъ

скую первоклассную ⁽¹⁾ крѣпость, назначена артиллерійская понтонная рота ⁽²⁾ Маіора Дувинга 1810 года Сентября 18-го.

Въ 1811 удалены Езуиты, ихъ школы закрыты, а костелъ обращенъ въ соборную церковь. 20-го Іюля 1812 года Французскій Генераль Рикардъ съ своею бригадою занялъ крѣпость Динабургъ гдѣ найдено 20 пушекъ ⁽³⁾. Въ 1824 г. дозволено принимать каменные дома жителей въ залогъ по производимымъ тамъ отъ Инженернаго вѣдомства постройкамъ, не распространяя впрочемъ сего дозволенія ни на какіе другіе казенные подряды или поставки.

Въ настоящее время Динабургъ состоитъ изъ крѣпости, расположенной на луговой долинѣ праваго берега р. Двины, и двухъ форштатовъ: стараго и новаго. Первый, отъ крѣпостнаго гласиса въ полуверстѣ, послѣдній, болѣе версты. Въ старомъ форштатѣ, всѣ строенія деревянныя ветхія. Новый форштатъ, на песчаномъ мѣстѣ, выстроенъ кварталами, съ прямыми не широкими улицами, и одноэтажными деревянными домами. Площадь съ 3-хъ сторонъ окаймлена каменными зданіями присутственныхъ мѣстъ, Гимназіи ⁽⁴⁾, Гауптвахты и домами частныхъ лицъ. Католическихъ костеловъ два, церковь въ зданіи присутственныхъ мѣстъ, Еврейская синагога и молитвенныхъ школъ 12-ть, приходское Училище и частный женскій пансіонъ.

Въ крѣпости, всѣ строенія каменные: соборъ, казармы, Комиссаріатъ, Гошпиталь, парки: Инженерный и Артиллерійскій, Комендантское управленіе, погребъ и пр.

Противъ крѣпости и пловучаго моста на Двинѣ, расположенъ тегъ-де-понъ съ трехъ-этажною оборонительною казармою. Строенія Динабурга ежегодно страдали отъ весен-

⁽¹⁾ Іюля 4-го дня 1811 года.

⁽²⁾ Съ нею тогда же назначена другая рота Маіора Засядки. (Поли Соб. Зак.).

⁽³⁾ Газета Курьеръ Литовскій 1812 года.

⁽⁴⁾ Учреждена въ 1829 году.

нихъ разливовъ р. Двины. Для отвращенія такого неудобства на протяженіи 6-ти верстъ, возлѣ рѣки сдѣлана земляная насыпь или дамба высотой до 3-хъ сажень. По ней идетъ шоссеиная дорога изъ Петербурга въ Ковно, обнесенная съ обѣихъ сторонъ деревянными перилами.

Общее число жителей въ г. Динабургѣ ⁽¹⁾ съ предмѣстьемъ Гривою, расположенномъ на лѣвомъ берегу р. Двины, превышаетъ 10,000 душъ.

За Динабургомъ, на равнинѣ, устроенъ постоянный лагерь для 8-ми баталіоновъ пѣхоты.

Императоръ НИКОЛАЙ I-й, по утвержденіи плановъ новому форштату Динабургской крѣпости въ 1826 году, Всемилостивѣйше повелѣлъ отпустить изъ казны 50,000 рублей ассигнаціями на 10 лѣтъ безъ процентовъ для пособія бѣднымъ обывателямъ, принужденнымъ переносить свои дома на назначенное въ новомъ форштатѣ ⁽²⁾ мѣсто, и ихъ построить по даннымъ фасадамъ; сверхъ денежной суммы,

⁽¹⁾ Во время Польскаго правительства, по тарифу установленному на Сеймѣ, производился сборъ съ каждаго дома по 15-ти злотыхъ на содержаніе войска въ зимніе мѣсяцы: этотъ сборъ назывался *Гиберна*; сборъ начинали съ 29-го Сентября по 20 Октября. Для этого въ каждый городъ, (гдѣ только былъ Гродскій судъ) пріѣзжали два депутата. Издержки на себя, людей и лошадей, были обязаны дѣлать отъ себя, а отнюдь не на счетъ гражданъ. Съ Динабургскаго Староства въ 1667 г. съ 700 домовъ, *Гиберна* поступало въ казну 9,800 злотыхъ. На содержаніе почты, въ 1725 году подводныхъ денегъ съ Динабурга взымали по 60 злотыхъ. Въ немъ былъ Гродскій судъ, и обыватели съѣзжались на Сеймики, для предварительнаго совѣщанія и выбора депутата на Главный Сеймъ. (Изъ рукописи Имп. Пуб. Библ. подъ названіемъ: *Ekonomue Królewskie*).

⁽²⁾ При вскрытіи р. Двины 1858 года 4-го Апрѣля въ г. Динабургѣ отъ наводненія 199 семействъ понесли убытка болѣе нежели на 77,000 рублей ассигнаціями: въ пособіе имъ выдано изъ казны 10,440 рублей безъ возврата; а 9,576 рублей въ ссуду на 12 лѣтъ. (Журн. Минист. Вн. Дѣлъ). Пожаромъ 1855 года 14-го Июля, въ новомъ форштатѣ истребило каменныхъ домовъ 8, деревянныхъ 18, каменныхъ лавокъ 55, деревянныхъ 47. Жители понесли убытка на 392,525 рублей серебромъ. (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1855 г.).

повелѣно имѣ же бесплатно отпускать изъ казенныхъ лѣсовъ лѣсные матеріалы, а по постройкѣ, каждый домъ освободить отъ постоя на 5 лѣтъ. Почтовая ѣзда по шоссе ведущему изъ Петербурга до Динабурга ⁽¹⁾ открыта въ томъ же году Юля 1-го дня; плату прогоновъ на версту съ лошади повелѣно взымать по 8 копѣекъ ассигнаціями.

Противъ Динабургской крѣпости, на лѣвомъ берегу р. Двины, возлѣ гласиса предмостнаго укрѣпленія или тетъ-де-пона, находится Курляндское мѣстечко Грива, которое указомъ 1831 г. Октября 13-го повелѣно вмѣстѣ съ форштатами подчинить *по полицейской части* Динабургскому Коменданту, и перечислить къ Витебской губерніи, оставя однакожъ жителямъ Гривы всѣ тѣ права, какими они нынѣ пользуются на основаніи положеній по Курляндской губерніи.

Г. ЛЮЦЫНЪ. (По лѣтописямъ Лудзень, Лужа, Луйценъ) на юго-западной сторонѣ между озеръ большой и малой Лужи, на почтовомъ пути изъ г. Себежа въ г. Режицу, расположены по плану деревянныя строенія уѣзднаго города Люцына, съ не широкими улицами, Католическимъ костеломъ, Лютеранскою киркою, и небольшою площадью съ каменною на ней соборною церковью. Назначенъ уѣзднымъ городомъ Полоцкой губерніи 1777 года Марта 22-го. Планъ ему утвержденъ 1778 Февраля 21-го, гербъ 1781 Сентября 21-го.

Судя по мѣстности, безошибочно можно сказать что большая часть древняго города Люцына, находилась на высотахъ юго-западнаго берега озера большой Лужи, лежащихъ на югъ отъ древняго замка, развалины котораго до нынѣ сохранились. Люцынскій замокъ, ⁽²⁾ заложенъ рыцаремъ

(1) А между Динабургомъ и г. Ковно въ 1856 году Юля 28-го указъ.

(2) Древле, имѣли обыкновеніе селиться въ неприступныхъ мѣстахъ; правильно скопанныя крутыя покатости высотъ хотя измѣнившихся отъ времени и дождей, и выкопанные между ними рвы, (слѣды которыхъ до

Тевтоническаго ордена Конрадомъ фонъ Торберхомъ въ 1285 году, на крутомъ пригоркѣ, отдѣляющемся отъ материка глубокимъ ровомъ, чрезъ который былъ подъемный мостъ для проѣзда въ замокъ. Окружавшая его каменная стѣна съ башнями образуетъ фигуру трапеціи; въ сѣверозападномъ углу помѣщались жилыя строенія замка разрушеннаго Россіянами въ началѣ XVIII столѣтія.

Въ Люцинскомъ уѣздѣ до сихъ поръ сохранились остатки стѣнъ древнихъ замковъ въ имѣніяхъ Биржѣ, Ляудерѣ и Мариенгаузѣ.

МАРЬЕНГАУЗЪ. (По лѣтописямъ Влехъ) имѣлъ небольшой круглый каменный замокъ выстроенный на островѣ среди озера. Островъ, заключающій въ себѣ не болѣе двухъ десятинъ, имѣетъ фигуру продолговатую, возлѣ замка поперегъ перерѣзанъ глубокимъ ровомъ наполненнымъ водою изъ озера. Восточная часть острова поросла кустами, на западной видны остатки каменныхъ стѣнъ замка разрушеннаго ⁽¹⁾ во время войны Россіянъ съ Шведами въ началѣ XVIII столѣтія.

Мариенгаузскій замокъ построенъ рыцарями Тевтоническаго ордена въ 1293 году. Россіяне осаждали замокъ въ 1569 году.

нынѣ сохранились) служатъ лучшимъ доказательствомъ, что эти мѣста были заселены и укрѣплены отъ нечаяннаго нападенія. Надо полагать, что въ замкѣ, было 6 башенъ съ бойницами. Сѣверовосточная часть замка имѣетъ длины 65, сѣверная 57, западная 27 и южная 60 сажень. Въ послѣдней, видны въѣздныя ворота съ подъемнымъ мостомъ (*) чрезъ ровъ. Другіе въѣздныя ворота въ сѣверной сторонѣ: развалины обонхъ воротъ уцѣлѣли донынѣ. Изъ замка къ озеру также находились ворота, служили болѣе для ѣзды за водою. При заключеніи мира въ 1582 году въ замкѣ пушекъ было 5, фалконетовъ 2, тюфяковъ желѣзныхъ 2, гаковницъ 44. (См. Метр. Лит.).

(¹) Жилыя строенія находились на восточной сторонѣ. Площадка внутри замка содержитъ въ себѣ не болѣе 150 сажень квадратныхъ.

(*) Его давно вѣтъ.

Бывшіе подъ начальствомъ князей Ивана и Александра Полубинскихъ Литовцы не только принудили Россіянъ снять осаду, но преслѣдуя ихъ до г. Изборска, взяли его, плѣнили много людей и между ними Нащокина (1).

Въ 1577 году Россіяне овладѣли замкомъ и совершенно раззорили, а жителей увели въ плѣнъ (2).

По заключеніи мира между Россіянами и Поляками въ 1582 году, въ Маріенгаузскомъ замкѣ, находилось пушекъ 7, гаковницъ 8, пицаль самострѣльная, а другая попорчена. Въ мирномъ договорѣ Маріенгаузъ названъ Влехомъ (3).

Г. РЕЖИЦА. Когда власть Ливонскихъ рыцарей утвердилась въ подвластныхъ имъ мѣстахъ, населенныхъ обращенными въ Христіанство язычниками, то, для внутренняго порядка въ управленіи, вся страна раздѣлена на Кунторства, а тѣ на Войтовства.

Сосѣдями Ливонскихъ рыцарей съ Сѣверо-востока, были не любившіе ихъ Словяне, съ Юга враждебные Литовцы. Самые подвластные имъ Латыши, не милымъ глазомъ смотрѣли на пришлецовъ, лишившихъ ихъ вѣры, свободы, боговъ. Самохраненіе отъ нечаяннаго нападенія непріятелей, и удержаніе въ страхѣ и повиновеніи покоренныхъ жителей, побудили рыцарей въ неприступныхъ мѣстахъ строить замки. Одно изъ такихъ мѣстъ находилось на правомъ берегу рѣчки Режицы. Высокій и крутой пригорокъ, съ двухъ сторонъ (Западной и Южной) омываемый рѣчкою, съ другихъ двухъ отдѣленный отъ материка широкимъ и весьма глубокимъ ровомъ, нынѣ представляетъ изъ себя горку укоронованную остатками стѣнъ Режицкаго замка, крѣпкаго противъ

(1) Метр. Литовск.

(2) Тамъ же.

(3) Intlanty, Hylzena.

оружія Латышей и Литовцевъ (1), но слабого противъ огне-
стрѣльныхъ орудій, о разрушительномъ дѣйствиі которыхъ
можно судить по развалинамъ, лежащимъ возлѣ уцѣлѣвшихъ
остатковъ стѣнъ и башенъ, построенныхъ Режицкимъ Вой-
томъ Вильгельмомъ фонъ Харбурхомъ въ 1285 году.

Изъ описи Королевскихъ Комисаровъ Ливонскаго Вое-
водства составленной въ 1599 году видно: что на верху по-
мянутой горки было продолговатое восьмиугольное укрѣпле-
ніе, обведенное каменною стѣною съ бойницами. Внутри дво-
ра средину, занимали строенія трехъ-этажнаго замка съ по-
гребями для храненія запасовъ. По высокой гати, про-
веденной во всю ширину рѣчки, изъ замка ѣздили въ мѣ-
стечко Режицу. Гать удерживала воду на такой высотѣ,
что та входила въ ровъ, отъ чего замокъ казался построен-
нымъ какъ бы на острову. Впереди въѣздныхъ воротъ на-
ходилась изъ заостренныхъ сверху свай деревянная съ во-
ротами ограда: между ею и стѣною была караульня.

По Ливонскимъ лѣтописямъ Режица именуется Розитенъ.

Въ 1567 г. Россіяне подъ начальствомъ Князя Григорія
Темкина взяли Режицу; спустя десять лѣтъ Царь Іоаннъ
Васильевичъ, не объявляя войны, вступилъ съ войскомъ въ
южную Ливонію, (къ изумленію Поляковъ которые тамъ
господствовали считая себя въ мирѣ съ Россією) и подойдя
къ Режицѣ (Розитену) послалъ Воеводъ осмотрѣть замокъ:
на другой день его взялъ. Пишутъ, что Нѣмцы и Поляки,
не обнажая меча, требовали милосердія: сдававшихся отпуска-
ли свободно, сопротивлявшихся убивали, или отводили
въ плѣнъ.

При заключеніи мира въ 1582 году въ договорѣ сказа-
но: уступаемые города и замки, обѣ стороны, обязаны воз-
вратить со всѣмъ оружіемъ сколько его находилось до нача-
ла военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ и замокъ Режица

(1) Ихъ оружіе: топоръ, мачуга, стрѣлы, копьѣ, мечъ.

обратно отданъ Полякамъ съ 4-мя пушками и 16-ю гаковницами (1).

Въ войну Шведскаго Короля съ Польскимъ, Іоанномъ Казиміромъ, Шведы овладѣли замкомъ, раззорили его до той степени, въ какой нынѣ находится. Мирнымъ договоромъ, заключеннымъ между Шведами и Поляками въ 1660 году, Юговосточная часть Ливоніи признана за Польшею. Войтовство Режицкое переименовано въ Староство. Званіе Войта уничтожено: вмѣсто его учрежденъ Староста.

По присоединеніи Бѣлоруссін къ Россіи въ 1772 году, Режицкое Староство включено въ Двинскую провинцію, вошедшую въ составъ Псковской губерніи. Указомъ 1773 года Іюля 22-го дня, Двинская провинція раздѣлена на Уѣзды: Режица сдѣлана уѣзднымъ городомъ Режицкаго Уѣзда, и въ немъ, вмѣсто Воеводской канцеляріи, назначенъ Уѣздный Комисарь (2). По включеніи-жъ Двинской провинціи въ составъ Полоцкой губерніи въ 1777 году Марта 22, г. Режица оставленъ Уѣзднымъ городомъ той же Губерніи. Планъ городу утвержденъ 1778 г. Февраля 21-го дня. Гербъ 1781 г. Сентября 21-го дня.

Вправо отъ шоссейной дороги (изъ г. Динабурга въ Петербургъ) на покатостяхъ лѣваго берега рѣки Режицы, длинною, узкою, грязною улицею, тянутся деревянныя строенія (3) г. Режицы, въ настоящее время заключающаго въ се-

(1) Метр. Лит.

(2) На каждую провинцію ихъ полагалось два. Для производства дѣлъ, Комисарь имѣлъ у себя канцеляриста и двухъ копистовъ. (Полн. Собр. Зак.)

(3) Гильзевъ въ своей исторіи Лифляндіи говоритъ: что Режица древле былъ обширный и красивый городъ. Въ замкѣ, жилъ Войтъ, управлявшій Войтовствомъ Режицкимъ: состоялъ въ распоряженіи Динабургскаго Кунтора. По присоединеніи этой части Лифляндіи къ Литвѣ, установленъ въ 1667 году тарифъ; на содержаніе войска въ зимніе мѣсяцы собирались деньги называемыя *Гиберию*. Съ староства Режицкаго

бѣ болѣе 250 деревянныхъ домовъ, каменную церковь, ветхій костель ⁽¹⁾, и Еврейскую синагогу.

На правомъ берегу той же рѣчки, на возвышеніи, городской соборный храмъ новѣйшей Архитектуры; противъ него по лѣвую сторону шоссе каменный путевой Дворецъ (онъ же и почтовая станція) съ готическими полукруглыми окнами.

Въ Юго-западной части Режицкаго Уѣзда и озера Разно, на горѣ видны развалины замка Волькенбергъ.

Примѣчательнѣйшія мѣста въ Динабургскомъ Уѣздѣ.

МѢСТ. КРАСЛАВКА. На правомъ берегу рѣки Двины при устьѣ рѣчки Краславки, на почтовомъ пути изъ г. Дриссы въ г. Динабургъ, разстояніемъ отъ Дриссы $58\frac{1}{2}$, отъ Динабурга $42\frac{3}{4}$ версты.

Гросмейстеръ Вильгельмъ Фирстенбергъ, своею грамотою пожаловалъ Краславъ Енгельбрехту Плюмперу ⁽²⁾: отъ него, перешло во владѣніе Барона Брюна, потомъ Вольфа, Коссова, и Чапскихъ; а съ 1729 года отъ Замойскихъ перешло во владѣніе Плятеровъ, за которыми и нынѣ состоитъ. На самой высотѣ праваго берега Двины, красуется великолѣпный Господскій домъ, отъ котораго прекрасный садъ расположенный на береговой крутизнѣ, примыкаетъ къ мѣстечку,

въ годъ на этотъ предметъ собирали 4,200 злотыхъ. Да для содержанія почты, подводныхъ денегъ 20 злотыхъ. (Ekonomia Królewska) Рукоп. Имп. Публ. Библ.

⁽¹⁾ Построенъ на мѣстѣ каменной Лютеранской Кирки разоренной Россіянами въ XVI столѣтіи. Въ старину, строго было запрещено корчму или питейный домъ имѣть близъ Храма, или крѣпости.

⁽²⁾ Въ 1558 году.

лежащему въ долину простирающейся до самой Двины, гдѣ по плану расположены улицы и строенія. Среди площади обрамленной каменными домами, стоитъ Ратуша (¹) съ башнею, Гостинный дворъ, церковь (²), далѣе Католическій костелъ (³), Монастырь сестеръ милосердія, и при немъ больница: Еврейская синагога, и множество каменныхъ домиковъ, занимаемыхъ мастерами Нѣмцами, и Евреями. Нынѣ въ Краславкѣ есть Почтовая Контора, Аптека, Приходское училище; сперва тамъ было и Уѣздное, но по распоряженію Правительства переведено въ г. Режицу, а домъ, въ которомъ помѣщалось, поступилъ въ вѣденіе владѣльца мѣстечка. Число жителей болѣе 3000, изъ нихъ двѣ трети Евреевъ; Католиковъ болѣе 700, Старообрядцевъ болѣе 300 душъ. Краславскіе купцы и мѣщане производятъ большой торгъ льномъ и льнянымъ сѣменемъ, скупая его за Двиною у крестьянъ въ Курляндіи и Виленской губерніи, и, нагружая на барки въ Краславкѣ, по первой весенней водѣ отправляютъ въ Ригу— на сумму болѣе 100,000 рублей. Въ мѣстечкѣ имѣются разнаго рода мастеровые, въ особенности между Евреями. Изъ Риги, купцы на Латышскихъ лайбахъ бичевою ежегодно присылаютъ въ Краславку соль, сельди, табакъ, вина и разные бакалейные товары. Въ Краславкѣ ежегодно бываютъ двѣ ярмарки: 1) на масляницу, или сырную недѣлю, и 2) 8-го Іюля. Для сообщенія жителей мѣстечка съ Курляндіею чрезъ рѣку Двину устроены владѣльцемъ паромъ на веслахъ.

(¹) Въ 1752 году.

(²) Въ 1840 году.

(³) Въ 1755 году основанъ Людвигомъ Плятеромъ Воеводою Мстиславскимъ и его супругою Августою урожденною княжною Огинскою.

МѢСТ. КРЕЙЦБУРГЪ. Расположено на правомъ берегу рѣки Двины, противъ Курляндскаго города Якобштадта, состоитъ изъ мѣстечка и Господской мызы или замка⁽¹⁾, лежащаго ниже мѣстечка въ одной верстѣ (если отъ него ѣхать по почтовой дорогѣ изъ Динабурга въ г. Ригу). Писавшіе о Ливоніи Гг. Гердеръ и Фрибе полагаютъ, что Крейцбургъ построенъ на мѣстѣ древняго Герсика; но большинство другихъ писателей, описывавшихъ Ливонію, назначаютъ ему мѣсто по тому же правому берегу рѣки Двины, только гораздо ниже, почти противъ Зельбурга.

Въ двухъ верстахъ отъ Штокманзова, на берегу Двины, въ известково-скалистыхъ мѣстахъ видны развалины древняго Замка, съ Юга опоясаннаго когда то глубокимъ, но нынѣ заплывшимъ, рвомъ. Преданіе не поясняетъ того мѣста, но подтверждаетъ близкое разстояніе его отъ замка Кокенгузена, отъ котораго древній Герсикъ недалеко находился. Издавшій карту Ливоніи г. Мелинь слѣдовалъ этому мнѣнію. Князя Герсика и Кокенгузена были Вассалы Полоцкаго Князя⁽²⁾. Въ первомъ княжилъ Всеволодъ, въ другомъ Вацлавъ (не Вячко ли?). Всеволодъ, женатый на дочери Литовскаго Вельможи, союзникъ Литовцевъ, позволялъ имъ переправляться чрезъ Двину и дѣлать набѣги на подданныхъ Ригскаго Епископа Алберта, который за то напалъ на Герсикъ, сжегъ его, плѣнилъ Князя и его супругу, и не прежде освободилъ ихъ, пока Князь письменнымъ договоромъ не отказался отъ союза съ Литовцами, а свои владѣнія уступилъ въ пользу Ригской церкви, признавъ себя Вассаломъ Алберта.

Въ числѣ мѣстъ, покоренныхъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ 1577 году, былъ и Крейцбургъ, названный въ

(1) Основанъ въ 1229 году вторымъ Ригскимъ Епископомъ Николаемъ (изъ кн. Inflanty 1750 roku).

(2) Сынвья Полоцкаго Князя Бориса отъ первой жены, о которыхъ было упомянуто въ 1-й статьѣ на стран. 9-й.

древнихъ лѣтописяхъ Крыжборгомъ. Договоромъ, заключеннымъ между Шведами и Поляками въ 1660 году, Юго-восточная часть Ливоніи съ Крейцбургомъ уступлена Литвѣ, за которою находилась до 1772 года, а въ томъ году, съ Бѣлоруссіею присоединена къ Россіи.

ЛИКСНА. Великолѣпный замокъ, и при немъ костель: оба построены въ 1770 году Іосифомъ Зыбергомъ Воеводою Лифляндскимъ: въ 13¹/₂ верстахъ отъ Динабургской крѣпости, при устьѣ рѣчки Ликсны, впадающей съ правой стороны въ рѣку Двину.

Въ XIV столѣтіи, въ Ликснѣ жили Кунторы Динабургскіе: ихъ обязанностью было наблюдать за дѣйствіями Литовцевъ, и о нихъ доносить своимъ Гросмейстерамъ (1). Подъ Ликсною въ 1626 году Смоленскій воевода Александръ Гонсевскій разбилъ Шведскаго Генерала Горна, истребилъ дивизію Полковника Ляскопея, и самого взялъ въ плѣнъ. Соединяясь съ Литовскимъ Гетманомъ Сапегою, преслѣдовалъ Шведовъ до рѣки Евикшты, гдѣ Шведскій Король Густавъ Адольфъ, присоединя къ себѣ разбитые остатки отряда Генерала Горна, переправился чрезъ рѣку, и расположилъ свое войско въ земляномъ окопѣ. По переправѣ чрезъ Евикшту подъ Королемъ убило коня ядромъ, разорвало сѣдло и пистолеты: Король упалъ съ лошади. Устрашенные тѣмъ Шведы отступили къ замку Далену.

Впадающая въ Двину рѣчка Индрица, (въ Дриссенскомъ Уѣздѣ) служила границею, между Бѣлоруссіею и воеводствомъ Ливонскимъ. Отъ того въ селеніяхъ, расположенныхъ по лѣвому берегу рѣчки, до сихъ поръ услышите крестьянъ говорящихъ по Бѣлорусски, а на правомъ берегу той же рѣчки — по Латышски.

(1) По Ливонскимъ лѣтописямъ ихъ называютъ Гермейстерами. Послѣ Гермейстера слѣдовали провинціальныя Маршалки или Кунторы, которыхъ въ Ливоніи было 8-мъ, по нихъ Войты и Старосты, которыхъ также было 8-мъ (Hulzen).

ПОЛОЦКЪ. Столица Кривичанскихъ, а въ послѣдствіи Полоцкихъ князей, свидѣтель протекшихъ вѣковъ и многихъ событій, смѣло можетъ быть признанъ едва ли не древнѣйшимъ городомъ въ Россіи. Удобная къ сообщенію, изобильная рыбою р. Двина, съ обширными по ея берегамъ пастбищами и дремучими лѣсами наполненными пушнымъ звѣремъ, могла невольно въ Кривичахъ возбудить желаніе при ней поселиться, и свою прежнюю дикую, кочующую жизнь промѣнять на другую болѣе удобную, осѣдлую, семейную. Одни поселились на правомъ берегу р. Двины, при устьѣ рѣчки Витьбы: свое селище назвали Витьбескомъ, себя — Витьблянами; другіе свои хижины построили на томъ же берегу Двины, только въ ста верстахъ ниже, при устьѣ рѣчки Полоты въ Двину, и населенное мѣсто назвали Полтескомъ (позднѣйшими писателями переименованное въ Полоцкъ), а себя Полочанами. Съ увеличеніемъ способовъ къ жизни, въ обоихъ мѣстахъ скоро возрасло многочисленіе, довольство и самое богатство; въ началѣ XIII вѣка Полтескъ, Витьбескъ и Смоленскъ (при р. Днѣпрѣ) были въ торговыхъ сношеніяхъ съ новопостроеннымъ на Двинѣ же г. Ригею ⁽¹⁾ и Ганзеатическими, или торговыми городами: Висби, (на остр. Готландѣ) Любекомъ, Бременомъ и другими.

Отъ такихъ торговыхъ сношеній, благосостояніе жителей могло бы дойти до высокой степени, еслибы распри вер-

⁽¹⁾ Епископъ Ригскій, Мастеръ Фолкувъ и всѣ другіе Ригскіе владѣтели признали Двину отъ устья до вершинъ ея, вольною для судоходства Россіянь и Нѣмцевъ. Въ заключенномъ договорѣ сказано: если ладья Русская или Нѣмецкая повредится, то гость (купецъ) можетъ вездѣ пристать къ берегу, выгрузить товаръ и нанять людей для вспоможенія; но имъ, болѣе договорной цѣны съ него не требовать. Грамота служила для городовъ: *Полоцка, Витебска и Смоленска*, писана при священникѣ Іоаннѣ (вѣроятно съ Россійской стороны), Мастерѣ Фолкувѣ и многихъ купцахъ Ригскаго царства, приложившихъ къ ней свои печати: слѣдуютъ имена нѣкоторыхъ жителей Готландіи, Любека, Бремена, Минстера и Риги. Это договоръ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича въ 1228 г. (Карам. т. III Гл. VII).

ховныхъ князей между собою, не подвергали жителей частому раззоренію отъ непріятелей. Бѣдствія ими претерпѣнныя въ то время, были велики: пожертвованія неисчислимы. Не взирая на нихъ, въ городахъ населенность увеличивалась, торговля распространялась, сбытъ товаровъ, сплавляемыхъ по Двинѣ, былъ успѣшенъ. Стоустная молва повсюду распространила славу о Подвинскихъ городахъ Полтескѣ и Витьбескѣ, богатыхъ заморскими товарами, сильныхъ любовью и приверженностью гражданъ къ своимъ родовымъ князьямъ, свято соблюдавшимъ ихъ вѣру, обычаи, привычки. Эту любовь къ законной власти, до позднѣйшихъ временъ предки передали своимъ потомкамъ, всегда вѣрнымъ престолу и своимъ обязанностямъ. Если бывали примѣры у Полочанъ, что они подобно Новгородцамъ, недовольные своимъ княземъ, отнимали отъ него власть и передавали ее другому, то эти случаи, были дѣломъ партіи необузданныхъ вольнодумцевъ, а не желаніемъ всего народа, предпочитавшаго домашнее спокойствіе и порядокъ, разгару буйныхъ страстей искавшихъ себѣ пици въ общемъ безпорядкѣ.

Исторія обоихъ вышеозначенныхъ древнихъ подвинскихъ городовъ, тѣсно соединена съ исторіею самаго Полоцкаго княжества, коего послѣднимъ удѣльнымъ княземъ былъ сынъ Ольгерда, Андрей, еще при жизни отца получившій отъ него для себя въ удѣлъ сперва Трубчевскъ, потомъ Полоцкъ, а въ 1342 году онъ же Псковитянами избранъ на княженіе въ Псковѣ (1). По смерти Ольгерда (2) властелинъ

(1) По просьбѣ Псковитянъ, великій князь Ольгердъ послалъ къ нимъ своего сына Андрея, который въ Псковѣ окрещенъ въ Троицкомъ соборѣ въ 1342 г. и тогда же объявленъ Псковскимъ княземъ. Но какъ онъ болѣе проживалъ при отцѣ въ Полоцкѣ, Псковомъ же управлялъ чрезъ своихъ намѣстниковъ, то въ 1349 г. Псковичи ему отказали отъ княженія, но по прошествіи семи лѣтъ вторично избрали. Управляя имъ довольно долго, онъ однакожъ въ 1399 г. торжественно отрекся за себя и своего сына, отъ всѣхъ притязаній на Псковъ (ист. кн. Пск. Евгенія).

(2) Описывая происшествія, необходимо, чтобы имена были такъ

западной Литвы, родной братъ Ольгерда Кейстуть (¹) могъ бы овладѣть и всѣмъ Литовскимъ княжествомъ, но, давъ обѣщаніе умиравшему брату, что по его смерти, поможетъ его сыну Ягелѣ сѣсть на великокняжескій престолъ, не только свято исполнилъ свое обѣщаніе, но, къ тому же, склонилъ и всѣхъ своихъ родственниковъ, за исключеніемъ одного изъ старшихъ сыновей Ольгерда Полоцкаго удѣльнаго, (и избраннаго Псковитянами) князя Андрея Ольгердовича, недовольнаго такимъ распоряженіемъ своего отца въ престолонаслѣдіи. По смерти Ольгерда, свой удѣль Полоцкое княжество, Андрей хотѣлъ присоединить къ Псковскому княжеству и самому сдѣлаться независимымъ; но ему въ томъ воспрепятствовалъ Ягело (²): изъ Полоцка, Андрей сперва уѣхалъ въ Псковъ, оттуда, съ войскомъ поспѣшилъ въ Москву на помощь къ великому князю Димитрію Іоанновичу, съ которымъ раздѣлилъ опасности и славу побѣды, въ достопамятной битвѣ съ Татарами на Куликовомъ полѣ. Въ отсутствіе Андрея, Ягелло Полоцкъ отдалъ во владѣніе сыну Кейстута, Андрею Горбатову.

написаны, какъ ихъ произносятъ въ странѣ, гдѣ случились происшествія. Некоторые названія лицъ или мѣстъ въ литовскихъ до того измѣнены, что природный Литовецъ (Литувисъ), встрѣчая въ исторіи имя своего князя или названіе мѣстъ своей страны, долженъ употребить много труда, чтобы составить себѣ понятіе о настоящемъ названіи. Ольгердъ по Литовски: *Ал-гиртъ*. *Алусъ* означаетъ пиво и *гиртасъ*, пьяный, а *гирти* пить. Ольгердъ былъ женатъ два раза: его первая супруга Марья Ярославовна княжна Витебская имѣла нѣсколькихъ сыновей, между ними и Андрей. Вторая супруга Ульяна Александровна княжна Тверская по кончинѣ Ольгерда (въ инокиняхъ Марія) владѣла Витебскимъ княжествомъ до своей кончины. Въ церковномъ архивѣ бывшаго Духова монастыря въ Витебскѣ былъ документъ, что церковь основана Ольгердомъ и въ ней покоятся останки его второй супруги. Карамзинъ въ V т. прим. 50 говоритъ, что княгиня Ульяна погребена въ Вильнѣ въ церкви Св. Богородицы вмѣстѣ съ Ольгердомъ. Ульяна мать Ягелы (любимца Ольгердова), Скиргелы, Шпрдигела (Свидригела) и пр. Отъ двухъ женъ у Ольгерда было 12 сыновей.

(¹) По Литовски: *Кейстутисъ*.

(²) Ягело по Литовски «л» значить если, и «гела» жаль. Неправильно пишутъ Ягелу Ягайлою или Ягеллою.

Послѣдствія тѣснаго союза Псковскаго князя съ великимъ княземъ Московскимъ, могли быть гибельны власти великаго князя Литовскаго, еслибъ въ началѣ Кейстутъ, не оказалъ Ягелѣ помощь своимъ вліяніемъ, какое имѣлъ на всѣхъ удѣльныхъ князей Литовскихъ; а по его смерти, еслибъ два гибельныя въ Россію вторженія Татаръ съ Мамаемъ и Тохтамышемъ, (раззорившихъ Московскія области) не привели великаго князя Димитрія Іоанновича въ невозможность оказать сильную помощь, какую отъ него надѣялся получить Андрей Ольгердовичъ для отнятія у Ягелы не только своего удѣла Полоцка, но и великокняжескаго престола.

Посѣдѣлый въ бояхъ, храбрый въ полѣ, мудрый въ совѣтѣ, вѣрный и добрый родственникъ, Кейстутъ былъ любимъ Литовцами. Ягелло зналъ о томъ, опасался дяди, и не довѣрялъ ему. Отъѣздъ Андрея въ Москву, его дружба съ великимъ княземъ Московскимъ, боязнь дяди, которому втайнѣ недоброжелательствовалъ, до того раздражили Ягелу, что, забывъ родство и благодарность къ мастиному старцу, доставившему ему великокняжескій престолъ, Ягело дерзнулъ огорчить дядю, отнявъ у его сына Андрея Горбатаго Полоцкъ для своего роднаго брата Скиргелы. Сколько Полочане любили Андрея Ольгердовича за его приверженность къ православію, столько ненавидѣли Скиргелу. Узнавъ о возвращеніи перваго изъ Москвы въ Псковъ, пригласили его къ себѣ на княженіе: своего же князя Скиргелу, съ насмѣшками выпроводили изъ города. Андрей вѣхалъ въ Полоцкъ: но тѣснымъ Ягелою, скоро принужденъ былъ оттуда выѣхать.

Для заключенія брачнаго союза съ Польскою Королевою, Ядвигаю, изъ Вильны, Ягело уѣхалъ въ Краковъ: за нимъ туда же отправились и всѣ удѣльные князья Литовскіе, и знатнѣйшіе вельможи. Остался одинъ Андрей съ ненавистью къ Ягелѣ, съ желаніемъ исполнить свои честолюбивые замыслы. Любимый Русинами (приверженность которыхъ

предпочтительно клонилась къ сыновьямъ Ольгерда исповѣдывавшимъ съ ними одну православную вѣру), вспоможенъ Гермейстеромъ меченосцевъ Конрадомъ Цельнеромъ, Андрей ⁽¹⁾ вторгнулся въ Бѣлоруссію, овладѣлъ городами занятыми Литовцами: Лукомлею, Друею, Дриссою (гдѣ сжегъ замокъ) и Полоцкомъ; въ тоже время другъ и союзникъ Андрея, Смоленскій князь Святославъ, отторгнутое отъ Смоленска и присоединенное Ольгердомъ къ Литвѣ Мстиславское княжество, вздумалъ снова присоединить къ своимъ владѣніямъ. Войдя съ войскомъ въ сѣверо-восточную часть Бѣлоруссіи, опустошилъ окрестности городовъ: Витебска, Орши, Мстиславля, подъ которымъ, настигнутый братьями Ягелы: Скиргелюю и Витовтомъ, палъ въ битвѣ, пробитый копьемъ; отягченные добычею, меченосцы ушли во свояси. Оставшись безъ союзниковъ, Андрей проигралъ сраженіе, потерялъ въ немъ сына ⁽²⁾, плѣненъ, отвезенъ въ Польшу, заключенъ въ замокъ Хенцинскомъ въ тюрьму, откуда послѣ 3-хъ лѣтъ Ягело освободилъ узника по неотступнымъ просьбамъ своихъ братьевъ. Многихъ приверженцевъ Андрея въ Полоцкѣ Скиргело казнилъ, имѣнія жъ ихъ отписаны на Короля. Съ тѣхъ поръ Полоцкое княжество, переставъ быть удѣльнымъ, присоединено къ Литвѣ Витовтомъ ⁽³⁾ и обращено въ Воеводство.

Хронологическая таблица важнѣйшихъ происшествій въ Полоцкѣ:

Въ 1440 городъ истребленъ пожаромъ. Ис. Гос. Рос. Т. V. пр. 386.

⁽¹⁾ Лишившись удѣла, и чувствуя себя не въ силахъ противуборствовать своему брату великому князю Литовскому Ягелѣ, Андрей искалъ покровительства меченосцевъ, а чтобы лучше ихъ расположить къ себѣ, и успѣшнѣе достигъ своего намѣренія, свой удѣлъ Полоцкое княжество, записью, уступилъ Ордену съ тѣмъ, чтобы ему и его потомкамъ, княжить въ немъ какъ присяжникамъ Ордена. Копія съ записи Андрея Ольгердовича хранится въ Кенигсбергскомъ архивѣ, какъ о томъ упомянулъ Карамзинъ. Ис. Гос. Рос.

⁽²⁾ Другой сынъ Андрея Иванъ выѣхалъ изъ Пскова въ 1400 г. (ист. княж. Псковскаго).

⁽³⁾ Витовтъ по Литовски: *Витаутъ*.

Въ 1444 дозволено гражданамъ судиться правомъ Магдебургскимъ.

Въ 1450 Король Казиміръ пріѣзжалъ въ Полоцкъ.

Въ 1456 Полочане жаловались Королю на своихъ бояръ (вѣроятно Панцырныхъ), отказывавшихся съ ними отправлять земскія повинности, на что послѣдовалъ указъ, чтобы бояре, согласно присягѣ, всѣ земскія повинности отправляли добросовѣстно и давали въ общую складчину, сколько всякій можетъ по своему состоянію. Собранныя деньги въ общемъ сундукѣ о 4-хъ замкахъ съ ключами были обязаны хранить благонадежные люди, выбранные изъ сословія бояръ, мѣщанъ, дворянъ и крестьянъ. Акт. Ист. Зап. Руси, кн. 1-я.

Въ 1470 въ Январѣ Король Казиміръ съ своею супругою, Елисаветою, прожили цѣлую недѣлю въ Полоцкѣ, куда изъ Пскова къ Королю прибыли депутаты, которыхъ онъ угощалъ три дня, а потомъ имъ дозволилъ выѣхать въ Псковъ. Ист. Гос. Рос. Т. VI. пр. 118.

Пріѣздъ княжны Елены Иоанновны въ Полоцкъ.

Въ 1495 обрученная невѣста великаго князя Литовскаго, а въ послѣдствіи и Польскаго Короля, Александра, дочь великаго князя Московскаго Іоанна Васильевича, княжна Елена (1) изъ Москвы ѣхала на города: Смоленскъ, Витебскъ,

(1) За нею, изъ Литвы въ Москву присланы послы: князь Александръ Юрьевичъ, да Янъ Березинскій съ товарищами. Елену провожали бояре: князь Семенъ Ряполовскій и Михаи́лъ Русалка съ товарищами: (изъ др. Русск. вѣд. соч. Новикова).

Во II-мъ томѣ Акт. Ист. западн. Россіи изъ 83-й грамоты видно: что Королева Елена скончалась въ Январѣ 1513 года въ городкѣ Браславль, (между мѣстечками Друею и Дисною Минской губерніи) Ей отданномъ въ пожизненное владѣніе. Тамъ же, въ томѣ IV въ примѣч. къ № 1 упомянуто: что въ числѣ пожизненныхъ владѣній, данныхъ Королевѣ Еленѣ

Полоцкъ въ Вильну. Въ Полоцкѣ великую княжну встрѣтилъ князь Александръ Утокста, Иванъ и Юрій Зиновьевы, за 1½ версты отъ города со всѣми жителями; чрезъ городъ по сторонамъ Тапканы (колесницы) шли боярскіе дѣти, а какъ великая княжна подъѣхала къ мосту, то бояре и князь Семень и Михайло шли у Тапканы пѣшкомъ до самой церкви Св. Софіи, гдѣ великую княжну встрѣтилъ Архіепископъ со всѣмъ духовенствомъ и благословилъ ее крестомъ. Великая княжна вошла въ церковь, гдѣ Архіепископъ служилъ молебенъ. Послѣ служенія великая княжна сѣла въ Тапкану и поѣхала въ приготовленный для нея дворецъ; бояре: князь Семень Ряполовскій и Михаилъ Русалка и Литовскіе паны: князь Александръ Утокста, Иванъ и Юрій Зиновьевы проводили Ее во внутренніе покои, гдѣ князю Семену Она велѣла поподчивать гостей виномъ. Великой княжнѣ изволила представляться супруга Ивана Зиновьева съ дочерьми, отъ которой благосклонно приняла поднесенныя Ей двѣ камки Бургскія съ золотомъ, дозволила всѣмъ съ собою поцѣловаться, и, вмѣстѣ съ ними, обѣдала, посадя жену Зиновьева возлѣ себя по правую сторону и сама ей подавала вино въ кубкахъ. Великой же княжнѣ кубки съ виномъ подносила княгиня Марія, супруга Семена Ряполовскаго. На другой день была у обѣдни въ церкви Св. Софіи, откуда поѣхала домой, вмѣстѣ съ супругою Ивана Зиновьева. Принимала у себя Архіепископа, который Ей поднесъ въ подарокъ камку Бургскую съ золотомъ; именемъ великой княжны князь Ряполовскій Владыку подчивалъ виномъ. Послѣ обѣда великая княжна изволила выѣхать изъ Полоцка въ дальнѣйшій путь къ городу Вильнѣ (1).

Іоанновнѣ, было и Могилевское староство съ волостью. По смерти Короля Александра, его братъ Польскій Король Сигизмундъ I, 1507 года Января 7-го дня замки: Бѣльскъ, Суражъ, Брянскъ, со всѣми принадлежавшими къ нимъ волостями и людьми, пожаловалъ въ пожизненное владѣніе оставшейся вдовѣ Короля, Польской Королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ.

(1) Древ. Рус. впол. соч. Новикова.

Въ 1500 г. Король Александръ повелѣлъ возобновить и укрѣпить Замокъ.

Въ 1502 Россіяне, подъ начальствомъ намѣстника Новгородскаго Андрея Федоровича, и Псковскаго намѣстника Князя Александра Владиміровича Ростовскаго, всѣ деревни, лежавшія между городами Полоцкомъ и Витебскомъ, опустошили, или сожгли¹⁾.

Въ 1510 Король Сигизмундъ I-й подтвердилъ Полоцку грамоту судиться Магдебургскимъ правомъ²⁾.

Въ 1515 Полоцкъ осажденъ Россіянами. Рогатинскій Староста Иванъ Борятынскій принудилъ ихъ снять осаду³⁾.

Въ 1517 г. воюя съ Россією, Сигизмундъ повелѣлъ еще болѣе укрѣпить Полоцкъ. Россіяне его осадили. Полоцкій Воевода Петръ Гастольдъ принудилъ ихъ къ отступленію.

Въ 1528 г., Мая 1 дня, для служенія въ ополченіи, въ войнѣ противъ Россіянъ, повелѣно съ каждыхъ 8-и службъ поставить по одному человѣку на добромъ конѣ, стоющемъ 4-е копы грошей Литовскихъ, въ збруѣ, у котораго былъ-бы панцырь, прилбица, древо съ копьемъ, прапоръ, мечъ или кордъ, цвѣтное платье, павеза и остроги⁴⁾ (шпоры); если-бы кто имѣлъ менѣе 8-и службъ, тотъ вносилъ въ казну за каждую службу по 11 грошей⁵⁾ и 2¹/₂ пѣнзя. Отъ такого взноса никто не увольнялся, даже и духовные, и составлявшаяся изъ этой подати сумма шла на содержаніе войска, необходимаго для сохраненія общаго спокойствія. Съ Евреевъ и городовъ, гдѣ жили люди разныхъ сословій, плата производилась по особому расчисленію. (Т. II. Ак. Ист. З. Р.)

¹⁾ Карамзинъ.

²⁾ Ак. Ист. Запал. Рос.

³⁾ Стебельскій.

⁴⁾ Ак. Ист. Запал. Рос.

⁵⁾ Въ Т. II. Ак. Ист. З. Р. подъ № 51 сказано, что въ 1508 году Іюня 5 послѣдовалъ Указъ о приѣмѣ въ Литвѣ Польской монеты полугрошей за 4-е пѣнзя а грошей польскихъ за 8 пѣнзей Литовскихъ.

Въ 1530 г. для найма Татаръ на войну съ Россіянами, а можетъ быть, для сбора суммы, которую Сигизмундъ I неоднократно посылалъ въ Крымъ Татарамъ, чтобы они не нападали на его области, была сдѣлана денежная раскладка на всѣ города. По этой раскладкѣ, Полоцкъ ежегодно вносилъ въ казну подати (названной *Ордыщиною*) 40 копъ ⁽¹⁾ грошей Литовскихъ.

1547 г. Король Сигизмундъ Августъ, жителямъ Полоцкой области, подтвердилъ всѣ привилегіи, данныя его дѣдомъ.

1559 послѣдовало королевское постановленіе, дабы Полоцкихъ мѣщанъ не употреблять на замковыя работы, исключая только случаевъ, когда Воевода донесетъ о скорѣйшей потребности исправленія укрѣпленій, наблюдая при семъ, чтобы работы были раздѣлены между жителями по ровну.

ЗАВОЕВАНІЕ ПОЛОЦКА ЦАРЕМЪ ІОАННОМЪ ГРОЗНЫМЪ.

1562 г. Царь Іоаннъ Васильевичъ, объявивъ войну Польскому Королю Сигизмунду Августу, двинулъ войска изъ Москвы, Новгорода, и Пскова, въ Бѣлоруссію ⁽²⁾. Сжегши въ ней

⁽¹⁾ Копа означаетъ число шестьдесятъ. Сорокъ копъ составляетъ 2400 грошей Литовскихъ. Литовскій серебряный грошъ Короля Сигизмунда Августа вычеканенный въ 1566 году изъ хорошей пробы серебра величиною съ нашъ 15-и копѣчникъ; по этому сравненію въ величинѣ монеты одинакой доброты можно бы опредѣлить цѣнность тогдашняго серебряннаго гроша Литовскаго, которыхъ я имѣлъ два. На каждомъ: съ одной стороны двѣ буквы А и S связанныя между собою, по бокамъ ихъ, означенъ годъ 15—66. Съ другой стороны, скачущій на конѣ всадникъ, съ поднятою надъ головою саблею; вокругъ монеты надпись. Прим. сочинит.

⁽²⁾ Любопытны тогдашнія цѣны установленныя королевскою таксою по случаю подвоза и поставки кормовъ въ Армію для жолвержы (солдатъ). За вола платили 80 грошей, корову 40, яловицу 24, откормленнаго боро-

города: Дубровну, Оршу, Витебскъ, Копысь, Шкловъ, Россіане подступили къ Полоцку, куда вскорѣ къ нимъ прибылъ и самъ Царь Іоаннъ Васильевичъ съ своимъ дворомъ, помѣстился въ келліяхъ оставленнаго монахиными православнаго спасскаго монастыря ⁽¹⁾, отстоящаго отъ Полоцка болѣе двухъ верстъ.

Оборона Полоцка была поручена Воеводѣ Станиславу Станиславовичу Довойнѣ. Во время осады онъ сдѣлалъ двѣ непростительныя ошибки, послужившія къ скорѣйшей сдачѣ города, и несчастью постигнутому самому Воеводу. Еще до осады, для обороны замковъ было собрано въ Полоцкѣ до 2000 крестьянъ. Россіане пресѣкли всѣ сообщенія; опасаясь, чтобъ между осажденными не наступилъ голодъ, Довойна всѣхъ собранныхъ для обороны крестьянъ приказалъ изъ Полоцка выгнать; захваченные Россіянами они указали въ лѣсу мѣста, гдѣ въ ямахъ былъ закопанъ зерновой хлѣбъ, чѣмъ отвратили появившійся въ непріятельскомъ войскѣ сильный недостатокъ въ продовольствіи. Воевода съ оставшимся при немъ малымъ числомъ войскъ не могъ защищать всѣхъ частей города; ограничиваясь защитою только замковъ верхняго и нижняго, приказалъ сжечь всѣ находившіеся впереди ихъ дома, и полисады. Отъ такого пожара, между осажденными произошло замѣшательство; Россіане этимъ воспользовались, ворвались въ городъ, потушили огонь, подвезли орудія и открыли стрѣльбу въ оба замка. Прошедшій внутри ихъ сильный пожаръ истребилъ до 40 деревянныхъ домовъ и городень; въ то время отъ дыма задохлось много людей. Спасаясь отъ пламени, Воевода Довойна и Епископъ вышли изъ верхняго замка, поручая себя милости побѣдителей. Оставшіеся на стѣнахъ Поляки, болѣе 500 человекъ

ва 20, обыкновеннаго 12, свинью 10, барана 6, гуся 1, двѣ курицы 1, за бочку ржи 10, кулъ овса 5 грошей серебряныхъ Литовскихъ. Акт. Ист. Зап. Рос.

(1) Нынѣ Спасскій дѣвичій монастырь.

предводимые Ротмистрами: Мехлеромъ, Хамскимъ, Альбрехтомъ Вершлинскимъ и Иваномъ Варшевскимъ, и собранная для защиты Шляхта не хотѣли и слышать о сдачѣ: послѣ упорной нѣскольکو-дневной обороны и переговоровъ осажденные согласились сдать замки на условіи, что имъ будетъ дозволено съ имуществомъ возвратиться на родину. Іоаннъ Васильевичъ согласился; чтя храбрость и въ непріятелѣ, означеннымъ Ротмистрамъ пожаловалъ по собольей шубѣ, крытой золотымъ алтамбасомъ, дозволя возвратиться къ Королю. Воеводу Довойну ⁽¹⁾ съ женою и дѣтьми, епископа Полоцкаго Гарабурду, пановъ: Немировича, Ивана Глѣбовича, Ейшмановъ, Корсака и тругихъ, также Полоцкую шляхту, мѣщанъ, литовцевъ и всѣхъ русиновъ объявля плѣнными, разослалъ по разнымъ мѣстамъ ⁽²⁾. Пишутъ, что по взятіи Полоцка, Царь Іоаннъ Васильевичъ отправилъ въ Россію плѣнныхъ до 50,000 душъ обоего пола ⁽³⁾. Государеву казну, собственность богатыхъ дворянъ, купцевъ, золото, сере-

⁽¹⁾ Довойна за свое семейство далъ выкупу 10,000 червонцевъ; бывшая съ нимъ въ плѣну жена его Петронеля, изъ дому Радзивилъ, умерла въ Россіи. Довойна писалъ къ Царю Іоанну Васильевичу изъ Литвы въ 1569 г. прося его, чтобъ ему Довойнѣ было дозволено изъ Россіи вывезти останки жены, въ замѣнъ останковъ князя Петра Шуйскаго, убитаго близъ Чашникъ, о выдачѣ которыхъ, сыновья: Иванъ и Никита Петровичи Шуйскіе просили Польскаго Короля; по этому случаю въ Вильну послали и своего человека Вислова Булгакова 1570 г. Февр. 5 дня. Тѣло жены Довойны Петронели отправлено въ Смоленскъ: разѣнъ однакожь не состоялся отъ ссоры Воеводы Виленскаго съ Довойною. Первый остановилъ тѣло Петра Шуйскаго въ Вильнѣ, и посланный отъ сыновей Шуйскаго, возвратился ни съ чѣмъ. (Ист. Карамз. Т. IX. прим. 231, стр. 48.)

⁽²⁾ Александръ Гвагнинъ въ своей рукописной исторіи, писанной на Русскомъ языкѣ о *Сарматіи Европейской*, хранящейся въ С. Петер. ИМП. Нуб. Библ. о взятіи Полоцка упоминаетъ такимъ образомъ: «а Литву и Русь, мѣщанъ и иныхъ людей, которые тамошніе жльцы и посторонніе, свемалися отсидѣть, и Московскихъ всѣхъ, поймалъ, и перевязалъ, и въ Москву привелъ, и тамъ великое богатство грабежемъ, золото и серебро, несчетно взялъ, да посѣста тотъ городъ съ посадомъ, и всѣми пожитки своими, за Царемъ Московскимъ сталъ.»

⁽³⁾ Стебельскій.

бро отправлено въ Москву; побѣдители принуждали Евреевъ креститься, непослушныхъ сгоняли на рѣку Двину, или на Воловье озерко, гдѣ, обрубя вокругъ нихъ ледъ, топили. Такимъ же образомъ поступили и съ Ксендзами Бернардинами (1), которыхъ Русское духовенство обжаловало предъ Царемъ въ разныхъ притѣсненіяхъ, какія они дѣлали православному народу, и ихъ духовнымъ. До своего покоренія, Полоцкъ славился богатствомъ, промышленностью, торговлею; Иоаннъ вступилъ въ Полоцкъ 15-го Февраля 1563 года. Отслужи молебень въ церкви Св. Софіи за счастливое покореніе столицы древняго княжества знаменитаго въ исторіи междуусобій, Иоаннъ нѣсколько дней пировалъ и праздновалъ; попорченныя пожаромъ укрѣпленія велѣлъ исправить, и, предоставя защиту города Князю Петру Шуйскому (2), 26-го Февраля изъ Полоцка выѣхалъ въ г. Москву. По взятіи Полоцка, съ согласія сейма, положено со всѣхъ имѣній съ каждаго десяти людей поставить по одному ратнику съ конемъ и бронею, съ щитомъ и копьемъ; имѣвшіе меньшее число людей вносили деньги. Этотъ сборъ назывался сборомъ *Серебщизны* (3).

Въ 1564 г. Поляки, подъ начальствомъ Радзивила съ Курбскимъ, осаждали Полоцкъ (4), 17 дней стояли подъ нимъ и 4-го Октября удалились на лѣвый берегъ р. Двины.

Въ 1564 г. установлено, чтобы всякій владѣлецъ одной волоки земли имѣлъ бы у себя двѣ лошади для дачи под-

(1) См. письмо Короля Баторія къ Царю. (Лит. Метр.) Стебельскій въ своемъ сочиненіи Т. II на страницѣ 120 пишетъ: что Бернардины прибыли въ Польшу въ 1454 году. Находившіеся въ Русскомъ войскѣ Татары, по взятіи Полоцка, перекололи всѣхъ Ксендзовъ Бернардиновъ. Въ книгѣ: *Miesięcznik Połocki* изд. 1818 г. сказано: Бернардины помѣщены въ Полоцкъ въ 1498 г. по повелѣнію Короля Александра.

(2) (Ист. Гос. Рос. Карамз.). Воеводами у него были князь Курлятевъ, Лыковъ, Чулковъ, Застѣкинъ и Чоголковъ.

(3) Акт. Ист. запад. Русп.

(4) Ист. Гос. Рос. Карамзина.

воду за прогоны подъ свозъ посланцевъ съ королевскими указами, или самыхъ пословъ (1).

Въ 1566 г. чума или язва истребила много людей, умиравшихъ скоростижно. Отъ нея въ Полоцкѣ умеръ Архіепископъ Трифонъ; лишась священниковъ, церкви оставались безъ службы, многія деревни опустѣли.

Россіяне владѣли Полоцкомъ съ 1563 по 1579 годъ. Въ продолженіи того времени много католиковъ обратилось къ православію. До 1580 г. большая часть города находилась на правомъ берегу р. Полоты при ея впаденіи въ р. Двину; городъ со всѣхъ сторонъ былъ обведенъ деревянною стѣною и глубокимъ ровомъ: улицы узки, кривы, немощены, грязны: дома низкіе, деревянные съ небольшими окнами, кровли крыты дранью или соломой; городскія строенія простирались отъ устья р. Полоты вверхъ по ея правому берегу до архіерейскаго лѣтняго жилища. На самомъ высокомъ мѣстѣ въ углу, гдѣ Полота впадаетъ въ Двину, стоялъ верхній замокъ обведенный стѣною съ 7-ю башнями; между ними восточная, отличалась отъ прочихъ, высотой, толщиной, архитектурой. Мѣсто, на которомъ стоялъ верхній замокъ, съ юга омывала р. Двина, съ запада и сѣвера р. Полота, съ востока примыкалъ нижній замокъ, обведенный тоже стѣною съ башнями. Стѣны состояли изъ сплоченныхъ между собою въ два ряда (2) деревянныхъ брусевъ; внутри

(1) Volumina Legum.

(2) Городскія укрѣпленія были просты, но, по тогдашнему состоянію военнаго искусства, весьма достаточны для сопротивленія непріятелю. Городъ или замокъ, обводили стѣнами складеными изъ бревенъ, наложенныхъ между столбами вкопанными въ землю. Двойныя стѣны съ промежуткомъ между ними, дѣлались изъ срубовъ какіе готовятъ для избъ, съ тою только разницею, что бревна на срубы употребляли длиннѣе. Соединенные или сплоченные между собою срубы, составляли двойную деревянную стѣну, скрѣпленную поперечными стѣнками срубовъ, отъ чего, внутренность стѣны, казалась какъ бы перегороженною на многія кѣтки. Эти то кѣтки изъ срубовъ и назывались городнями, а строители такихъ стѣнъ городниками. Пустое пространство въ городняхъ насы-

верхняго замка красовался великолѣпный каменный Софійскій соборъ: подъемный мостъ чрезъ ровъ служилъ сообщеніемъ между обоими замками: въ нихъ въѣзжали съ двухъ сторонъ: 1) изъ Заполотья по деревянному мосту на сваяхъ, 2) съ восточной стороны нижняго замка куда входила дорога ведущая изъ Витебска въ Полоцкъ, извѣстная въ то время подъ именемъ Кривичанской. По берегу Двины на пескахъ длинною цѣпью тянулась слобода Евреевъ съ домами плохой постройки.

Осада Полоцка Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ въ 1539 году.

Защита Заполотья (части города находившагося за рѣчкою Полотою) была поручена Князю Телятевскому, верхній замокъ оберегалъ Князь Дмитрій Щербатовъ и дьякъ Ржевскій, нижній или Стрелѣцкій замокъ порученъ былъ Петру Волинскому. Польскій Король Стефанъ Баторій въ м. Диснѣ переправя чрезъ р. Двину свои войска, расположился съ ними вокругъ Полоцка такимъ образомъ, что на правомъ

пали землею и камнями. Такія стѣны, дѣлались вышиною въ нѣсколько сажень: по угламъ и въ срединѣ стѣнъ, строились высокія башни съ бойницами, они же и стрѣльницы: а для охраненія ихъ отъ огня, чтобы непріятель съ низу не могъ поджогить огонь и произвести пожаръ, башни и стѣны до извѣстной высоты обкладывали дерномъ. Древле башню называли *столбъ*; если башни были сдѣланы изъ дерева, то имѣли фигуру четырехъ-угольную; если были сложены изъ камня, то круглую. Пустыя городни часто служили складомъ имущества жителей, или въ нихъ размѣщались ратники охранявшіе городскія стѣны и башни отъ непріятеля. Въ городняхъ устраивали склады для храненія провіанта, фуража, аммуниціи; верхъ или крыша городень дѣлалась изъ толстыхъ бревенъ съ верху накрытыхъ досками: на крышѣ влодь всей стѣны размѣщались вошны и орудія.

флангѣ находились Венгерцы подъ начальствомъ Бекеша, и Литовцы подъ начальствомъ Радзивила, занимали пространство отъ р. Двины до Спасскаго монастыря: между имъ, и озеромъ Воловьимъ, центръ занимали Поляки: съ ними, находился Король и оба Гетмана Коронный и Польный: на лѣвомъ флангѣ, отъ Воловья озера до р. Двины, расположились Пѣмецкія дружины и конные рейтары, подъ начальствомъ Венера и Разражевскаго.

12-го Августа 1579 года Бекешъ первый открылъ сильную пальбу по укрѣпленіямъ и городу Заполотью: Россіяне сами зажгли его съ 4 сторонъ, оставили и ушли въ верхній замокъ; Венгерцы заняли городъ, разставили въ немъ орудія, Бекешъ пытался выстрѣлами разрушить стѣны верхняго замка: усмотря что ядра пробивали стѣны но не разрушали ихъ, приказалъ орудія заряжать калеными ядрами, но и тѣ худо направленныя не причинили ожидаемаго вреда. Перейдя р. Полоту охотники съ смоляными лучинами неоднократно взбирались на валъ, подкладывали заженные лучины къ стѣнамъ и башнямъ, пытаясь ихъ зажечь, но изъ замковъ такъ сильно тому препятствовали, что всѣ усилія осаждавшихъ оставались безъ успѣха. Между осажденными, находились такіе смѣльчаки, которые по веревкамъ спускались съ стѣнъ къ рѣкѣ, и оттуда одинъ другому передавали воду гасить огонь. Со стороны осаждающихъ, поджигатели стѣнъ, дѣлались жертвами своего отважнаго поступка, или израненные возвращались въ лагерь. Не взирая на всегдашнюю неудачу и значительную потерю въ людяхъ, охота зажечь башни не уменьшалась между солдатами, желаніе заслужить обѣщанную награду, и отличиться въ виду всего войска, побудила многихъ на отважный поступокъ, въ которомъ однихъ ожидала смерть, другихъ слава. Послѣ многократныхъ несчастныхъ усилій, мастеровому Котляру удалось поджечь башню, отгребя сперва отъ нея дернъ, которымъ она съ низу была обложена. Вѣтръ усилилъ пламя, съ быстротою обхватившее значительную часть стѣнъ: осажденные бросились ту-

шить огонь, другіе задыхаясь отъ дыма и жара стояли на стѣнахъ, и стрѣляли по войскамъ шедшимъ на штурмъ; отважнѣйшіе рѣшались лучше взорвать себя на воздухъ нежели попасть въ руки Поляковъ; но Волынской съ стрѣльцами ихъ не допустилъ къ тому, а послалъ къ Королю условія на коихъ соглашался покориться. Баторій принялъ условія, вошелъ въ Полоцкъ 27-го Августа 1579 года, предоставя осажденнымъ на волю возвратиться въ Россію, или вступить къ нему въ службу. (1) Разрушенныя башни и стѣны, Король тогда же повелѣлъ возобновить и исправить, верхній замокъ очистилъ отъ жилыхъ домовъ, выселивъ оттуда обывателей, по ихъ согласію получившихъ для себя такія жъ мѣста въ нижнемъ замкѣ. Награждая отвагу и распорядительность соединенную съ хладнокровіемъ и мужествомъ, Король наградилъ Котляра дворянствомъ, повелѣвъ именоваться *Полотинскимъ* (2), въ память мужества имъ оказаннаго при р. Полотѣ, которую охотники сперва должны были перейти, чтобы взобравшись на валъ, достигъ укрѣпленій, и зажечь ихъ.

Баторій, Полоцкимъ жителямъ на вѣчныя времена отмѣнилъ взносъ въ казну 200 копъ грошей Литовскихъ, ежегодно платимыхъ за право судиться Магдебургскимъ правомъ: дозволилъ имъ каждому для себя имѣть бани; для приѣзжихъ же повелѣлъ выстроить публичную баню, съ которой получаемый доходъ вносился бѣ въ ратушу. Въ городѣ, установилъ двѣ ярмарки, каждую срокомъ по недѣлѣ; въ продолженіи ихъ всякій имѣлъ право торговать безъ пошлинъ: но если бы кто захотѣлъ торговать и послѣ означеннаго срока, тотъ платилъ торговое мыто. Запретилъ Евреямъ торго-

(1) Въ Разряд. кн. сказано: Король Стефанъ Полотскъ взялъ измѣною, потому что измѣнили воеводы что были худы, а милы были имъ жены, а какъ головъ и сотниковъ побили, то воеводы городъ здали, а сами били челомъ Королю въ службу съ дѣтьми, съ людьми, и со стрѣльцы. Всего воинскаго люду въ Полоцкѣ было 6,000; здавъ Полотскъ Королю Петръ Волынской со стрѣльцами. (Т. IX прим. 526 Ист. Карамз.).

(2) Весь изравенъ стрѣлами, а рука на сквозь прострѣлена: въ гербѣ ему данномъ помѣщена рука прострѣленная стрѣлою.

вать въ городѣ, строить и покупать дома. По взятіи Полоцка Баторій въ немъ не нашелъ ни одного костела, только одиѣ церкви; первые прибывшіе съ нимъ въ Полоцкъ езуиты были: Станиславъ Ленчинскій, Янъ Аландъ и Войцехъ Гвиціушъ. Баторій присутствовалъ при заложени ихъ Коллегіума въ Полоцкѣ 1580 г. Юля 2-го дня ⁽¹⁾.

1586 года королевскимъ указомъ запрещено жителямъ православнаго исповѣданія торговать и заниматься ремеслами въ праздничные дни установленные по Римско-Католическому календарю. (Т. III Акт. Ист. зап. Рус.).

Костель Св. Стефана и школы, между замкомъ и рынкомъ, езуиты начали строить только въ 1588 году ⁽²⁾.

При Королѣ Сигизмундѣ III, въ Полоцкѣ всѣ церкви, не исключая и церковь Св. Софіи, обращены въ Уніятскія ⁽³⁾.

Въ 1600 г. въ городѣ и его окрестностяхъ былъ большой голодъ, послѣ него и язва: кто не умеръ отъ перваго, сдѣлался жертвою послѣдней! Езуиты, въ своемъ монастырѣ ежедневно кормили отъ 300 до 400 человекъ бѣдныхъ; тогда въ одномъ Полоцкѣ умерло до 15,000 душъ ⁽⁴⁾ разнаго званія людей, собравшихся изъ окрестныхъ мѣстъ для пріисканія средствъ къ пропитанію.

Въ 1607 г. сгорѣвшіе замки, велѣно построить на счетъ Короля съ тѣмъ, чтобы въ работахъ участвовали всѣ жители опричь военныхъ ⁽⁵⁾. Изъ матеріала разваленной церкви Св. Софіи, дозволено обывателямъ построить домъ для помѣщенія въ немъ архива дѣлъ судовъ гродскаго и земскаго всего воеводства ⁽⁶⁾ Полоцкаго.

Во время войны Россіянь съ Поляками въ 1633 г. пер-

⁽¹⁾ Такъ сказано въ календарѣ езуитовъ.

⁽²⁾ *Miesięcznik Połocki 1818 roku.*

⁽³⁾ *Stebelski.*

⁽⁴⁾ *Miesięcznik Połocki.*

⁽⁵⁾ *Miesięcznik Połocki 1818 roku.*

⁽⁶⁾ *Volumina Legum.*

вые, овладѣли Полоцкомъ, и большую часть города истребили огнемъ и мечемъ ⁽¹⁾.

Въ 1642 году, сильнымъ пожаромъ произшедшимъ отъ неосторожности пьяныхъ людей въ верхнемъ замкѣ, всѣ строенія замка, съ окружавшими его деревянными стѣнами и башнями обращены въ пепель.

Въ 1647 году новопостроенный замокъ велѣно привести въ оборонительное состояніе ⁽²⁾. Его же повелѣно снабдить амунициею ⁽³⁾ въ 1652 году.

Война объявленная Россіянами Полякамъ въ 1654 году была бѣдственна и разорительна для Бѣлоруссіи; начальствовавшій царскимъ 30,000 корпусомъ бояринъ и воевода Василій Петровичъ Шереметевъ двинулся къ Полоцку; слыша о его приближеніи, избѣгая плѣна или смерти, нѣкоторые изъ жителей спѣшили переправиться чрезъ р. Двину: не помѣстившіеся на паромѣ и лодкахъ поплыли, но изнемогши отъ усилій, увлеченные быстрою, многіе потонули ⁽⁴⁾. Оставшіеся въ городѣ, сдали его безъ сопротивленія; за такую покорность, Царь Алексѣй Михайловичъ гражданамъ дозволилъ безошлинно торговать всякими товарами впредь до указа, судиться своимъ судомъ въ ратушѣ, только въ спорныхъ дѣлахъ обращаться къ Воеводѣ, освободилъ отъ податей на три года (т. е. до 1658 г.); дома бѣжавшихъ въ

⁽¹⁾ См. Дворц. разр. 1633 года.

⁽²⁾ Volumina Legum.

⁽³⁾ Тамъ же.

⁽⁴⁾ Стебельскій упоминаетъ: что въ то время изъ Полоцка за Двину бѣжали всѣ езуиты, католическіе священники, монашенки, много католиковъ, евреевъ; Василій Петровичъ Шереметевъ расположился въ кельяхъ Езуитскаго монастыря. По заключеніи мира, езуиты возвратились въ Полоцкъ, свой монастырь и костелъ нашли въ развалинахъ. Иждивеніемъ добрыхъ людей выстроили костелъ, и при немъ коллегіумъ на нынѣшнемъ мѣстѣ, до войны, принадлежавшемъ Кальвинамъ гдѣ былъ ихъ сборъ разоренный Россіянами. Езуиты у Кальвиновъ отняли это мѣсто, потомъ выпросили у Короля дозволеніе на немъ постройтись. (Lukaszewicz).

Литву гражданъ, повелѣлъ ихъ родственникамъ хранить въ цѣлости, и не продавать; за перевозъ чрезъ Двину дозволилъ съ каждаго дома въ городъ взимать по 2 деньги, а съ сельскихъ и деревенскихъ людей по ковшу хлѣба; для разширенія гостиннаго двора отдалъ городу мѣсто за ратушею ⁽¹⁾.

Царь Алексѣй Михайловичъ въ Полоцкѣ.

Въ 1656 г. Юля 5-го дня въ субботу предъ вечернею Царь Алексѣй Михайловичъ приѣхалъ въ Полоцкѣ. При въѣздѣ въ городъ встрѣченъ жителями и духовенствомъ; игумень Богоявленскаго монастыря Игнатій Евлевичъ говорилъ Царю рѣчь. Проживя въ Полоцкѣ 10-ть дней, 15-го Юля выѣхалъ къ войску стоявшему подъ г. Ригю; ѣдучи туда взялъ съ собою изъ соборной Софійской церкви чудотворную икону Божьей Матери, на которую повелѣвъ сдѣлать въ Москвѣ богатую ризу украшенную жемчугомъ и драгоценными камнями, отправилъ въ Полоцкѣ съ Архіепископомъ Полоцкимъ и Смоленскимъ Каликстомъ, который и привезъ ее туда въ страстную пятницу Апрѣля 1-го дня 1659 года ⁽²⁾.

Изъ подъ Риги Октября 12-го дня Царь Алексѣй Михайловичъ прибылъ вторично въ Полоцкѣ; православному духовенству возвратилъ всѣ имѣнія отошедшія отъ нихъ къ езуитамъ при Королѣ Баторіѣ. Архіепископу Полоцкому Каликсту повелѣно именоваться Архіепископомъ Смоленскимъ и Мстиславскимъ, и изъ Полоцка переѣхать на жительство въ Смоленскѣ.

Онъ же ⁽³⁾ повелѣлъ сломать три дома, оставшіеся по-

⁽¹⁾ Полн. Соб. Закововъ. Тамъ же.

⁽²⁾ Древн. Рос. Висл. соч. Новикова.

⁽³⁾ 1656 года Сентября 29-го дня. (Полн. Собр. Зак.).

слѣ бѣжавшихъ въ Литву евреевъ; а какъ сломанные дома находились близъ самага Богоявленскаго монастыря, то очищенное отъ тѣхъ домовъ мѣсто, отдалъ Богоявленскому монастырю подъ постройку колокольни и кладбища (1).

Въ 1658 г. 26-го Марта, для почтовой гоньбы, Царь Алексѣй Михайловичъ въ Полоцкѣ, повелѣлъ установить почтовый ямъ, и отвести мѣсто для постройки почтового дома; въ ящики жъ обратилъ крестьянъ трехъ бывшихъ королевскихъ деревень: *Бедцо*, *Захарьиничи* и *Заязневичи* (1). Станцій, до которыхъ Полоцкимъ ящикамъ опредѣлялось возить царскихъ посланныхъ, или почту, были: Друя, Невель и Себежъ. Для сбора суммы на содержаніе почты, установленъ особый налогъ (1).

По миру заключенному въ 1667 г. Полоцкъ возвращенъ Полякамъ. Въ томъ же году королевскимъ указомъ, Полоцкому воеводѣ въ обонхъ замкахъ повелѣно отвести мѣста для постройки домовъ пушкарямъ и стрѣльцамъ, охраняющимъ тѣ замки (2).

1667 г. по случаю совершеннаго раззоренія претерпѣннаго жителями отъ непрерывнаго поста и содержанія царскихъ людей (3), которому были подвержены во все продол-

(1) Полн. Собр. Закон.

(2) Volumina Legum.

(3) Чтобъ судить о тогдашнемъ содержаніи солдатъ съ лошадыю, помѣщая донесеніе Полоцкихъ жителей къ Гетману Карлу Ивановичу Ходкевичу 6-го Іюня 1616 г. хранящееся въ Сапежинскомъ архивѣ въ ИМП. С. П. Б. «Рота старосты Минскаго, предъявивши письмо ваше, «расквартировалась у насъ въ городѣ. На ея содержаніе и лошадей, мы «давали съ каждой службы по 1 четверти овса, съ 2-хъ службъ четверть «ячменя, съ 4-хъ службъ четверть ржи, съ 6-ти службъ барана, съ каж- «дой службы курицу или сыръ, съ 2-хъ службъ возъ сѣна; всего же мы «на нихъ выдали: овса 300 бочекъ, ячменя 150, ржи 80, барановъ 200, «куръ или сыровъ 2,000, сѣна 600 возовъ.» Въ каждой службѣ было 4, 3 и 2 дома крестьянъ, смотря по состоянію, и числу, находившихся въ нихъ, взрослыхъ работниковъ.

женіе войны, Король уволилъ Полоцкихъ гражданъ отъ взноса податей и другихъ повинностей на четыре года (1).

1686 года Марта 27-го дня Полоцкій братскій Богоявленскій монастырь получилъ отъ Московскаго Патріарха грамоту предоставляющую ему право освящать въ Бѣлоруссіи всѣ православныя церкви, и посылать священниковъ въ г. Ригу для отправленія богослуженія, и исполненія христіанскихъ обязанностей надъ православными тамъ находившимися по своимъ коммерческимъ дѣламъ (2).

Начавъ войну съ Шведскимъ Королемъ Карломъ XII, союзникъ Польскаго Короля Августа II-го Императоръ Петръ I, въ Августѣ 1704 года, повелѣлъ Князю Репнину вступить въ Литовскія области съ 12-ю полками (6-ю пѣхотными и 6-ю конными), занять Полоцкъ, и размѣстить пѣхоту на квартирахъ въ окрестностяхъ города; Генералу жъ Бауру съ конными полками идти къ Друѣ, и расположиться по рѣкѣ Двинѣ, для ближайшаго наблюденія за движеніями непріятели (3).

ЦАРЬ ПЕТРЪ I-й въ Полоцкѣ.

1705 г. въ Февралѣ, Князь Меншиковъ съ войскомъ двинулся къ Полоцку, и расположился за городомъ въ лагерь; туда же прибылъ и Императоръ 12-го Іюня, остановился за городомъ, въ кельяхъ принадлежавшаго езуитамъ Спасскаго монастыря. 23-го Іюня манифестомъ (3) объявилъ Полякамъ, что побуждаемый прозьбами ихъ пословъ, и самаго Короля, вступилъ съ Арміею въ области своего союзни-

(1) Volumina Legum.

(2) Бѣлор. Арх. Собр. Грам.

(3) Изъ дневныхъ записокъ и журнала Петра I. 1704, 1705 и 1706 годовъ.

ка, для защищенія, и утвержденія его на престолѣ; почему воспрещаетъ Полякамъ дѣлать всякіе сѣзды, и собранія въ воеводствахъ, или ѣхать въ Варшаву, на утвержденіе незаконнаго избранія Станислава Лещинскаго Королемъ Польскимъ; съ послушными поступать какъ съ измѣнниками, и предателями отечества, а ихъ имѣнія истребятъ огнемъ и мечемъ (1).

Въ Спасскій монастырь къ Императору пріѣзжалъ Лифляндскій дворянинъ Паткуль (1).

29-го Іюня въ день Петра и Павла, послѣ обѣдни, въ 12-ть часовъ, Императоръ сопровождаемый своимъ сыномъ Алексѣемъ Петровичемъ, княземъ Меншиковымъ, и знатнѣйшими лицами, посѣтилъ Коллегіумъ Езуитовъ, гдѣ Ректоръ Казиміръ Бѣльскій, привѣтствовалъ его рѣчью; осмотря все, изволилъ у нихъ обѣдать, и во время стола рассказывалъ о своихъ путешествіяхъ по разнымъ землямъ. При заздравномъ тостѣ о благоденствіи высокаго имянинника, производилась стрѣльба изъ пушекъ, поставленныхъ на площади, предъ Коллегіумомъ. Вечеромъ, въ 11 часовъ, поблагодаря радушныхъ хозяевъ, Императоръ изъ Коллегіума возвратился къ себѣ въ Спасскій монастырь, гдѣ прожилъ до 12-го Іюля.

Изъ лагера, расположеннаго вокругъ монастыря, Императоръ отправилъ Фельдмаршала Шереметева съ войскомъ въ Курляндію противъ Шведскаго Генерала Левенгаупта.

Въ 1706 году Генералу фонъ-Вердену повелѣно, чтобы онъ въ случаѣ приближенія Шведовъ къ Полоцку съ превосходными силами, противъ которыхъ будетъ невозможно противустоять, оставилъ городъ, но прежде разорить Замокъ не трогая однакожъ церквей; самому-жъ съ войскомъ отступить къ засѣкѣ (2), сдѣланной отъ Смоленска къ Пскову,

(1) Изъ дневныхъ записокъ и журнала Петра Великаго 1704, 1705 и 1706 годовъ.

(2) Чтобы не допустить Шведовъ проникнуть въ Россію, Императоръ Петръ I въ бытность въ 1706 году въ Оршѣ 24 Февраля послалъ Указъ

и на ней удерживать непріятеля; имѣть безпрестанное сношеніе съ обоими городами, до того-жъ времени изъ Полоцка, отнюдь ничего не пропускать въ г. Ригу, ни водою, ни сухимъ путемъ.

По смерти Польскаго Короля Августа II-го, Станиславъ Лещинскій, имѣя много приверженцевъ въ Польшѣ, остался бы въ ней Королемъ, если-бъ тому не воспрепятствовала Императрица Анна Іоановна, которая, желая уничтожить сильную партію образовавшуюся въ Литвѣ и Польшѣ въ пользу удержанія на престолѣ Лещинскаго, двинула свои войска, одну часть въ Бѣлоруссію и Литву, другую къ Данцигу, гдѣ находился король Станиславъ Лещинскій. Полоцкое воеводство держало его сторону. Россіяне съ большими силами вошли въ Бѣлоруссію ⁽¹⁾, и приверженцевъ Лещинскаго однихъ побили, дру-

Комеданту Дерптскому такого содержанія: «Отъ Смоленска до Пскова гдѣ «есть лѣса сдѣлать засѣки шириною на 300 шаговъ, не смотря чья земля, Русская, или Литовская: гдѣ же воды глубокиа, или болоты непроходимыя, по нимъ засѣкъ не дѣлать. Засѣки сдѣлать поголовно, привлегающими къ тѣмъ мѣстамъ Уѣздами, Русскими и Польскими, которые «ближе.» (Изъ кв. тет. Зап. Петра I. 1704, 1705 и 1706 г.) А въ Указѣ Корчмину, для продолженія засѣки отъ Смоленска къ Брянску сказано: «всѣ малыя дороги въ лѣсахъ, засѣчь на 300 сажень шириною, а большія, оставить для проходу; на поляхъ сдѣлать рavelины, по образцу, съ полисадами, и рогатками. Позади засѣки, сдѣлать дорогу, шириною «въ 90 шаговъ, а гдѣ рѣки и болоты, тутъ мостъ, чтобы 4-мъ человекамъ «можно идти было: мужиковъ, у которыхъ есть ружье, чтобы приказные, «ихъ знали; также косы насадя прямо, и рогатины имѣя были-бы готовы «для караула и обороны.» (оттуда-жъ).

(1) Всѣ свѣдѣнія подъ звѣздочкою взяты изъ изданной Езуитами книги въ 1818 году подъ названіемъ: «*Miesięcznik Połocki*» печатанный въ ихъ типографіи въ Полоцкѣ. Въ 1750 г. во время пожара, сгорѣлъ Езуптскій деревянный Коллегіумъ и библіотека. Бернардины прибыли въ Полоцкъ въ 1498 г. по привилегіи имъ данной Великимъ княземъ Литовскимъ Александромъ. Доминикане въ 1670 г. по приглашенію Виленскаго Каноника Казимира Горскаго, выстроившаго для нихъ деревянный монастырь, истребленный пожаромъ. Храповицкіе для Францискановъ выстроили деревянный монастырь въ 1684 г. Базильяны прибыли

гихъ разсѣяли, имѣнія пожгли, упорнѣйшихъ заключили въ Вежахъ, и такимъ образомъ водворили тишину въ странѣ сильно разоренной не столько отъ военныхъ дѣйствій, какъ отъ сопряженныхъ съ войною безпорядковъ.

Послѣ такихъ опустошеній, у жителей явился во всемъ недостатокъ; за нимъ наступилъ голодъ, продолжавшійся съ 1741 по 1746 годъ. Въ то время въ Полоцкѣ умерло много людей отъ болѣзни, голода, и всякаго рода недостатковъ. Пожары въ 1709, 1738, 1750, 1757 и 1770 годахъ, сильно содѣйствовали къ уменьшенію въ немъ населенности.

Въ мирное правленіе короля Августа III трудолюбіе отчасти вознаградило потери, но не возвратило жителямъ ихъ прежняго благосостоянія. Не взирая на претерпѣнные бѣдствія, Полоцкъ не преставаѣлъ быть главнымъ городомъ въ Бѣлоруссіи по числу находившагося въ немъ Православнаго, Уніятскаго и Католическаго духовенства, богатой и обширной торговли, производимой Полочанами, съ Ригскими и Россійскими купцами. Великолѣпныя каменные зданія, Католическихъ монастырей (кляшторовъ) Езуитскаго, Доминиканскаго, Францисканскаго, Бернардинскаго, и Базильянской церкви Св. Софіи (1) въ XVII столѣтіи обращенной въ Уніятскую церковь) придавали много красоты городу.

До 1772-го года, Полоцкъ раздѣлялся на 5-ть частей 1) Предъ-Двинье, 2) За-Двинье, 3) Заполотье, 4) Верхній

ли въ Полоцкѣ въ 1668 г. Надо полагать, что имъ тогда же отданъ монастырь Св. Софіи въ верхнемъ замкѣ для отправленія Богослуженія. Польскій Король Михаѣль Вишневецкій въ 1675 году далъ Полоцкимъ Базильянамъ въ Полоцкомъ Воеводствѣ два Староства *Судиловице* и *Черствалты*, о чемъ упоминаетъ Стебельскій.

(1) Уніятскій Архіепископъ Гребницкій (скончавшійся въ 1762 г.) на развалинахъ разоренной церкви Св. Софіи выстроилъ нынѣ существующую каменную церковь со всіми кельями и пристройками; она обновлена и вновь освящена въ 1851 г. Окт. 28 дня.

Замокъ (1), и 5) Нижній Замокъ (2). Лежащій на Двинѣ островъ (3) между городомъ и слободкою Екиманією, сперва принадлежалъ городу, потомъ Езуитамъ, нынѣ Полоцкому Кадетскому Корпусу.

Въ 1772 году Мая 28 Полоцкое воеводство присоединено къ Россіи, переименовано въ Провинцію, и вошло въ составъ Псковской губерніи. Полоцкъ слѣланъ провинціалнымъ городомъ Октября 9-го дня 1772 года. Изъ Бѣлорусскихъ провинцій, вошедшихъ въ составъ Псковской губерніи, повелѣно въ 1776 году Августа 24 составить Полоцкую губернію, въ которой Губернскимъ городомъ утверждень Полоцкъ, (1777 г. Марта 22-го) а въ слѣдующемъ 1778 году Января 10-го Губернія переименована въ намѣстничество (4). Планъ городу утверждень 1778 г. Февраля 21-го; ему же гербъ 1781 г. Сентября 23-го.

По докладу Сената 1800 г. Сентября 29-го вмѣсто бывшаго въ Полоцкѣ Коменданта повелѣно быть Городничему. Штатъ Полиціи утверждень 1805 года Декабря 31-го. Указомъ 1796 года Декабря 12-го губерніи Полоцкая и Могилевская соединены въ одну Бѣлорусскую; Губернскимъ городомъ назначень г. Витебскъ, а Полоцкъ обращень въ Уѣздный той же губерніи. Эта перемѣна была главнѣйшею причиною уменьшенія въ немъ числа жителей и купцевъ переселившихся въ г. Витебскъ. Городъ еще болѣе обѣднѣлъ послѣ пожара истребившаго въ немъ 240 домовъ. Послѣднимъ Полоцкимъ воеводою былъ Жаба. Первымъ Губерна-

(1) Мѣсто верхняго замка длиною 225, шириною 155 сажень. } Miesiecz-
 (2) Мѣсто нижняго замка длиною 190, шириною 120 саж. } nik Połoc-
 (3) Длинною 344, шириною 150 сажень. } ki.

(4) Намѣстническое Правленіе въ присутственныхъ мѣстахъ по Указу Сената открыто 1778 года Юня 14-го; мундиръ намѣстничества былъ: красный кафтанъ съ полевыми бархатными лацканами, воротникомъ, и круглыми обшлагами: подбой палевый, бѣлый камзолъ, и пуговицы бѣлыя (изъ книги: Изъявленіе по полосамъ губерній и намѣстничествъ. Рос. Имп. соч. Рубана 1785 года).

торомъ Бѣлорусско-Псковской губерніи былъ Генераль-Маіоръ Кречетниковъ.

Въ 1778 году Ноября 3-го дня для Полоцкаго намѣстничества повелѣно учредить главное народное Училище, коль скоро отъ установленной для того въ Петербургѣ Комиссіи будутъ присланы учителя съ нужными для наукъ книгами (1).

Бытность Императрицы Екатерины II въ Полоцкѣ.

Въ 1780 году Мая 9-го дня во Вторникъ въ 5 часовъ по полудни Ея Императорское Величество Государыня Императрица Екатерина II осчастливила городъ своею бытностью, проведя въ немъ три дня. Езуитъ Стебельскій оставилъ потомству описаніе торжественной встрѣчи, сдѣланной высокою путешественницѣ, о которой онъ говоритъ: «Дворяне верхами на богатоубранныхъ лошадяхъ встрѣтили Императрицу за нѣсколько миль отъ города, знатнѣйшіе изъ нихъ ѣхали впереди Ея кареты, — за ними Почтмейстеръ съ 12-ю почтальонами; послѣ нихъ верхами-жъ ѣхали пикинеры, за ними слѣдовала Императрица въ позолоченной каретѣ съ спущенными стеклами, кланялась на обѣ стороны столпившемуся народу. При самой каретѣ по правую сторону верхомъ на прекрасной лошади ѣхалъ намѣстникъ Бѣлорусскій Графъ Чернышевъ. За каретою слѣдовали Лейбъ-Кирасиры, за ними придворныя кареты запряженныя въ шесть лошадей. Отъ триумфальныхъ воротъ, (нарочно для сего случая устроенныхъ за городомъ) по обѣ стороны дороги въ праздничныхъ платьяхъ стояли Евреи, потому мастера всѣхъ цеховъ до самаго города: въ горо-

(1) Полное Собр. Законовъ.

«дѣ предѣ присутственными мѣстами на площади стояли чи-
«новники съ канцелярскими служителями, съ другой сторо-
«ны площади предѣ Езуитскимъ костеломъ (корпусною пер-
«ковью) стоялъ официалъ Бѣлорусскій Юрій Пусловскій съ
«свѣтскимъ духовенствомъ, далѣе Езуиты, Доминиканы, Ба-
«зыльяны, Бернардины и Францисканы. Когда Императри-
«ца подъѣхала къ воротамъ, въ городѣ во всѣхъ церквахъ
«завонили въ колокола, а съ городскаго вала холостыми
«зарядами производилась стрѣльба изъ орудій. Въ городѣ
«Императрица изволила войти въ Русскую церковь, гдѣ Ее
«встрѣтилъ Архіерей Иннокентій, отсюда поѣхала въ пригото-
«вленный надъ рѣкою Двиною, для Ея пріѣзда деревянный
«Дворецъ (гдѣ прежде жилъ Полоцкій Губернаторъ Иванъ
«Михайловичъ Ребиндеръ). Каменнаго-жъ Дворца на рынкѣ
«Государынѣ Императрицѣ не было угодно занять изъ опа-
«сенія сырости, какая могла быть въ новопостроенныхъ стѣ-
«нахъ.

«Въ тотъ день Государынѣ Императрицѣ угодно было
«назначить аудіенцію одному только племяннику Польскаго
«Короля, князю Станиславу Понятовскому. Между тѣмъ
«князь Потемкинъ со всею свитою Императрицы и чиновни-
«ками отправился въ кафедральный Соборъ Св. Софій, предѣ
«которымъ его встрѣтилъ Полоцкій Уніятскій Епископъ Смо-
«горжевскій. Онъ же служилъ и молебенъ о благополуч-
«номъ прибытіи Государыни Императрицы. Послѣ молебна
«Базильяне пѣли: Тебя Бога хвалимъ.

«Случившійся въ вечеру дождь съ вѣтромъ помѣшалъ
«жителямъ освѣтить улицы плашками — за то во всемъ го-
«родѣ въ окнахъ горѣли свѣчи. Въ монастырѣ и Конвиктѣ
«у Езуитовъ въ окнахъ 3-го этажа стояли разноцвѣтныя пи-
«рамиды, на которыхъ шкалики и фонари были прикрѣпле-
«ны и повѣшены весьма красиво и разнообразно, что издали
«представляло очаровательный видъ: не менѣе великолѣпно
«былъ освѣщенъ фасадъ Софійскаго собора у Базильяновъ.

«На другой день т. е. 20-го Мая въ Среду утромъ въ

«9 часовъ назначенъ съѣздъ въ Дворецъ; чиновники, дворянство, духовенство, и почетнѣйшіе граждане, имѣли счастье представляться Государынѣ Императрицѣ. Преосвященный Инокентій, Офиціалъ Пусловскій Суфраганъ Бѣлорусскій, и Езуитскій Провинціалъ Станиславъ Черневичъ, Ею допущены къ поцалованію руки.

«Послѣ приѣма, Высокая Посѣтительница сперва осмотрѣла построенныя на рынкѣ присутственныя мѣста, потомъ была въ костелѣ Езуитовъ, гдѣ сидѣла на приготовленномъ для Нея тронѣ, во все время отправленія Божественной службы. Послѣ обѣдни была въ ихъ монастырѣ, осмотрѣла рисунки учениковъ, между которыми выбравъ нѣсколько отдала ихъ своему Генералъ-Адъютанту Ланскому, приказавъ отнести къ ней: оттуда отправилась въ Дворецъ, куда были приглашены къ обѣденному столу всѣ почетнѣйшіе особы.

«Того числа въ вечеру Государыня Императрица изволила присутствовать у Графа Чернышева на ужинѣ, а послѣ него въ Маскерадѣ. Весь городъ былъ иллюминированъ; блеска и вкуса въ освѣщеніи зданій было много. Народъ толпился на площади и вокругъ костела Езуитовъ, котораго фасадъ, подъѣздъ, и окна великолѣпно были освѣщены разноцвѣтными шкаликами. Предъ костеломъ стояли 4 пирамиды, каждая вышиною равнялась высотѣ костела; пятая пирамида одинаковой высоты съ прочими стояла противъ Дворца занимаемаго Императрицею: на пирамидахъ съ большимъ вкусомъ фестонами были размѣщены разноцвѣтные шкалики. Пирамиды стояли на большой деревянной изъ брусевъ сдѣланной связи, обставленной шкаликами, что производило особенно пріятный видъ. Во время иллюминаціи, на верхнемъ ярусѣ двухъ костельныхъ башенъ, играли музыканты составленные изъ Езуитовъ.

«21-го Мая въ день именинъ Великаго Князя Константина Павловича (внука Ея Императорскаго Величества) во всѣхъ церквахъ и костелахъ было молебствіе. Сама-жь

«Императрица изволила въ тотъ день слушать обѣдню въ церкви Богоявленскаго монастыря; по приѣздѣ въ Дворецъ «Ея Императорскому Величеству благоугодно было послать князя Потемкина въ Могилевъ для встрѣчи Германскаго Императора Іосифа II-го (Графа Фалькенштейна). Въ вечеру городъ былъ иллюминованъ какъ и на кануи, съ тою только разницею что на поставленной предъ Дворцемъ пирамидѣ, въ срединѣ находился транспарантъ съ изображеніемъ Императрицы, а вокругъ Ея гербы знатнѣйшихъ городовъ Имперіи.

«22-го Мая въ 9 часовъ утра всѣ Чиновники, Дворянство и Граждане собрались въ Дворецъ, откуда изволила отправиться въ дальнѣйшій путь по дорогѣ къ г. Могилеву при колокольномъ звонѣ, стрѣльбѣ изъ орудій и оглушающихъ крикахъ ура! Выѣздъ Императрицы изъ Полоцка былъ также торжественъ какъ и въѣздъ; въ оба раза соблюденъ одинъ и тотъ же порядокъ.

«Проѣзжая мимо Струпи (1) Императрица при церкви встрѣчена Уніатскимъ Епископомъ Смогоржевскимъ. Въ путешествіи ея Императорскому Величеству сопутствовали: Цесарскій посолъ Графъ Кобенцель, князь Потемкинъ, Нарышкинъ, князь Барятинскій, князь Долгорукій, Ланской, Строгоновъ, Чернышевъ, Брунъ и графъ Чернышевъ. Изъ Поляковъ: князь Станиславъ Понятовскій, Иванъ Зыбергъ, Игнатій Твардовскій, Андрей Огинскій, Фадей Жаба, Юстиніанъ Щитъ, Игнатій Морикони, Фадей Коцель, Іосифъ Храповицкій, Іосифъ Плятеръ, Кокей, Бржостовскій »

По возвращеніи изъ путешествія въ Петербургъ Импе-

(1) Лѣтнее жилище бывшихъ Уніатскихъ Архіепископовъ (въ 6 верстахъ отъ Полоцка) по дорогѣ къ Витебску. Тамъ, Епископъ Смогоржевскій выстроилъ церковь съ двумя минаретами у воротъ, и 12-ю малыми круглыми кельями, подѣланными въ окружающей церковь каменной стѣнѣ съ зубцами. Обширный каменный домъ Архіепископа съ прекраснымъ плодовымъ садомъ и рощею. Между церковью и домомъ находится прудъ, окаймленный гладко устроенными и выровненными берегами.

ратрица поручила Инженеръ-Генералу Бауру осмотрѣть мѣстности: Полоцка, Сенна, Могилева, Быхова, Рогачева, Будилова и Толочина, и какія изъ нихъ можно укрѣпить, о томъ подробно Ей объяснить въ докладѣ.

Осмотря означенныя мѣста Бауръ донесъ ⁽¹⁾: «что въ г. Полоцкѣ, хотя высота окружающая монастырь Св. Софіи, «(на которой еще видны остатки древняго укрѣпленія) составляетъ самое высокое мѣсто всей окружности праваго «берега р. Двины, но лежащія противъ нея высоты на лѣвомъ берегу той же рѣки, весьма вредны для ея фортификаціонныхъ расположеній: а потому, надежнѣйшей и твердой крѣпости въ Полоцкѣ по изложеннымъ причинамъ нельзя построить; а можно на берегу Двины, для малаго числа людей сдѣлать большое каменное укрѣпленіе.»

Въ томъ же году въ Сентябрѣ, отправляясь за границу Великій Князь Павелъ Петровичъ съ супругою Марією Федоровною пробылъ въ Полоцкѣ 27, 28 и 29 Сентября ⁽²⁾.

Государь Императоръ Александръ I три раза былъ въ Полоцкѣ: въ 1802 въ Юлѣ, въ 1807 въ Октябрѣ и въ 1812 году ⁽³⁾.

Великая Княгиня Екатерина Павловна съ своимъ супругомъ Принцемъ Гольштейнъ-Ольденбургскимъ изволила сутки пробыть въ Полоцкѣ въ 1811 году.

Въ Январѣ 1812 г. Императоръ Александръ школѣ Езуитовъ въ Полоцкѣ дозволилъ называться Академіею, предоставляя ей право пользоваться всѣми преимуществами Университетовъ.

⁽¹⁾ Ноября 7-го дня 1780 г. выписано изъ подлиннаго доклада, хранящагося между рукописями Имп. Публ. Библ. слогъ и смыслъ ничего не измѣненъ.

⁽²⁾ Изъ книги: начертаніе путешествія Павла Петровича съ своею супругою въ 1781 и 1782 годахъ.

⁽³⁾ 6-го Юля 1812 года изъ Главной квартиры близъ Полоцка Государь Императоръ издалъ манифестъ о всеобщемъ ополченіи.